

С 20
С-29766

САРБИ

Веруца

к-029766

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ
обозначенного здесь срока

М Т. З 50 1990 г.т. 5000

Раиса САРБИ

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ
ПЛАТОНСКИЙ
ЭКЗЕМПЛЯР

Верую...

УБЯЗДЪ ЭКЭ,

K-29766

ПРОБЕЖЕНО
20 / 0

РЕСТЬЕЛКИ

СОЛНЕЧНЫЕ СТРОКИ СОЛНЕЧНОЙ

КНЯЖНЫ

"Молодые читали стихи горячо, взволнованно, каждый на родном языке. Правда, не все понимали друг друга, но по звучанию, по ритму стихов можно было определить, какие чувства в них вложены. И когда Раиса Сарби начала читать по-чувашики свои стихотворения, сразу угадывалось, что она — поэт сильный..."

Эти слова сказаны известным детским поэтом, лауреатом Ленинской премии Агнией Барто об участнице VI Всесоюзного совещания молодых литераторов из Чувашии Раисе Сарби. К тому времени Раиса Сарби была автором только одной книжки для детей, но ее частые публикации в газетах, журналах, коллективных сборниках уже тогда заставили обратить на себя внимание и читателей, и критики. Сейчас Раиса Сарби — автор многих поэтических книжек для детей и взрослых, вышедших на родине и в московских издательствах. За сборник "Розы в росе" она удостоена премии издательства "Молодая гвардия" как за лучшую книгу молодых 1977 года.

В 1981 году Раиса Сарби принята в Союз писателей СССР.

"Родилась в декабре я, в трескучий мороз..." пишет Раиса Сарби в одном из своих стихотворений. Да, на самом деле она родилась в декабре, 19-го числа, 1950 года, хотя родители решили по тогдашней моде "омолодить" ее и записали 2 января 1951 года. Согласно гороскопу, все качества Тигра-Стрельца присущи Раисе Сарби. По своей деятельности она — первопроходец, открыватель "новых земель", хотя плодами своей деятельности ей не суждено пользоваться. Все, что она делает — это для других, для людей.

Раиса Сарби любит путешествовать. Побывала во многих странах мира: Италии, Австрии, Египте, Греции,

Японии и т. д. Ей присущи и "астральные" путешествия вне тела. Об этом одна из ее книг, написанных прозой: "Да, я была царицей Савской..." Она же создала книгу-исследование о "путешествиях по прошлым жизням" под названием: "Ведение каравана по пустыне бездуховности к оазису божественных озарений". Из этой книги явствует, что душа Раисы Сарби уже много раз воплощалась в качестве поэта на планете Земля и ничего удивительного в том, что в этой жизни она начала создавать стихи уже в пятилетнем возрасте. Кстати, дед Раисы Сарби — Якку Якурё (Яковлев Егор Григорьевич) был чувашским поэтом. Отец ее, Яковлев Василий Егорович, известен читателям под псевдонимом Василий Велвокай. Он страстный любитель народного творчества. Ныне — учитель-пенсионер, проживает в селе Норваш-Шигали Батыревского района Чувашской Республики, где и родилась Раиса Сарби.

Думаю, самую прекрасную характеристику Раисе Сарби дал ее сын Рома Бородкин, который еще в десятилетнем возрасте выпустил книгу "Ромашка".

СТИХИ — МАМЕ

Для всех ты — прекрасная дама,
А для меня — дорогая, любимая мама.
Для меня тебя дороже нет.
Я тебя не променяю: нет! Нет! Нет!
Даже на целый мешок шоколадных конфет,
Даже на гору мороженого,
И три воза пирожного.
Ты — самая бесстрашная из мам,
Мне с тобой не страшен даже гиппопотам.
Я с тобой весь мир обойду,
Я с тобой на разведку пойду.
Будь со мною, мама, всегда.
Я тебя не обижу — никогда!!!

Что удивительно, образ Раисы Сарби вдохновляет многих поэтов, художников, композиторов.

Десятками талантливейших художников запечатлена поэтесса на холстах. Более двухсот песен сложено композиторами по ее стихам.

Раиса Сарби не только поэт, но и драматург. Десятки пьес ее поставлены на сценах Чувашского государственного кукольного театра, Чувашским академическим драмтеатром им. К. В. Иванова, народными театрами.

Многогранный талант чувашской поэтессы обогатил родную литературу переводами стихов, пьес, рассказов с разных языков мира. Так же стихи и пьесы Раисы Сарби переведены на многие языки мира. Ее творчество изучается в школах, в Чувашском госуниверситете им. И. Н. Ульянова, который она окончила в 1973 году по специальности преподаватель чувашского языка и литературы.)

Раиса Сарби 13 лет работала редактором детской литературы в Чувашском книжном издательстве. 4 года руководила литературно-драматической частью Чувашского государственного кукольного театра. Ныне — главный редактор единственного в мире чувашского женского журнала "Пике" (Сударушка), который возродила в 1990 году. (Чувашский женский журнал выходил под названием "Ёсхёрарăмĕ" в 1928-1941 годах.)

Раиса Сарби — двуязычный поэт. Пишет на чувашском и русском. По крови и духу — интернационалист. Мать ее — урожденная Киселева Клавдия Васильевна (1918-1995) из рода графа Киселева, первого русского реформатора землеустройства России.

Раиса Сарби всегда восхищается подвигом своей матери, оставившей налаженный быт в Подмоскovie ради любимого человека, с которым познакомила ее Великая Отечественная война. Живя в захолустной чувашской деревне, где ее встретили в "штыки", выучила чувашский,

вырастила семерых детей, снискала любовь и уважение всей деревни. Истории любви своих родителей Раиса Сарби посвятила пьесу "Майра", так в чувашской деревне называют русских женщин.

Обычно биография поэта — это его стихи. Так же у Раисы Сарби: ее стихи — ее жизнь. Она любит людей, любима людьми. Всегда на людях. Пожалуй, редко кого из ныне живущих поэтов в Чувашии приглашают столько на встречи в школы, библиотеки, клубы, на заводы, фабрики и полевые станы...

За достигнутые успехи в литературной деятельности и активное участие в общественной работе Раиса Сарби удостоена высокого звания лауреата премии молодежи Чувашии имени Михаила Сеспеля, а в 1993 году удостоена Всемирной премии поэзии тюркских народов имени Нежипа Фазыла. На вручении золотого диплома имени Нежипа Фазыла в Алма-Ате на вопрос турецкого телевидения: "Как Вы чувствуете себя в роли новоиспеченного лауреата?" поэтесса ответила так: "Моя победа — это не моя личная победа, это — победа всей чувашской поэзии. Колосок моего творчества вырос на ниве общечувашской культуры. Выше своего народа, как на пьедестале, я не желаю стоять. Вместе со своим народом хочу возвыситься на небеса чистоты, солнечной красоты".

Мне к этому хочется добавить: Сарби — истинно чувашская поэтесса, рожденная на чувашской земле, но принадлежащая всей мировой поэзии. Мне кажется, что прав шумерлинский поэт Александр Будников, посвятивший ей такие вдохновенные строчки: "Взгляд ее и двух секунд не вынести, излучает атомы невинности. Говорят: "Она спустилась с неба и живет стихами вместо хлеба. Марсианка с внешностью актрисы носит псевдоним Сарби Раисы..." И не с проста родились стихи русского поэта Вячеслава Сысоева, которые он создал, вдохновленный образом Раисы Сарби.

В твоих стихах звучит набатно вечность,
Как жалок критик и его закон.
Тот, кто венком терновым не увенчан,
На озаренье не способен он.
Твои святые боль и вдохновенье
Не от земных, космических стихий.
Тебе внушает Бог воображенье,
Ты высекаешь молнией стихи.
Тебе подвластна Сила Неземная,
Хоть кажется, что жизнь твоя проста.
За боль и муки ты достойна рая,
Пока живешь ты в пламени костра.

Для меня лично Раиса Сарби всегда была примером Женщины-Прометея, готовой на муки ради идеи, ради родного народа, языка и литературы.

Именно огонь ее души зажег мою душу и в двадцать восемь лет я начала создавать стихи. Выпустила 4 сборника. Я горжусь тем, что Раиса Сарби — моя родная сестра. И не только этим. Я горжусь также тем, что Раиса Сарби — мой Учитель в поэзии. Этим могут гордиться десятки поэтесс мира, которые сознаются в том, что начали писать стихи после общения с Раисой Сарби лично и посредством ее стихов.

Сарби — старинное чувашское женское имя — переводится на русский примерно так — солнечная княжна. Судьбой самой уготован был такой красивый, многозначительный псевдоним. Раису чувашская бабушка назвала Сарби, чтобы "обмануть" Эсреля — смерть... Есть такой обычай у чувашей. Обхитрившая смерть солнечная княжна смело идет по жизни и одаряет солнечными поэтическими строчками своих читателей...

Что ж, читатель, ты сам имеешь возможность убедиться в магическом воздействии стихов Раисы Сарби. В твоих руках — новая книга стихов Раисы Сарби "ВЕРУЮ"...

Альбина ЛЮБИМОВА, член союза писателей России.

Всем, кто меня вдохновлял,
И жизнь мою отравлял,
И отравляя, вновь вдохновлял,
Посвящается книга сия...

К сестре Раисе Сарби

ПОЗНА

В

ПОСЛЕ

ЧУВАШИЯ

Не назову ни часа, ни мгновенья,
Когда огнём в меня вселилась ты.
Я знаю всё в тебе:
И откровенья,
И нежность, и надежды, и мечты!

Смогу ли о тебе сказать хоть слово?
Ты вся, как поле хлебное,
Щедра.
В твоих движеньях снова, снова, снова
Горячей крови слышится игра!

Мир без тебя мне был бы слишком тесен.
Пою простор любимой стороны.
Чувашия!
О край ста тысяч песен,
Не зря в тебя поэты влюблены!

Я трогаю листья прибрежной ивы,
Ловлю губами в роднике зарю.
Смеёшься ты —
И я смеюсь счастливо,
На ленту Волги радостно смотрю.

Не назову ни часа, ни мгновенья,
Когда огонь твой ощутила я.
Я без тебя, как путница без зренья,
Ты жизнь моя, тревога, озаренье,
Ты — Родина любимая моя!

Иду в вечерней тишине,
Всё поле темнотою скрыто.
Бездомный ветер льнёт ко мне,
Как будто бы прося защиты.

И низко-низко над землёй,
Неторопливо и тягуче,
Медвежьей грузною семьёй
Бредут, бредут куда-то тучи.

Но мне не страшно:
Там, в дали,
Моей душе даруя силы,
Родной деревни Шигали
Созвездье путь мне осветило.

ДЕРЕВНЯ РУНГА

В каждой капле — солнце молодое,
Росами осыпаны луга.
Всходит утро над Цивиль-рекою —
Просыпайся, тихая Рунга!

Собери в подол все звуки лета —
Петушиный крик и рёв коров,
Скрип калиток да слова приветов
Выходящих в поле земляков.

Что ни дом здесь —
Кружевной наличник,
Тень над крышей тополь распростёр.
К яблоневогой тяжести привычный,
Клонится, но держится забор.

В зелени твоей, Рунга, тону я!
Я в твоей застенчивой красе
Узнаю Чувашию родную —
Край, лежащий в солнечной росе.

М Е Ч Т А

Мерцает узкий месяц в вышине.
Туман покрыл озера пеленою.
И нежность пробуждается во мне,
И вот тогда я говорю с тобою.

Придуманный,
Ты оживаешь вдруг,
В моих мечтах ты обретаешь силы,
В кольцо моих горячих ждущих рук
Влетаешь на Пегасе ветрокрылом.

Твоя ладонь скользит к моей щеке,
Твои глаза мне в душу смотрят долго.
Звучат слова на дивном языке...
Да неужели ты придуман только?

Рассвет встаёт дрожащею волной,
Мою мечту поддразнивает ветер...
Но верю, верю, выдуманный мной, —
Ты всё-таки живёшь на белом свете!

К О К Ш А Г А

О Кокшага, Кокшага, — марийская речка!
Ты сквозь сердце проходишь струёй голубой.
Позабыть ли тебя, если слито навечно
Всё, что было прекрасного в жизни с тобой!

Летний вечер.
Прохладою тянет прибрежной.
Всплески рыб над почти неподвижной водой..
То ли ветер коснулся волос моих нежно,
То ли милого к ним прикоснулась ладонь..

Повторяю — Кокшага! — волшебное слово.
Сколько значишь, Кокшага, в моей ты судьбе!
Вот сегодня с тобою мы встретились снова,
Расскажи, расскажи,
Как живётся тебе?

Ты, Кокшага, Кокшага, вся скована льдами.
Но глубинные скрыты от глаза пути.
Так любовь моя не утихает с годами.
С нею, с вечно живою, мне легче идти.

И надеждой до сердца дотронувшись вновь,
Ты, Кокшага, светла и чиста, как любовь!

* * *

Плот на Волге.
И, закатом освещен,
Мне протягивает рыбу плотогон.
Ах, как нежно золотится жира слой!
Видно, жир копила рыба и зимой.

Может бредила о сказочных краях?
Может быть, она мечтала о морях?
Но, озерную покинув тесноту,
Так жестоко расплатилась за мечту...

... Эти стены
И низки мне, и тесны.
Мне полета бы, открытий, новизны!
Не погибну я рыбешкою немой.
О, судьба моя, я встречи жду с тобой!

М А Й

Мне сегодня не хочется вовсе домой,
Я лечу, словно парусник, ветром гонимый,
Не по шумной дороге — по тропке прямой,
Той, что к лугу ведёт меня неотвратимо.

Там, в низине, что сплошь от тумана бела,
Прошлогодней копны жёлто-серое пламя.
Там, на цыпочки встав, молодая ветла
Мне призывно и весело машет ветвями.

Там земля разноцветьем лесов пленена.
И в потемках её, переполненных влагой,
Наливается каждая клетка зерна
Ощущением роста, упорством, отвагой.

А на Волге так празднично-белы суда
А над Волгой — распахнутость крыл журавлиных.
Облака обогнав, я бежала сюда —
Я стою на горе, отдышаться не в силах.
И, промытыми окнами чувствуя жар,
Надо мною смеётся родной Шубашкар!

K-29766

НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

ЧУВАШСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ

Г. Б.

В небе я звала тебя высокою,
Думала:
Ты там, где реет сокол.
Сколько раз с надеждой и тоскою
Опускалась я на дно морское.

Падая, почти лишаясь силы,
По дорогам горным я бродила,
Исходила все лесные чащи,
Думала:
Вдруг там я встречу счастье?

От бархана уходя к бархану,
Знала:
Встречу поздно или рано.
Бездорожье, горы, пади, скалы...
О, как долго я тебя искала!

Но сегодня вдруг, скажи на милость,
Все мои исканья прекратились:
Ты, похожий на батыров древних,
Здесь живёшь — со мной, в одной деревне...

* * *

Клочок земли,
Лежащий перед домом,
Могла бы я
Сыхманом весь прикрыть.
Но рано утром
Я вскопала землю,
Удобрила,
Посеяла на ней
Цветы
И
Овощи.
Не для продажи,
Не для денег,
Нет.
Букет цветов,
Корзину с овощами —
Почти задаром
Осенью сама я
Брала на рынке.
Но меня сегодня
Так испугала
Сорная трава!
Я думала:
Как женщина,
Земля должна
Родить,
Должна взрастить своих детей
И
Видеть их
Полезными другим...

ТЕБЯ УВИЖУ

Тебя увижу —
Словно молотки
Стучат в мои горячие виски.
И, кажется, тобой взята в кольцо.
И жаром озаряется лицо.

Тебя увижу —
Сразу все слова
В комки собьются, вспомнившись едва.
Напрасно силюсь их сказать сама:
Когда тебя увижу — я нема.

Тебя увижу —
Ты вдали пройдёшь —
Лучами солнца обернётся дождь
И всё, что было до тебя темно,
Глядишь, сиянья чистого полно.

Тебя увижу —
Захочу скорей
Догнать тебя, припасть к груди твоей.
Смеяться, плакать, петь до хрипоты.
И умереть. И жить — лишь был бы ты!

Ты возьми меня с собою
В тундру, где буран с пургою,
Где, смешавшись, свет и тени
Укрывают след олений.
Где с утра и до ночлега
Проброжу с ружьём по снегу.
В мире снежном и суровом
Сердце бьётся новым зовом.

Мне сидеть бы в чуме жарком
Пред огнём шальным и ярким,
Мне бы слушать вьюги песни...
Мне бы жить с тобою вместе,
Видеть отсвет розоватый
От костра на скулах смуглых.
Холод снега.
Жар от углей
Губ движение слепое...
...Ты возьми меня с собою!
Ну, пожалуйста,
Возьми!

* * *

Ты на меня так нежно не смотри.
Не смею взглядом прикоснуться к взгляду.
Мне искры глаз твоих твердят:
— Гори!
И я горю, сама тому не рада.

Боюсь огня,
Боюсь, что вспыхнет боль,
Утихшая, забытая, бывая.
Боюсь, что ты на рану бросишь соль.
И вновь занует эта рана злая.

Мне б от тебя бежать любой тропой!

Не шелохнусь, стою перед тобой.

* * *

Мы не встретились,
Брожу одна
Улицами города чужого.
Лишь камням печаль моя слышна —
Горький шаг звучит, почти как слово.

Эти камни стёрты и тихи,
Сколько лет в себе хранили тайны,
Фразы, огорчения, грехи,
Звук шагов, подслушанных случайно.

И тебе не скажет тишина
То, что я сказать была готова:
Веры нет.
Любовь побеждена...

Мы не встретились,
Брожу одна
Улицами города чужого.

* * *

Есть любящий меня.
Он был бы рад —
Лишь намекну —
Пойти в огонь
Иль в бездну броситься морскую.
Есть любящий меня.
Он песни для меня слагать готов,
Он мне стихи и тайны доверяет,
Он думает о счастье: быть со мной,
Он открывает сердце мне одной.
Есть любящий меня.

— Пусть наша дочь
Родится
Кареглазой
И черноволосой,
Как ты, любимая моя, —
Сказал мне муж.

— Пусть сын наш
Будет синеглазым
И льноволосым,
Как его отец, —
Загадала я.

О счастье!
Мы им до краев
Переполнены оба:
Голубоглазой
И льноволосой
Родилась ты,
Наша девочка,
Наша Илемби!

Как будто всё при мне:
И счастье, и любовь.
Избранник мой со мной.
Над нами прочен кров.
Я дочь свою обнять могу — лишь захочу.
Сама могу припасть к надёжному плечу.

Но почему ж, когда тебя я вижу вновь,
Так горько плачу я,
О, первая любовь!

* * *

Не думай, что в тебя я влюблена,
Не думай, что опять тебя тревожу.
Кому-то, может быть, и я нужна,
И мне другой, быть может, нужен тоже.

Ты ветром в жизнь мою влетел давно,
И я окно навстречу растворила.
Вот захочу — и затворю окно.
Вот захочу...
Но нет покуда силы.

О Ц Е Л И

Дорог в душе перебрала немало...
И отступалась я, и пыль глотала.
Пока не поняла свою тревогу:
Пора найти широкую дорогу.

Всё горе мира я возьму на плечи.
Всё счастье мира я улыбкой встречу.
И в колесницу, полную страданий,
Готова впрячься я без колебаний.

Цель высока —
Но, как росток к светилу,
Я к ней тянусь,
Я набираю силу.
О, только бы
Сквозь грозы и метели,
Поэзия, с тобой достигнуть цели!

Ж А Р

Жарко.

Потрескались губы,
Перехватывает горло,
И сух язык.

Жарко.

Неутихающий суховей
Обжигая мне тело,
Наносит барханы,
Похожие на сугробы.
Как режет глаза песок!

Жарко.

Ишак мой бредет еле-еле.
— О, несносный! —

Ругаю его,

А сама и не знаю,

Куда еду.

Не знаю.

Понимаю только одно:

До родника — далеко.

До вечерней прохлады —

Ещё дальше.

Солнце,

Поджав ноги,

Сидит по-туркменски

На самой высокой веточке

Саксаула.

12-11

Жарко.
Лишь каплю воды
Просят мои запекшиеся губы.
И вдруг,
Словно из-под земли,
Ты появляешься передо мной.
Ты улыбаешься —
О, как белы твои зубы!
И в руках у тебя
Неимоверно большой арбуз.
Он хрустит,
Когда ты раскальваешь его
На две половины,
И одну из них,
Самую сочную и холодную,
Протягиваешь мне!
Я принимаю её
И
Просыпаюсь..
...Мать, склонившись надо мной,
Нежно кладёт мне на лоб
Мокрый платок..

Памяти Алексея Воробьева

Не существует смерти для поэта:
Так вечно солнце всходит над землёй,
Так животворно трепетанье света,
Несомое поэзией самой.

Поэт, родня бессонницу с судьбою,
Страданиям и радостям открыт,
Однажды поведёт нас за собою,
Прозрением внезапным озарит.

Он пламя принесёт в душе свободной,
Он сам сгорит, отдав тепло другим.
И потому он в памяти народной
Останется навеки молодым.

Он будет жить всегда.
Он не умрёт.
Он так же вечен, как его народ.

Б И Р Ю З А

— Родилась в декабре ты, в трескучий мороз,
Билось в окна пурги завывание злое... —
Говорила мне бабушка часто всерьёз:
— Твое счастье связала судьба с бирюзою..
От внезапного горя, от зряшных обид,
От непрошенных бед, от любого несчастья
Этот, внученька, камень тебя охранит,
Отведёт от тебя он и зло, и напасти.

И теперь день и ночь предо мной бирюза:
Пусть, любимый, тебе не покажется странным,
Что твои бирюзового цвета глаза,
Может, стали и вправду моим талисманом...

БЕССМЕРТИЕ

Н.И. Семёнову - чувашскому солдату

Я пришла оттуда, где ты рос.
Где на волжский выходил откос.
Так прими же через столько лет
От родной Чувашии привет!
Там леса, тенисты и густы,
Вспоминают, как смеялся ты,
Там поля, как море, широки,
До сих пор
Хранят твои шаги.
До сих пор
Осиротелый дом
Ночью ждёт хозяина и днём.
Но какую ты пройдёшь тропой
В этот дом, построенный тобой?
Взглянешь ли, как от тебя вдали
Соколами дети подросли?
Выйдешь ли опять к родной реке?...

Ты лежишь от дома вдалеке.
И отсюда до земли твоей
Сколько рек, лесов, лугов, полей...
Только ты не на чужбине, нет!
Здесь твоею кровью ал рассвет.
Здесь за Польшу отдал ты в бою
Пламенную молодость свою.
И несёт цветы тебе народ —
Так в сердцах
Бессмертие живёт...

ЧУВАШСКИЕ ОБЫЧАИ

Михаилу Южне

С времён далеких
Мой народ
Хранит обычаев немало:
Чуваш в колодец не плюёт
И почитает Шурсухала.

Не хватит пальцев перечесть
Обычаи простые наши.
Но среди разных прочих есть
Такой обычай у чувашей.

Пройди по ласковой земле
До первого села, куда
(Село в лесах? Леса в селе?)
Тебя не остановит чудо.

Так сын учился у отца:
Душа живая народится —
И, значит, будет у крыльца
Весною дерево ветвиться.

И скажет дереву чуваш:
— Расти, тянись
Сквозь дождь и ветер.
С тобой растёт ребенок наш —
А солнца хватит всем на свете.

Чуваши и ныне у окна
В честь дочки высадит березку:
— Будь, девочка моя, стройна,
Расти светла и длиннокоса!

Дубовый высадит росток
В честь новорожденного сына:
— Будь, мой батыр,
Могуч, высок,
Не гни перед невзгодой спину!

О люди!
Веру в чудеса
Храните, как хранят заветы.
И пусть всегда шумят леса
Над нашей мирною планетой!

З В Е Н И Г О В О

Сосновый бор покинув безмятежно,
Ты поднялось на волжском берегу.
Звенигово,
Как радостно и нежно
Тебя волна ласкает на бегу!

Уставшие речные пароходы
В твоём затоне дремлют в забытии.
Сквозь годы, перевалы, переходы
Мы все спешим в объятия твои.

Звенигово,
Здесь родственны недаром
И русский, и мариец, и чуваш!
Одной тропой с Улыпом и Онар^{*}
Идет вперед прекрасный город наш!

* Улып и Онар — чувашский и марийский национальные герои.

МЫШКА

Михаилу Сенизю

Кычыр-кычыр...
Кычыр-кычыр...
Это доску
Точит мышка,
Не давая мне уснуть.
Кычыр-кычыр...
Я ворочаюсь в постели
И вздыхаю,
И сержусь.
Кычыр-кычыр...
Я гляжу
В полночный угол:
Ей картошка надоела!
Подавайте ей шыртан!
Кычыр-кычыр...
Не сломай свои зубёнки!
Хоть шыртан
И вкусно пахнет,
Прежде доску одолей!
Кычыр-кычыр...
Что?
Работка не по силам?
Кычыр-кычыр...
Ничего, ещё отступишь.

Что притихла?
Утомилась?
Я сама единым махом
На Парнас взлететь хотела.
Только
Сил не рассчитала —
Лоб чуть было не расшибла.
Мой Пегас
Теперь на воле,
А перо моё на свалке.
Кычир-кычир...
Ах ты снова за свое?
Кычир-кычир...
Пол упрямо пилит мышка,
Доску толстую грызёт.
Кычир-кычир...
Это мне уже по нраву!
Ты настойчива, гляжу я,
В одолении преград!
Кычир-кычир...
Что ж!
Стремись к заветной цели!
Молодец! Давай! Давай!
Кычир-кычир...
Оказать тебе, малышка,
Помощь с этой стороны?
Лень вставать
С постели теплой.

Но душою я с тобой!
Кычир-кычир...
Ждёт тебя
Вознагражденье
За усердие твое:
Завтрак мой — кусок шыртана!
Кычир-кычир...
Час,
Другой
Я жду финала.
Кычир-кычир...
Звук скребущий, однотонный
Стал привычен — понемногу
Вновь ко мне
Вернулся сон.
Кычир-кычир...
Тихо в доме.
Где ты, мышка?
Ну давай, давай, давай!
Тихо в доме!
Я вскочила,
Свет включила —
Нет шыртана!
А в полу зияет дырка...
Молодец, однако, мышка!
Новое перо
Беру я
И сажусь писать о ней...

СНЕГОПАД

Снег падает.
Живой, пушистый, белый.
Снег падает.
И хлопья, хлопья
В шубыр* одели весь чувашский край.
Сегодня мне особенно взгрустнулось
По тебе,
Ясноглазый,
Солнцеликий
Туркменистан.
Наверно,
Снега белого хлопья
Похожи на хлопья белого хлопка.
Или это
Нового снега вкусный запах
Так похож на арбузный запах?...
В тайниках моей памяти
Сейчас проявляются кадры из жизни,
Отснятые некогда
Моими дерзкими глазами:
Все явственней
Перед мысленным взором
Проступаете вы,
В бесплодной пустыне выростившие сад.
Вы,
На чьих коврах

Перед всем миром
Радуги горят,
Вы,
Подобно мне, в большинстве
Смуглые,
Кареглазые,
Черноволосые
Мои туркменские братья и сестры!
Давно
Мечтаю я о нашей встрече.
Давно я жажду
Звуков близкой речи.
Давно надеюсь я
Сказать вам
Всем:
— Салам, твансем! * *
Да, родилась я
Под звездой счастливой,
Под алой, под пятиконечной.
Я знаю, потому, конечно,
В моей судьбе сбываются мечты.
Вот так
Мы встретились
Но как же быстро
Промчались те деньки,
Туркменистан!
Ты сказочной страной
Мне показался,

Туркменистан!
Я щедрость солнца
Увезла с собою
В душе и на щеках.
Я увезла тепло твоих улыбок —
И мне зимой
Не холодно
На Волге!
Снег падает...
Ловлю губами хлопья —
Как будто сочным лакоплюсь арбузом.
Снег падает,
Густой, пушистый, белый.
И всё же пелена его
Не в силах
Твой образ заслонить,
Туркменистан!

* Шубыр — праздничный кафтан (чувашск.).

** Салам, твансем — здравствуйте, родные (чувашск.).

Я НЕ БЫЛА НА АЛТЫНТУ

Геннадия Павлову

Алтынту* я не одолевала,
Но она не скрывается с глаз.
Алтынкель** я не переплывала,
Но во снах его вижу подчас.

По тюльпанам, простершимся ало,
Конь не мчал меня
В жёстком седле.
И, однако же, я побывала
На далекой алтайской земле.

...В магазине купила я книжку
И прочла её, как в забыти:
Край,
Знакомый почти понаслышке,
Распахнул мне объятия свои.

Много раз повторяла я строки,
Словно бы очищалась в огне.
Эти строки о крае далёком
Пробуждают стихию во мне.

Я мечтами присутствую в мире,
Воскресаю душой наяву.
Больше думаю, вижу пошире,

Чутче слышу, честнее живу.
Я к поэту не мечу в подруги.
Но придётся нам встретиться вдруг —
Полный ковш озорной медовухи
Поднесу и скажу ему:
— Друг!

Если сердце
Стихам твоим внемлет,
Значит сердцу несут они свет.
Так гори же всё ярче, Поэт,
Для того и пришедший на землю!

* Алтынту — золотая гора (алтайск.).

** Алтынкель — золотое озеро (алтайск.).

ТВОЯ ЛЮБОВЬ

Ты нёс мне любовь —
Словно горсть родниковой воды,
Прозрачной и чистой,
Искрящейся бликами солнца...
Я долго гадала,
Нужна мне она или нет.
Решилась принять,
Но пока я гадала,
Любовь твоя
Вдруг
Незаметно ушла,
Как уходит сквозь пальцы
Вода из горсти.

* * *

На углях раскалённых
Пляшу,
Улыбаюсь, смеюсь
И пляшу —
Будто с самого детства
Привыкла плясать
На углях.
Я смеюсь —
И ты думаешь,
Это не больно ничуть.
Ты, наверно, считаешь меня
Нестинаркой... *
И бросаешь всё новые сучья в костёр,
Чтобы он разгорался сильнее...
Что ж, на всё твоя воля.
Я спорить не стану с тобой.
Я смеюсь потому,
Что все слёзы
Давно уж иссякли.
Я смеюсь потому,
Что давно уж душа у меня
Онемела от боли.
Я смеюсь.
На углях
Догорающей нашей любви
Я пляшу...

* Нестинарка — пляшущая на углях (Древнебулгарский обычай).

* * *

Я была уверена,
Что Она
Умерла.
Почти с наслаждением
Я
Убивала Её,
Затравленную,
Израненную,
Беспомощную.
Надевала терновый венок
Ей на голову.
Не в силах вынести
Преданный взгляд,
Стремилась выколоть Ей глаза.
Тело Её,
Невесомое и бесплотное,
Так безжалостно я
Подвергала мученью
И потом выставляла
На всеобщее
Обозрение.
Но без Неё
На огромной планете
Было пусто и холодно так,
Что даже
Среди людей

Я чувствовала себя
Нелепо
И одиноко,
Как, должно быть,
Чувствует себя
Пень
Среди цветущих колосьев ржи.
Сегодня
Она приснилась мне,
Светлая и прекрасная,
Трепетная
И солнцеликая.
Вздрогнула я
И проснулась
Живою водой
Захлестнула
Волна воспоминаний
Всю мою душу.
И воскресла Та,
Которую я
Так старательно убивала.
Воистину воскресла.
Простит ли меня
Воскресшая,
Многострадальная,
Всепобеждающая
Моя
Любовь..

* * *

Эта родинка возле виска...
О, как я б догадаться хотела,
Чья же к ней прикоснётся рука,
Кто губами прильнёт к ней несмело?

Глаз любимых огонь голубой
Держит каждый мой шаг на примете.
Неужели мне больше с тобой
Никогда не стоять на рассвете?

Ты сказал:
— Я вернусь, подожди.
Не забыл ли свое обещанье?
Белым снегом сменились дожди.
Жду, уставшая от ожидания.

Эта родинка возле виска..
О, как я б догадаться хотела,
Чья же к ней прикоснётся рука,
Кто губами прильнёт к ней несмело?..

* * *

Ты подумал,
В окно залетел вешний ветер.
Ты к окну подбежал, чтоб захлопнуть его.
Не спеши.

Это я.

Это я на рассвете
Залетела под своды жилья твоего.

Это я размела деловые бумаги,
Твои мысли смешала, нарушила быт.
И, коснувшись волос твоих,
В дерзкой отваге
В синеву,
Прямо в небо взлетела,
В зенит.
Видишь, рядом весна?
И ликует природа.
Так лети же за мной, не боясь высоты.
На полях зеленеют озимые всходы,
И на солнце распахнуто смотрят цветы.
Видишь, это весна все вокруг оживила.
Словно колокол синий, звенит небосвод..
Так проснись же,
Проснись поскорее, мой милый, —
Солнце в колокол неба так радостно бьёт.

* * *

— Разве можно перчатки терять
Да ещё и в погоду такую?
Твои пальцы, как льдинки, опять, —
Говорил ты мне, руки целуя.
А теперь ты другой, а не мне
Греешь пальцев звенящие льдинки..
И всё те же слова в тишине
Повторяешь ты ей без запинки.
Если вспомнишь меня среди дня —
Не грусти и себя не вини ты.
...А перчатки теперь у меня
К рукавам на резинке пришиты.

* * *

Нужны ли слова?

Вопросы...

Ответы...

Прост и понятен

Прикосновений

Горячий

Язык..

Нужны ли слова?

Нет, не нужны.

Но почему тогда

Мне так хочется

Снова и снова

Слушать:

— Я люблю тебя...

ПИСЬМО ЛЮБИМОМУ

Буран стучит в полночное окно,
Тревожит лист мой, пролетая мимо.
Мне без тебя и пусто, и темно.
И я пишу, пишу тебе, любимый.
Пишу тебе письмо. Читай его.
Пусть сговор букв тобой разгадан будет.
И ровных строк немое колдовство
С тобою вдруг заговорит о чуде.
Слова просты.
Найди же между строк
Всё то, что в строки не смогла вместить я..
Но об огне расскажет ли мой слог,
Моё прозреньё и моё наитьё?
Разлуки плетъ.. Меж нами, хоть кричи,
Такие расстояния и сроки,
Что сам посланец ветра, Сильячи*,
Обронит мой привет на полдороги.
Пишу тебе письмо. Читай его.
Не смейся над влюбленностью напрасно:
Ведь сдвинуть камень с сердца моего
Тебе, любимый, одному подвластно.
Мне без тебя и пусто, и темно.
Пишу я, одиночеством гонима.
Буран стучит в полночное окно.
Буран —
Не ты стучишь в окно, любимый.

* Сильячи — сын ветра. (чувашск.)

МОЙ ДРУГ, МОЙ ЛЕС...

Михоноцу Н.М. - заслуженному лесоводу

Я снова здесь живу совсем одна.

Безмолвия лесного не нарушу.

Живых деревьев плотная стена

От суеты отгородила душу.

Мой друг, мой лес, в тебе не счесть чудес.

Мне в изголовье постелил ты мох,

Клонюсь к нему печальной головою.

Закрыв глаза устало,

Слышу вздох

Сосны, гудящей в небе надо мною.

Мой друг, мой лес, в тебе не счесть чудес.

Вдруг предо мной выскакивает гном,

На нём колпак посвечивает ало.

Как лихо пляшет он.

Как много жизни в нём.

И я смеюсь — я вовсе не устала.

Мой друг, мой лес, в тебе не счесть чудес.

И оживают вновь мои глаза,

И душу вновь родник стозвучный будит.

Свети же, солнцеликая роса.

Опять спешу — спешу навстречу людям.

Мой друг, мой лес, в тебе не счесть чудес.

ОСТРОВ

СПАСЕНИЯ

* * *

Кружится всюду белый снег.
Веселья в этом танце нет.
Седобородый Старый год
Вот-вот уйдёт, навек уйдёт..
А где прощанье — там печаль,
Там нам до слёз чего-то жаль.
Но без прощаний нет и встреч.
Без боли радость не сберечь.
Ну что ж, прощай навеки, Год!
Таков земных событий ход.
Скажу, не льстя и не грубя:
Я не в обиде на тебя.
Хоть огорчал нередко ты, —
Дул ветер в паруса мечты.
Что ж, покидай нас, путь открыт.
За дверью Новый год стоит.
... Остался город позади.
Вперед гляди, вперед гляди!
Пусть начинается пурга —
Иду в заволжские луга.
Что Новый год подарит мне,
Коль встречу с ним наедине?..

Я загляну в глаза ему:
— Богатство? Вовсе ни к чему.
Дорогу лёгкую? Избавь!
И суету в мешке оставь.
Удачи подари чуть-чуть,
Восторг... борьбы не позабудь!
А миру принеси любовь
И мир в подарок приготовь!
Кружится всюду белый снег.
Я вижу в нём надежды свет!..

ВОЛНА И УТЁС

Любил волна утёс...

М. Лермонтов

1.

Что кошка, изгибаясь поминутно,
К утёсу ластилась волна уютно.
Утёс морской не смотрит на неё,
Не открывает сердце ей своё.

Тигрицей на утёс волна кидалась,
Рвала и грызла, позабывши жалость.
Не дождалась внимания волна.
Растеряна, обижена она.

И вот, устав от собственного пыла,
Зелёные глаза волна закрыла.
И отошла влюблённая вода
Навеки, навсегда...

2.

Нет, не избавилась волна от горя.
Утёсом бредила в пучине моря.
В мечтах и сновидениях утёс
Всё выше становился, рос и рос.

Любовью разгораясь необъятной,
Пошла волна дорогою обратной,
Покорная велению судьбы,
Под гром небес вставая на дыбы.

Идёт волна. Утёс морской всё ближе.
“Моим ты будешь навсегда! Смотри же!..”
И от удара море сотряслось,
И с треском, с грохотом разорвалось
Утёса твердокаменное сердце...

Народному артисту СССР
Валерию Яковлеву

Заходит в ресторан иной поэт
На дне фужера поискать сонет.
Я в драматический театр зайду —
И там свою жемчужину найду.

Как в необъятную страну Сар Кун*,
Сюда чуваш приходит, стар и юн.
Заботы побоку свои оставь!
Сливаются на сцене сон и явь.

Кто ты, артист? Волшебник, может быть?
Ты мёртвого способен оживить!
Бездушных заставляешь ты страдать.
Гори, артист! Учи сердца пылать!
Твой труд живой мечтою вдохновлён.
От зрителя тебе поклон, поклон...

* Сар Кун — Прекрасный День (чувашск. миф.).

* * *

За мои обиды и мученья,
За мои надежды и крушенья
Мне сюрприз преподнесён судьбой —
Встреча небывалая с тобой.

Ни о чем я больше не горюю,
По ночам с бедой не говорю я.
В сердце — нежности незримый свет.
На лице морщинок больше нет.

Я люблю тебя без слёз, без боли.
Вновь порывисто, как ветер в поле
Без конца ласкает колоски,
Я дотронусь до твоей руки...

За простое, тихое участие,
За безоблачное это счастье
Сердце, что зажглось, как майский луг,
Благодарно твоему, мой друг...

* * *

Два жёлтых листа
в осеннем воздухе —
встретились мы
и разошлись.

Два белых облака
в небе огромном —
встретились мы
и разошлись.

Две синих волны
в океане бурлящем —
встретились мы
и разошлись.

НАДЕЖДА

Красивая осень беспомощно плачет.
Обидел, знать, кто-то её.
Она никому не желает удачи,
Лицо не осветит ничьё.

Но я не заплачу. Надежда простая
В ненастье мне сил придаёт.
Пусть листья летят, журавли улетают —
Иначе весна не придёт.

ПЕЧАЛИ И НАДЕЖДЫ ДИКОЙ ЯБЛОНИ

Тёплый ветер кружит над оврагом.
Закипела кровушка во мне.
Только вышла вся моя отвага.
Грустно мне с весной наедине.

Скоро зацвету я белопенно,
Пчёлы будут вокруг меня гудеть.
Грянут соловьиные колена..
Но куда же мне унынье деть?..

Аромат пойдет гулять округой,
И опасным станет каждый миг.
Парень подойдет ко мне с подругой,
Наломает веток ей моих.

“Кислых, жёстких яблоч нам не надо!” —
Скажут люди прежде, чем ломать.
Потому весне я и не рада.
Но цвету нечаянно опять.

Может быть, в какое-нибудь лето
Чудом ветка выживет моя.
Вспыхнут яблоки, насквозь прогреты
Сладким солнцем. Пробуйте, друзья!..

* * *

Я счастлива, что я тебя люблю,
Что я себя безлюбьем не гублю.

Пускай в объятиях твоих не я —
Со мной любовь бесстрашная моя.

Богаче всех на свете королей
Тот, кто любить умеет всех светлей.

Кому богатства эти передам?
Влюбленным завещаются сердцам
Святые дети дерзостной любви —
Летящие к тебе стихи мои.

* * *

У ветра вешнего ласкать училась,
У солнца красного сгорать училась,
Прохладе научил меня родник..
Ты не сказал и слова напрямик.

Полынь ты предложил мне вместо мёда..
Три ночи плакала, звала три года,
А ты все шёл ко мне, мой дорогой.
Не сбился ль ты с пути из-за другой?..

ПРОЩАНИЕ

Нет, солнце светить не заставишь.
И дождь с облаков не достанешь.
Прости, если что-то не так.
Ошибка все это, пустяк.

Пусть сердце мое разорвётся —
Тебя эта боль не коснётся.
Любовь ты не принял мою.
Зачем же я рядом стою?

Что смотришь тревожно и тихо?
Смеюсь я беспечно и лихо.
Будь счастлив с любимой своей!
Меня не жалея, не жалея.

Нет, солнце светить не заставишь.
И дождь с облаков не достанешь.
Прости, если что-то не так.
Ошибка всё это, пустяк.

* * *

Увидеться бы мне с тобою
Ещё бы раз, последний раз!
Нет, лучше примириться с болью,
Не вспоминать любимых глаз.

Всё в этом мире безвозвратно.
Не потечёт назад река.
И не вернуть на луг обратно
Цветок, что сорвала рука.

Стрела, поющая так звонко,
Не возвратится ни за что.
В яйцо не затолкнёшь цыплёнка,
Что вылупился только что...

ВЕТКА СИРЕНИ

Что случилось вдруг со мною —
Торопливое, чудное?
Я ли перешла черту —
Погубила красоту?.

... Утром, помню, ты сначала
Вежливо в окно стучала.
А открою — чую вдруг
Ласку белых чьих-то рук.

Радовала всех, бывало.
Аромат свой раздавала.
А теперь стоишь, грустна,
В кринке глиняной одна.

Ты не просто погрустнела,
Хуже, хуже — почернела.
Кружевной твой свет любя,
Погасила я тебя...

* * *

Любить счастливо не умею.
Умею лишь одно — страдать.
Ничуть не становлюсь умнее.
Всех ран моих не сосчитать.

Опять в огне горю-пылаю.
Надолго ли костёр любви?
То дерзко крылья расправляю,
То рушатся мечты мои.

Давно не вижусь я с друзьями.
С восторгом и бедой в крови
Стихами плачу, как слезами,
Стихами плачу о любви.

Как голубей, их посылаю
К тебе у неба на виду.
Ответа скорого ждала я..
Теперь не жду, теперь не жду...

Быть может, небо заманило
Тех птиц, и далеко они?..
Не писем жду я нынче, милый, —
Тебя, твоей любви, савни!*

* Савни — любимый (чувашск.).

* * *

Нет, не жду я тебя, не надейся.
Не впусти, даже если придёшь.
Вдалеке и печалься, и смейся.
Этот дом и без гостя хорош.

Но лицо твое — в зеркале, в окнах...
Всюду, всюду его торжество.
В потолок я уставлюсь и вздрогну —
Там я тоже увижу его.

Вот спокойно сидишь ты на стуле.
Я такого тебе не прощу!
Жду ли я постоянно, не жду ли —
Всё равно я тебя не впусти!

Зависти к самой себе полна.
Я сегодня — Волга, я — вольна!
Все преграды зимние смету
На пути весёлом, на лету!
Щедрую весну благодарю
За огонь, в котором я горю,
За стихи, за дерзостный испуг,
За любовь, что мне явилась вдруг...

* * *

На небосвод мечты моей взошёл,
Как солнце, освещая лес и дол,
И счастье открывая, как секрет,
Любовь мне предложил, тепло и свет.
Лечу к тебе, безудержно лечу,
Воздушно поднимаюсь по лучу.
Как ты горяч, смеёшься всех нежней —
И плачу я от радости своей...
Осталось до тебя совсем чуть-чуть...
Вот-вот закончится мой долгий путь...
Как сделалось прохладно и темно —
За облаками солнышко давно...

* * *

Слишком много положила дров?
Не умею разводить костров?..
Вспыхнул мой костёр велик, высок.
Душу не согрел,
А лишь обжог...

В ЧАС УНЫНИЯ

Я сижу на скале у реки.
Вахш-река, успокой, помоги!
Яд раскаянья, словно змея,
Прямо в сердце кусает меня.

А река свои воды несёт,
Передышки себе не даёт.
Я смотрю на неё и смотрю.
Будто с ней по душам говорю.

Говорит она мне: "Посмотри!
Видишь, воды несу я свои
Другу милому Пяндж-реке,
Кротко ждущему там, вдалеке.

Сколько скал на моем пути!
И плотины мешают идти.
Но дорогу не преградить
Тем из нас, кто умеет любить!"

Вот пасутся вдали два осла.
Я им нынче — родная сестра!
Держит щит золотой, и копьё
Небо в тело вонзает моё.

"Променяла, — грохочет, — любовь
Ты на славу! И не прекословь!"
"И-и-я, ия!*" — осел крикнул мне.
Соглашается, видно, вполне...

* Ия — да, да, точно (чувашск.).

ПЕСЕНКА ДВОРНИКА

Рано утром вылетаю
До своей работы злой,
Вычищаю, выметаю,
То лопатой, то метлой.

Грязь, и сор, и беспорядок
В порошок сотру, смету.
Есть и шланг, хоть нету грядок, —
Поливаю чистоту.

Я стараюсь, чтоб как лучше.
Вот он, город твой, владей!
Иногда обида мучит
На бесчувственных людей.

Портят, мусорят и мажут
На проспектах, площадях.
Вот бы их метлой уважить —
Этаких грязнуль, нерях!

... Вид особый, как хотите,
Коли убрано везде.
Я пойду, а вы ходите
В чистоте да в красоте.

* * *

По свету я бродила много лет.
Где только не оставила свой след!
Встречала взгляды злых и добрых глаз.
А вот такого вижу в первый раз.

Как смоль, густые локоны черны.
Глаза, как звезды над Баку, ясны.
Подаришь вдруг улыбку всем свою —
Растает, как от солнышка, сарзю!*

Ах, не сарзю, а сердце тает вновь.
Проснулась, тайно зашумела кровь.
В душе — восход. Чем расплачусь с судьбой
За эту встречу щедрую с тобой?..

Сгорю в пустыне, вдалеке от рек,
Или замёрзну без тебя навек —
В последний миг светло откроюсь всем:
“Сабир, сине мин чох, чох северем...”**

* Сарзю — масло (чувашск.).

** “Сабир — тебя я очень, очень люблю...” (азерб.)

* * *

Брызжется медведица слюной.
Убегает резво конь стальной.
Мчится он сквозь дождик напрямик.
“Табырдык, — грохочет, — табырдык!”*

Пламя вылетает из ноздрей.
Ну ещё немножечко быстрее!
Сердце ищет милого во сне.
Помоги ты, конь могучий, мне.

Обниму я друга наяву,
Именем любимым назову,
Тихие слова ему скажу,
А тебя за помощь награжу.

Я стальную гривушку твою
Лентою небесной обовью.
Эта лента — из косы моей.
Ну ещё немножечко быстрее!
“Табырдык, — я слышу, — табырдык!”
Встречи с милым ближе, ближе миг...

* Табырдык — звукоподражание конскому топоту (чуваши).

* * *

Как хочется, не думая, опять
К тебе легко и весело бежать!
Зима буянит, солнышком дразня.
Удерживает не она меня.

Ещё вчера ты был товарищ, друг.
Ты был мне ближе всех моих подруг.
А нынче с кем советоваться мне?
Все рушится безмолвно, как во сне.

Ещё вчера спокойна я была,
Жила на свете и любви ждала.
Мечтала я: "Однажды он придет
И сердце неземным огнем зажжёт!"

Сегодня заглянул ты мне в глаза —
И грянула, обрушилась гроза.
В твоих глазах — зелёная весна!
Мне кажется, что я схожу с ума...

Как хочется, не думая, опять
К тебе легко и весело бежать!
Зима буянит, солнышком дразня.
Удерживает не она меня...

Если на свете не будут идти
Верные наши снега и дожди,
То полноводные реки Земли
Высохнут вскоре, увязнут в пыли.

Если в ярчайший из всех костров
Кто-то не будет подбрасывать дров,
То, подпуская всё ближе мглу,
Яркий костер превратится в золу...

МАРТ

*Целивкой ясной природа
Сквозь сон ветрегает утро года...*

А. Пушкин

Зима бушует напоследок,
Она сегодня не в себе.
Обижен кем-то ветер бледный —
Чу! Жалуется он трубе.

Сижу в тепле — зима горстями
Кидает снег в моё окно.
Затихнет — и опять затянет
Назойливую песню. Но

Как ни метёт метель, ни крутит,
Как утро года ни бранит,
Не удержать весёлой ртути:
Она подпрыгнуть норовит!

Солнце потихонечку взошло.
Распахнулись нежные цветы.
И душа летит, поёт светло,
Впереди и позади — мечты.

Как на этом свете хорошо,
Если в сердце — тишина и мир!
Как на этом сердце хорошо,
Если в мире — тишина и мир!

* * *

Я чувствую: и ты сгораешь
В огне, что крылья распростёр.
Всей Волги вешней — нету края —
Не хватит, чтоб залить костёр.

Горим отдельно, врозь горюем.
Не ищем встреч, боимся драм.
Судьбе лукавой растолкуем:
“Тебе — смеяться, плакать — нам!

Ведь по два птенчика веселых
Щебечут в гнездах. Слышишь их?
Они на свете — новосёлы.
Им хорошо в кругу родных...”

А мой супруг — он сокол гордый.
Он разделил со мной беду,
Диктуя тихо, нежно, твёрдо
Написанное на роду...

Ты — остров Моего Спасенья,
Твой голос — голос возрожденья.
Он лечит сердце от тоски.
Сквозь пепел — нежные ростки!

А я — безумная пловчиха,
Давно решившаяся лихо
На корабле бумажном жить,
По морю огненному плыть;
Всех волн узнавшая волненье,
Всех ветров злое нетерпенье,
От яростной борьбы уставшая,
Золою почерневшей ставшая,
И ждать, и верить переставшая,
На берег сказочный попавшая...

Ты — остров Моего Спасенья...

Мой друг рассказывает мне:
“Всегда летаю я во сне”!
С восторгом говорит мой друг:
“Лечу — захватывает дух!”

Нет, не летаю я во сне.
Совсем другое снится мне.
Мне снится, что плыву, тону,
Шагаю по морскому дну.
Без воздуха я задохнусь,
Неужто к солнцу не вернусь?
Во сне все силы напрягу —
И выплыву, смогу, смогу!

Шучу я с другом: значит, мол,
От птиц твой дух произошёл!
А мой — дельфином, видно, был,
Воды морской не позабыл.

Сказал один знакомый мне:
“Я ползаю всегда во сне...”

* * *

Всё громче сердце бьется, всё сильней...
Приди же на порог души моей!
Приди ко мне в безудержной ночи
И ровно в полночь в двери постучи.

Поскольку только в этой нежной мгле,
Поскольку только в полночь на земле
Творятся неземные чудеса —
Лишь ночью происходят чудеса!

Приди, приди же, наконец, ко мне,
Приди, приди в полночной тишине,
Приди же на порог души моей —
И разом ты увидишь всё, что в ней.

В ней поселился человек один.
Он — самый благородный из мужчин.
С ним взглядом встретившись, ты вздрогнешь вдруг.
Узнаешь ли ты в нём себя, мой друг?..

Как все цветёт, гляди!
Безудержно любя:
“Приди, приди, приди!” —
Весь день зову тебя.

И в омут глаз твоих
С разбега я нырну,
И к жару губ твоих
Губами я прильну.

Не помня прошлых бед,
Я буду жить, любить,
И ласк твоих шербет
Я буду пить и пить...

... Совсем схожу с ума,
Сгораю в злом огне.
О, нет! Я — мать, жена.
Не приходи ко мне!

ПОСЛУШАЙ, СЕРДЦЕ

Послушай, сердце, вот что ясно:
Хочу, чтоб он счастливым был.
Не прыгай, не скачи напрасно.
Довольно, остуди свой пыл!

Твоя любовь — беды начало.
Пока не поздно, всех спаси.
Пусть он спокойно спит ночами —
Гаси пустой огонь, гаси!..

ЛЮБИЛА

И

ЛЮБИЛО

Такого вдохновенья не бывало.
Такого света не было. Держись!
Её сама давно я призывала,
Она пришла и озарила жизнь.

Я пела про неё святые песни.
И вот явилась — нет пути назад.
Она ещё огромней и чудесней,
Она похожа на безумный сад.

Так сердце никогда ещё не билось!
Готова вырваться наружу кровь.
Пускай меня раздавит эта сила —
Иду в твои объятия, Любовь!..

* * *

В обычном рассвете,

В закате любом —

Ты.

В особенном свете,

Лежащем на всём, —

Ты.

В крови, что как ветер,

Как тучи и гром, —

Ты.

ПРОЩАНИЕ

"Прощай, Баку, тебя я не увижу..."

С. Есенин

Пора мне в путь, Баку мой дорогой.
Прощай, не обижайся на меня.
В родной Чувашии, за Волгою-рекой,
Смогу ль забыть я о "земле огня"?..

Азербайджан, Азербайджан, видать не зря
Тебя землёю пламени зовут.
Твои сыны не тлея, а горя
Всегда на свете жили и живут.

Врагу не покорялись никогда.
А нынче — новый пламень в их очах:
Нефть добывают, строят города,
Кипит работа в огненных руках.

Побывши рядом с ними на ветру,
И я горю — с огнем не совладать!
Азербайджан, Азербайджан, прощай! Беру
С собой огонь твой — чтобы побеждать!..

* * *

Что с того, что в городе одном
Мы живем! Ты все равно далёк..

А окажемся на миг вдвоём —
И земля уходит из-под ног.

Вовсе бы не видеть мне тебя!
Может, перемучившись тоской,
Образ твой стирая и дробя,
Я нашла бы, наконец, покой...

Не хочу! Покой похож на смерть.
Чаще, чаще на тебя смотреть!..

Тебе к лицу твой добрый смех —
Нарочно рассмешу.
Тебе к лицу твой дальний смех —
Стихи о нем пишу.

В окне открытом — лунный серп,
Как парус корабля.
Тебе к лицу твой добрый смех,
А ты — моя земля.

Ты засмеёшься — васильки
Сияют на лице.
Как пчелы, мысли далеки,
Их крылышки — в пыльце.

Ах, кто тебя в той стороне
Встречает день за днем?
Чем успокоить душу мне?
Горит она огнём.

Ревнуется ко всем подряд.
Вперед летите, дни!
Тебе к лицу твой смех, твой взгляд.
Во мне, со мной они...

Позови —
Прилечу я птицей к тебе.
Позови —
Прискачу оленем к тебе.
Позови —
Приплыву русалкой к тебе.
Не зови —
Всё равно
Прилечу я птицей к тебе,
Прискачу оленем к тебе,
Приплыву русалкой к тебе.
Мне без тебя,
Тебе без меня —
Жизни нет,
Счастья нет!

Даже птица с птицей живёт по любви,
И олень с оленихой живёт по любви,
И русалочка с водяным живёт по любви.
Как же нам — мужчине и женщине — без любви?..

Ты — это я.
Я — это ты.
Прилети!
Прискачи!
Приплыви!

* * *

Ухожу, не буду вам мешать.
Ветром буду мысли остужать.
В сердце тесно, тесно от тоски,
Но поля светлы и широки.

Я работой нежность задавлю.
Обману себя, что не люблю.
Я любви своей не пощажу —
Сына для другого я рожу.

Нет, не обмануть мне естество —
Буду видеть и в другом его.
А в тебе увидит он меня,
Верность горю нашему храня.

Любящих ничем не обмануть.

Не завидую тебе ничуть...

Как мне расстаться, милый мой, с тобой?
Подумаю — на части сердце рвётся.
Как мне расстаться, милый мой, с тобой?
Подумаю — в глазах чернеет солнце.

А жизнь бежит, как резвый конь, вперёд.
Не остановят никакие вожжи.
Час расставанья нашего придёт
Не раньше, чем назначено, не позже.

Судьба моя бесчувственна вполне.
Я плачу, но не спорю я с судьбою.
Я выплачусь — и легче станет мне.
Как мне расстаться, милый мой, с тобою?

От нетерпенья на дыбы встают
Оранжевые кони за избою,
Округу звонким ржаньем обдают.
Как мне расстаться, милый мой, с тобою?

... Прощай, савни мой, надо выходить.
Не привезут меня обратно кони.
Как ни горюй, пора мне выходить.
Я выхожу, а сердце пусть догонит...

* * *

Ребёнку дали
яркую игрушку.
Он погружен в неё.
И вдруг отняли..
Что делает ребёнок?
Громко плачет.
Хотите успокоить малыша?
Верните яркую игрушку!
То не ребёнок,
то душа моя
покоя не находит,
горько плачет.
Судьба дала тебя
на миг —
и отняла,
и смотрит на меня...

Ночь.
Глубокая ночь.
Меня разбудила тоска по тебе —
Не даёт передышки.
Присела к окну
И вот сижу
И сквозь боль души
Смотрю на мир.
Поздний пьяница тащится молча.
В доме напротив горит окно.
Что за этим окном?
Беда? Ожиданье?
Может, пьяницу этого ждут?
Может, с книгой расстаться не могут?
Может, семейная драма там разразилась?
Может быть, там живёт поэт?
Может, женщина там
Над больным ребёнком склонилась,
От усталости чуть живая?..
Я могла бы её сменить..
Может..
А, может, страх там живёт
И боится тьмы?
А сколько открытых бессонных глаз
В темноте сокрыто?..

* * *

— На цыганку смахиваешь ты.
Кудри твои чёрные густы.
А сынок твой светлый, ясноок,
Будто вовсе и не твой сынок.

— Мой сынок! — кричу я, весела.
Я его от солнца родила!

ЛЕТНИЙ РАССВЕТ

Спят камыши. Сны смотрит ветер.
Лесное дремлет озерцо.
Мир, как ребёнок, розов, светел.
Спокойно спящее лицо.

Проснётся ветер и подарит
Простую песню камышам:
“Когда устанете от гари,
От горя — приходите к нам!..”

У ОЗЕРА

Приоткрылось поднебесно
Лунное лицо.
Потекли лучи отвесно
Прямо в озерцо.

Вот выходит парень бравый
К берегу тому.
Как лебедушка, как пава,
Девушка — к нему.

— Сердце зажигаешь взглядом —
Не берет вода!
Быть бы мне с тобою рядом,
Милый мой, всегда.

Как озёрный месяц ярко
В небе отражён!..
До утра два сердца жарко
Бились в унисон...

РАЗГОВОР С ТЕЛЕФОННОЙ ТРУБКой

Телефонная трубка, слушай,
провод твой,
блестящий и чёрный,
как библейский змей-искуситель,
день и ночь
меня соблазняет:

— Возьми и позвони!
В одно мгновенье
душа твоя утешится —
услышишь
любимый голос..
Звони!
Звони!
Звони!

Как хочется послушаться,
поддаться!

Телефонная трубка,
ты слышала
про такое понятие —
гордость?..

ЗМЕЯ

В траве,
среди зелёных стеблей,
лежит
блестящий
чёрный пояс,
переливается на солнце.
— Какой красивый пояс!
Кто-то,
должно быть, потерял его!
Нагнулась,
протянула руку...
Боже!
Не пояс, а змея!..
Она к моей руке
метнулась,
кушая на лету...
И скромно отползла
в сторонку.
В траве,
среди зелёных стеблей,
опять лежит она,
похожая на чёрный пояс,
блестит,
переливается на солнце,
соблазняет.
Кто будет
новой жертвой?..

* * *

Географы не ведают о нём.
На свете есть невиданный родник.
О нём известно всё лишь нам вдвоём.
Сравнительно недавно он возник.

Он прячется, когда идет чужой,
А ты приблизишься — звенит, поёт.
Вода в нём ледяная в летний зной.
Кипит она, когда повсюду лёд.

Ему доступно даже волшебство.
Тебя бессмертным может сделать он.
Но если отвернёшься от него,
Иссякнет он, исчезнет, словно сон.

Географы не ведают о нём.
На свете есть невиданный родник.
О нём известно всё лишь нам вдвоём.
В моей душе он для тебя возник..

КРАПИВА

Я помню, я узнала это место!
Мы забирались в буйную траву.
Она бывала понарошку лесом
В той детской жизни, то есть наяву.

Теперь на месте памятном — крапива,
А не таинственные травы те.
Ну что ж: хоть зелено, хоть горделиво
Благодаря колючей красоте.

Не стало здесь ни дома, ни оконца.
Но есть крапива. Жизнь всегда права!
А в сумерках, когда заходит солнце,
Мне чудится здесь прошлая трава.

Сниму-ка туфли, пусть пожжет немножко.
Пройдусь по месту этому опять.
Ох, жжёшься ты ничуть не понарошку,
Ты за себя умеешь постоять!

И всё же я уверена, что ноги
Сама ты скоро унесёшь в овраг.
Ведь есть цивилизации ожоги,
Перед которыми твои — пустяк...

СОЛНЕЧНАЯ ПЕСНЯ

Выплывает солнце поутру
И тихонько входит в каждый дом.
И звенят колосья на ветру
На планете — в поле золотом.

Солнце ясное для всех одно.
Призывает к дружбе нас оно.
Так уж на земле заведено —
Солнце ясное для всех одно.

Солнце выйдет — радуемся мы
Мы печалимся, грустим во мгле.
Пусть туманы, копоть и дымы
Не закроют солнце на земле!

Солнце рядом, судя по всему, —
И в непостижимой высоте.
Тянется ручонками к нему,
Учится дитя мое мечте...

Только бы не допустить беды!
Только б взяться за руки успеть!
На Земле, не допустив беды,
Встать в огромный круг и хором спеть.

Солнце ясное для всех одно.
Призывает к дружбе нас оно.
Так уж на земле заведено —
Солнце ясное для всех одно.

Отцу моему

Не сомкнула глаз опять.
Горе не давало спать.
Утром зеркальце взяла,
Посмотрела — замерла:
Молния сверкнула в них —
В чёрных волосах моих.

Ах, отец мой, как всегда,
Голова твоя седа.
Это сколько ж, сколько раз
Не сомкнул ты ночью глаз?..

Я научилась ждать.
Постигла благодать.
Дощечки дней, ко мне!
Ждать — вот моё тэкме*.

У жизни на виду
Хорошего я жду.
Увидеть бы на миг
Грядущей жизни лик!

Мой друг, не спутай ты
Лентяйство и мечты.
Хоть явится порой
Воздушных замков рой,

Не покладая рук,
Я ждать умею, друг.
У жизни на виду
Работаю и жду.

Пусть ожиданье мне
Положит в рот кэтмел**,
Уж никогда, видать,
Не перестану ждать.

* Тэкме — столб, на котором держится забор.

** Кэтмел — горькая ягода, растущая на болоте.

КОРОЕД

Короед —
малюсенький жучок,
он в игольное ушко
пролезет.
А для дерева —
страшней, чем буря.
Как буравчик,
входит короед
в плоть древесную,
чтобы в конце концов
пересечь
пути-дороги соков
и добраться
аж до сердцевины,
до протяжного
живого сердца.
И в одно прекрасное мгновенье
раздается треск в лесу притихшем,
падает
высохшее дерево на землю.
... Не случайно
сравнивают зависть
с короедом...

РАЗГОВОР С ДУШЕГУБОМ

— Осыплю золотом тебя,
отдай мне твою душу!

— Нет, не отдам!

— Одену словно королеву,
отдай мне твою душу!

— Нет, не отдам!

— Все звёзды неба
брошу я к твоим ногам,
отдай мне твою душу!

— Нет, не отдам!

— Сердца всех рыцарей
и всех джигитов
заставлю пасть к твоим ногам,
отдай мне твою душу!

— Нет, не отдам!

— Тогда — прости:
мне взять придётся душу
возлюбленного твоего!

— Нет, погоди!

Пусть смерть меня задушит!
Лишь пощади его...

* * *

Ты не со мной — и все мои
Наряды в сундуке.
Ты не со мной — и нервны дни,
Душа моя в тоске.

Ты не со мной — и солнца нет,
И плачет небосвод.
Ты не со мной — и жизни нет,
Работа не идёт.

Ты не со мной — вернись быстрее,
Прошу тебя, вернись!
Улыбкой ласковой своей
Волшебно улыбнись!

П Л А Ч М А Т Е Р И

Евдокии Алексеевне Румянцевой,
колхознице-пенсионерке из села Тойси
Батыревского района ЧР

Не погибла ты, не верю,
Дочь моя, в тот грозный год.
Вот сейчас откроешь двери —
Днём и ночью сердце ждёт.

Подойду к окну в тревоге,
Выйду за село с трудом.
Покажись-ка на дороге.
Принимай на плечи дом!

Я в тебе души не чаю.
Сколько дней ты не со мной!
Сколько горьких зорь встречаю
Я без доченьки родной.

В пору ту деревня наша
Зелена была, светла.
Враг напал жестокий, страшный,
Ты в огонь войны ушла.

“Мама, — ты сказала, — выстой!
Я вернусь в родимый дом
Той весной, когда фашиста
Мы последнего добьём!”

Сброшу я сомненья-гири.
Выжила ты в том аду!
Есть еще фашисты в мире...
Ты вернешься, дочь. Я жду.

ВОДА

Я — кровь земли. Сады твои
Наощупь нахожу.
Я — ключ. Прорвавши плоть земли,
К тебе я выхожу.

Я знаю твёрдо: без меня
Несчастен ты навек.
Я знаю твердо: без меня
Погибнешь, человек.

Ведь я — вода, я — жизнь твоя.
Дерзай, гори, твори!
Но и дерзая, и творя,
Не плюй в глаза мои!

* * *

И здесь — огромный небосвод.
Он синь и чист сейчас.
И солнце, как у нас, печёт,
Сияет, как у нас.

На берегу ивняк шумит —
Узнаю, улыбнусь.
Гнездо в кустах — знакомый вид!
Ветла лелеет грусть.

Мальчонка с удочкой пришёл.
Как брат, он светлоок.
Я набрала грибов подол,
Забыв, что дом далёк.

Здесь ходят люди, здесь цветы,
Как и у нас, цветут.
Селенья, города чисты.
В мозолях руки тут.

Вопросов горестных не счесть.
Душа тоски полна.
Как ты могла родиться здесь,
Война?..

Берлин-Потсдам

* * *

Нет, нет, не слёзы, а вода..
Ещё обида, злость.
Обычный дождик, ерунда.
Промокла я насквозь.

Не девочка, чтоб слёзы лить.
Смириться мне пора:
Слова нас не хотят жалеть,
А жалить — мастера!

Обиду горькую глотай,
Держись, держись, держись!
Сама жалея других! Не дай
В обиду веру в жизнь!

Нет, нет, не слёзы, а вода.
Гоню обиду, злость.
Обычный дождик, ерунда.
Пройдет к утру, небось..

ЖИЗНЬ

Я думала, что жизнь — весёлый чёлн,
Качает ласково на гребнях волн.
Я думала, что жизнь — привольный луг,
Густые травы да цветы вокруг.
Я думала, что жизнь — простой родник:
Пей, наслаждайся жизнью каждый миг.
Я думала, что жизнь — родная мать,
Умеющая нежно приласкать.
Ан нет! Она — лихая круговерть.
Трясёт и треплет, и готовит смерть.
Порой доброжелательства полна
И тут же — злая мачеха она.
Одновременно жизнь — и рай, и ад,
Собранье всех отрад и всех утрат.
Так ставь же сети, называй судьбой!
Всё поняла, и выхожу на бой!..

ПОЧЕМУ?..

Всюду травы, цветы.
А в душе моей — ты.
Я по лугу хожу,
На красу не гляжу.
Почему я одна?
А в ответ — тишина.

Всюду птицы поют.
Грустно, грустно мне тут.
Я по лесу хожу,
На красу не гляжу.
Почему я одна?
А в ответ — тишина.

Облака, облака,
Видят всё облака.
Много знают они,
Уплывают они.
Почему я одна?
Почему я одна?

— Он гуляет с другой,
Он гуляет с другой, —
Ветер вольный в ответ
Выдал, выдал секрет.

Почему ты с другой?
Почему не со мной?
Я хочу быть с тобой...

Такой буран, что не разлепишь глаз
Тепла во мне кончается запас.
Я спотыкаюсь, выбившись из сил,
И ветер надо мной заголосил.

Снег норовит за пазуху попасть,
Забрать над сердцем одиноким власть.
А ты в тепле, за каменной стеной...
Да нет же, здесь ты, вот — передо мной.

Встаю. Опять затеплилось в груди.
Иду с тобою рядом. Подожди!..
Куда же ты?.. Постой! Вернись назад!..
Не возвращайся! Не смотри назад..

Такой буран, что не разлепишь глаз
Тепла во мне кончается запас.
Я спотыкаюсь, выбившись из сил,
И ветер надо мной заголосил...

Снег налетает, властвуя, губя.
Народ на свадьбе пляшет у тебя!..

"Всё вспоминается мне юность..."

Васьлей Митта

Вечера, какие вечера!
Завтра, и сегодня, и вчера!
Как в такие вечера уснёшь?
К человеку милому идёшь.

Удивительно светло вокруг.
Открывай калитку, милый друг!
В этой оглушительной тиши
Как ты можешь спать? Вставай, спеши!

Ты меня за Волгу позови,
Там, за Волгой, — сладкий мир любви..
Ласково заблудимся вдвоём.
Только раз на свете мы живём.

Вечера, какие вечера!
Будут и светлее вечера.
Только молодость от нас уйдёт
И других за Волгу позовет..
Вечера, какие вечера!..

ЛУННАЯ ДОРОЖКА

Твоё имя у каждой волны.
Засветилась дорожка луны.
По дорожке мечтою бегу.
Ты живёшь на том берегу.

Выйди, милый мой, к Волге-реке.
Три недели живу я в тоске.
Берегу я любовь, берегу.
Ты живёшь на том берегу.

Дай мне знак, позови, позови!
Мир увидит чудо любви:
Не успеешь и глазом моргнуть —
Пробегу этот лунный путь!

Дай мне знак, позови, позови!

12-15

ЕРЕВАН

*Я хотел бы жить и умереть в Париже.
Если в не было земли такой - Москва.*

В. Маяковский

Спешит зима душе наперерез.
Душа моя запуталась, кочуя.
О, город синих солнечных небес.
В твои объятия мысленно лечу я.

Как быстро мы расстались, Ереван!
Страной твоей, народом я пленилась.
Давид Сасунский, Чаренц, Туманян —
Им от души я низко поклонилась.

Цветы, цветы... Куда ни глянь — цветы.
Фонтаны светлые... Понять стараюсь:
Во сне я? В сказке незнакомой? Ты
Прекрасен так, что мыслями теряюсь.

Но город есть, навеки мне родной.
Я перед ним в долгу невыразимом.
И вновь мой Шубашкар передо мной
Предстал пушистым, розовым и зримым...

* * *

Жизнь для мелкого — всего лишь лужа.
Лишь болото — жизнь для подлеца.
Кто мечтой однажды был разбужен,
Тот навеки превращён в борца.

Человек, на белый свет рождённый
Ради воплощения мечты,
Жизнь — бескрайний океан бездонный
Для тебя и для таких, как ты!

Пусть бушует океан порою,
Пусть в лицо нам дует ветер злой,
Мы надеждою сердца укроем,
Друг и соотечественник мой!..

СЕРДЦЕ ПОЭТА

Цветком неувядаемым
Глядит,
Огнем неиссякаемым
Горит,
До песни, что последнею
Летит...

* * *

Ох, скучны, скучны, скучны
Дни и ночи тишины!
Возвращайся поскорей,
Одиночество развей!

Ох, не рядом ты, не здесь.
Вдруг продрог, вдруг вымок весь?
Вдруг в той дальней стороне
Позабыл ты обо мне?..

Ох, всегда, всегда, всегда —
Вот отрада, вот беда —
В час дневной и в час ночной
Ты стоишь передо мной.

Ох, признаюсь я, любя:
Сердце бьётся для тебя...
Так его я закалю —
Все преграды растоплю!..

МОНОЛОГ ШЕВЛЕБИ

(Из поэмы "Алтынкуль – Золотое озеро")

И лицом, и телом я смугла.
Но рабыней сроду не была.
Быстро, милый, ты меня забыл,
Словно в землю заживо зарыл.

Если не любил, зачем завлѣк?
Плачет нежность, тонок голосок..
Для чего тревожил, не любя?
Не могу теперь забыть тебя.

В сердце от речей твоих светло
Золотое озеро вошло.
Вижу я его теперь во сне.
Для чего морочил душу мне?..

Озеро твоё во мне зажглось,
С обликом твоим оно срослось.
Сяду на крылатого коня,
Пусть домчит до озера меня.

Заберусь на каменный утѣс,
Распущу тугие змеи кос
И укроюсь ими вся до пят
К Алтынкулю обращу свой взгляд.

“Загордился что-то мой савни,
Не нуждается в моей любви.
Сникли, почернели дни мои.
Золотое озеро, прими!

Разлюбил, не знаю, почему.
Не сумела угодить ему.
Без него дышать и петь смогу ль?
Ты уж помоги мне, Алтынкуль!”

Прыгну я, но нет, не утону.
Превращусь я в девушку-волну.
В платье из серебряной парчи
Засверкаю под луной в ночи.

Может быть, придёшь когда-нибудь
Ты сюда с друзьями отдохнуть.
Будет полная луна светить,
Будешь ты по берегу ходить.

Будут волны вспыхивать, гляди!
От друзей в сторонку отойди.
Подойди к воде вплотную. Вдруг
Ты услышишь грустной песни звук.

Снится это или наяву?
Вглядываться станешь в глубину.
Сядешь ты на камень голубой —
Встану прямо я перед тобой.

В платье, что руками не соткать,
Буду тихо на воде стоять.
И расступится, раздастся тьма,
И увидишь, и сойдешь с ума.

Буду я тебя манить и звать,
Будешь имя ты мое шептать,
Будешь руки ты тянуть ко мне...
Смех безумца грянет в тишине.

Покажусь и в озеро нырну,
Снова сладко звать тебя начну.
Ты не стерпишь и нырнёшь за мной,
Чтобы мне принадлежать одной.

И, волшебным озером храним,
Будешь ты моим, моим, моим!..

... На утёс я тот не поднимусь.
В озере я том не утоплюсь.
Если сгину я, исчезну вдруг,
Кто же воспоёт любовь, мой друг?

Кто восславит эти чудеса —
Лоб высокий, синие глаза?
Будет радостен и смел мой стих —
Не найдет другая слов таких.

Не сумеет быть меня нежней
Не сумеет быть меня щедрей.
Будет ждать подарков от любви.
Песнями те речи не зови...

Мне не нужно от тебя даров.
Будь на свете счастлив и здоров.
Слышишь ли серебряный мой звон?..
Мне подарен Алтынкулем он...

СОСНОВЫЙ БОР

Академику Г. Н. Волкову.

Что это — сказка, сновиденье?
Снег, солнце, голубой простор.
Стоит, векам на загляденье,
Задумчивый сосновый бор.

Беззвучный гомон трёх столетий
Лежит, как тень, внизу, в ногах,
Не смеет время сосны метить,
Могуч и молод крон размах.

— О, сосны, как огонь зелёный
Вам удастся уберечь?..
Шум ровный слушаю влюблённо,
Разгадываю чудо-речь.

Вот стая облаков окрестных
Бежит, как стая чёрных псов.
Замусорился пол небесный,
Закрыто солнце на засов.

Но разметали мусор сосны,
И брызнул свет давным-давно.
... Я поняла: влюблённым в солнце
Стареть на свете не дано!..

* * *

Без ног
теперь
могла бы жить:
дошла я
до тебя.

Без глаз
теперь
могла бы жить:
увидела тебя.

Без рук
теперь —
нет,
не смогла бы жить:
обнять
хочу
тебя...

Что со мною нынче белый свет творит?
Отчего так сердце дерзостно стучит?
Отчего внезапно крылья обрела?
Оттого, что память, нежность ожила.

Неизбывным чувством до краев полна.
Улыбаюсь всем, со всеми я нежна.
Улыбаются мне все вокруг, взгляни!
Вот что память сердца делает, савни!

Осень серая, шуршащая кругом,
А в душе моей — весенний светлый гром.
Всех людей на свете радостно любя,
Рядом ощущаю, милый мой, тебя!

Отчего так сердце дерзостно стучит,
Сладко замирает, весело грустит?
В чем причина чуда, растолкуйте мне?
Вспомнился, приснился, явился ты во сне!..

* * *

Я
своим глазам
завидую:
они
видели тебя.

Я
своим ушам
завидую:
они
слышали
тебя.

Я
своим рукам
завидую:
они
гладили
тебя.

Я
сама себе
завидую:
меня
любишь
ты.

“Любовь —
это счастье!” —
мне говорили.
Не верила,
потому что любовь
всегда была для меня
страданием, болью.

“Любовь —
это боль и страдание !” —
мне говорят.
Не верю,
потому что свершилось:
любовь для меня —
отрада, счастье!..

* * *

У окна сижу без толку.
У дверей схожу с ума.
А в окне — замерзла Волга,
А в дверях — стоит зима.

Я почти уже не верю
В радость светлую свою.
Между окнами и дверью,
Как челнок, сную, сную.

Рвётся нитка ожиданья.
Соткала я полотно
Не свиданья, а страданья.
Занавешу им окно...

* * *

Который день — гляди, гляди! —
Хожу с кинжалом я в груди.
Твой нож вздохнуть мне не даёт.
Охрипший колокол зовёт
На панихиду по любви.
Душа моя — в снегу, в крови,
И кто-то в чёрном босиком
Бредёт по снегу напрямиком.
О, господи! Я узнаю
Мечту наивную свою.
Ища подснежник день и ночь.
Она спешит любви помочь
Вдруг оживёт, нежна, легка,
Любовь от запаха цветка?..
Эй, глупая, иди домой!
Подснежник не цветёт зимой.
Ту, что лежит сейчас в гробу,
Что стих лепила и судьбу, —
Её ничем не возродить.
Душа моя — в снегу, в крови.
На панихиду по любви
Охрипший колокол зовёт.
Твой нож вздохнуть мне не даёт.
Хожу с кинжалом я в груди
Который день — гляди, гляди!..

* * *

Из своих сердечных мук
Чудо-сети я сплела.
Радуга явилась вдруг
И развесить помогла.

Чайкою твоя душа
В них влетела, странный вид!
Крыльями чудно шурша,
В чудо-западне сидит.

“Мой теперь ты, только мой? —
Сердце счастливо почти —
Мной живи теперь одной,
Не печалься, не грусти!”

Утром рано подошла,
А у чайки вместо глаз —
Две стекляшки, два стекла.
Солнышко вошло как раз..

* * *

Приди, приди, час вдохновенья!

А. Пушкин

Приди ко мне на помощь, вдохновенье!
Развей смертельную сонливость дня!
Жар-птицею слети мне на колени,
Огнём волшебным опали меня!

Приди ко мне на помощь, вдохновенье!
Я жду тебя, я не смыкаю глаз.
Я знаю: приближается мгновенье.
Я сладко знаю: ты в пути сейчас.

Приди ко мне на помощь, вдохновенье!
Измучил белый, как бумага, страх.
Даруй душе простор, освободенье!
Сто тысяч слов расплавит наш очаг...

Приди, приди на помощь, вдохновенье!..

Д Р У З Ь Я

Рафику Хисметову.

От садовых даров стол прогнулся у нас,
и в алдырах-ковшах сладкий пенится квас.
И друзья за столом, и живой разговор —
умных мыслей полет, и веселье, и спор,
До чего я такие люблю вечера!
До чего я такие застолья люблю,
где друзья-чудаки гомонят до утра,
где я с ними и думы, и радость делю.
Но философов вовсе не корчат они из себя —
жарко, жадно живут, жизнь как солнце любя.
На вершины земные восходят они,
по морям и за тучами бродят они,
созидают дороги в тайге и в степях,
и на совесть работают, а не за страх.
И тугие не дороги им кошельки,
их прельщает лишь золото чистой строки...
Я читаю стихи для друзей за столом.
Я с друзьями сквозь бурю пройду напролом.
Приходите почаще, друзья-чудаки,
мне без вас не прожить — и не спеть ни строки!

Я ревную. Я — лесная буря.
Гнётся лес, трещит любви сосна.
То меня утетишь, то другую.
Так не будет! Я или она!

Нет ни на минуту мне покоя.
В сердце ласковых заноз полно.
Что со мною? Что со мной такое?
В голове шумит, в глазах темно.

Хватит. Зря печалюсь. Он с другою.
Это значит — нет любви ко мне.
Тут и голову ломать не стоит.
Ставлю точку в мёртвой тишине.

Я долго шла, и вот до перепутья
Дошла я. И решила отдохнуть я.
Сижу, разглядываю здешний камень —
Такой не сдвинуть голыми руками.
На камне — различные едва —
Старинные лукавые слова:
“Направо пойдёшь — счастье найдёшь.
Налево пойдёшь — богатство найдёшь.
Прямо пойдёшь — горе найдёшь”.
Куда идти? Где истина? Где ложь?
И я решилась. Будь что будет!.. Прямо
Пойду я вдохновенно и упрямо.
Без денег и без счастья жив поэт.
Без горечи живой поэта нет.

ЧЕТВЕРОСТИШИЯ

Чем строить счастье на чужих костях —
Уж лучше в землю превратиться, в прах.
Чем доводить до слёз кого-нибудь —
Уж лучше мне в печалях утонуть.

* * *

Закон природы вечен и суров —
Погаснет золотой костёр без дров.
Неужто и любовь не уберечь ?
Погаснет и она без слов, без встреч.

* * *

Хорошей зависти не бойся, друг.
Пускай работа спорится вокруг.
Злой зависти уйми водоворот —
Закрутит и затянет, и уььёт.

* * *

Эй, ты, любовь, эй, чудо из чудес!
Ждём встречи, как подарка от небес.
Не каждому даётся благодать.
Не каждый, встретив, может удержаться..

Где та девчонка, что во мне жила,
Всему дивясь и веря безмятежно?
Она по лесу жизненному шла,
Из глаз её сияло счастье нежно.

Плутает, бедная, не зная мест?
В объятиях медведя задохнулась?
“Ау! Ау!” — кричу я в тёмный лес.
“Ау! Ау!” — беспомощно вернулось..

Кто там из леса вышел вдалеке?
Девчонка та, весёлая поныне?
Стоит старуха с посохом в руке.
В сухих глазах нет счастья и в помине.

Не успокаивай, савни.*
В огне душа моя, пойми.
Печаль-тоска гнездо в ней вьёт,
Горит душа и слезы льёт.

Савни, савни, не утешай!
Поплакать до утра мне дай.
Пусть речка слёз уносит прочь
Все, что нутру таить невмочь.

Опять разлука впереди.
Когда прильну к твоей груди?
Как звёздочка в начале дня,
В глазах растаешь у меня.

С любимым встреча — как весна.
Разлука с ним, как ночь темна.
Но чем прощание больней,
Тем встреча новая нежней...

* Савни — любимый (чувашск.).

* * *

Сестрёнке Албине

Лугами по утрам ты ходишь,
С цветами хороводы водишь.
Прозрачен, как росинка, юн,
В твоём лице — сам Сара кун!*

За мостиком, за речкой нашей
Плетёшь венок ты из ромашек.
Поёшь все песенки подряд,
И птицы вокруг тебя звенят.

Со всеми ты, сестренка, ладишь,
К березке подбежала, гладишь,
Не отнимаешь белых рук —
Подружка в рощице подруг.

Вдаль нежно смотришь не впервые.
Там Лисс, там Зурбаган живые.
Как хочется тебе туда,
В те гриновские города.

Тобой нельзя не любоваться.
Шагнула нынче ты в шестнадцать.
Твоих мечтаний хоровод
Пусть никогда не отцветет.

Себя невольно вспоминаю,
Тебе, как юности, внимаю.
Плыви сюда, расти в глазах,
Корабль на алых парусах!

* Саря кун — Прекрасный день (чувашск.).

* * *

Снег падает неудержимо, смело,
Везде — снежинок ласковых полёт.
Дремучий лес, чадыр* набросив белый,
С утра пораньше в гости нас зовёт.

Мы принимаем это приглашенье
На праздник снежных сказочных чудес.
Две пары лыж, блаженное скольженье
И впереди, на горизонте, — лес.

У дикой яблоньки, цветущей снежно,
Торжественный и всё же грустный вид.
Головку наклонив, о чем-то нежно,
Через дорогу с дубом говорит.

Грустит, наверно, что дружок не рядом
И что дорогу век не перейдёшь.
Мой друг заснеженный с весёлым взглядом
На белого медведя так похож!

Снег падает, летит без остановки.
У неба — нескончаемый запас.
И лес в уютнейшей своей обновке
Светло, приветливо встречает нас.

* Чатър — шатёр (чувашск.).

А Н Ю К А П П А

В погреб сбегала, симбыл* достала.
Пенится, шипит густая влага.
И юр-вар** несёшь на стол скорей,
Радостно твердя: "Поешь, попей!"
Спелые орехи ставить хочешь.
Ты чего, Анюк аппа, хлопчешь,
Словно свадьба в дом к тебе пришла...
Я тебя от дел оторвала.
Ох, Анюк аппа, не беспокойся,
Отдохни, рядом со мной устройся,
Новостями здешними пройми,
Вот платочек городской прими...
Ласково слова твои встречаю.
Новые морщины примечаю.
От меня печалей не таи.
Глубоко ушли глаза твои.
Молодость была и было счастье.
Да война не ведает участия:
Среди бела дня упала мгла —
Золотого мужа отняла.
С малыши детьми одна осталась,
Женских и неженских дел досталось —
Лес валила, пахарем была,
Щи варила — деток подняла.

* Симбыл — чувашский национальный напиток-бальзам (чувашск.).

** Юр-вар — молочные продукты (чувашск.).

На границе — два твоих сыночка,
Рядом, на колхозном поле, — дочка.
Звездоглазы, статны сыновья,
Весела, пригожа дочь твоя.
... Руки на колени положила,
Незаметно сапуном прикрыла.
— Не стесняйся, тётушка Анюк,
Ты своих чудесных сильных рук.
Хочется поцеловать мне руки.
Что не знали лёгкости и скуки.
Лишь таким рукам благодаря,
Занялась победная заря!
Лей же до краев симбыла в кружку,
Не прими соседку за пьянчужку!
Рук своих натруженных не прячь,
И от слов моих не плачь, не плачь..

РИСУНОК

Вся в инее, с невестой схожа стала
Березка тихая. Мороз суров.
Стоит она под белым покрывалом,
Роняя слёзы белые в сугроб.

Быть может, вспомнила о жарком лете?
Кого-то ждёт, быть может, много дней?
Плечистый дуб, почуяв мысли эти,
Торопится через дорогу к ней.

* * *

Я, наверно, добрая и злая.
Как и ты, да и любой вокруг.
Кем я стану для тебя, не знаю.
Все зависит от тебя, мой друг.

Доброе увидишь, коль захочешь.
И плохое... В ком плохого нет?
Белизна исчезнет, между прочим,
Если сажу выбросить на снег.
Ты копни поглубже —
Мой совет...

МОЕМУ ЧИТАТЕЛЮ

Чтоб “спасибо” услышать, за годом год
Богачу служил один чуваш.
Да напрасно проливал он пот.
Рос лишь горьких унижений стаж...

Чтоб услышать от людей “спасибо”,
Жизнь свою готова положить.
Сжечь себя дотла готова, ибо
Как иначе свет с теплом добыть?

Пусть, на части сердце разрывая,
Стих идет — иного счастья нет.
Мой читатель, друг, душа живая,
Строк моих прими тепло и свет!

НЕЗАБУДКИ

Небо пробудилось ото сна.
Росным лугом я хожу одна.
Ты, мой милый, далеко, а всё ж
Будто снова рядышком идёшь.

Ветер сонный встрепенулся вдруг.
Голубые волны катит луг.
Незабудки, в рот росы набрав,
Молча смотрят на меня из трав.

Голубые нежные огни..
Почему так радуют они?
Потому что взгляд любимых глаз
Вспоминает сердце каждый раз.

Ты спокойно, милый мой, служи,
Родиной и честью дорожи.
Твердо знай, сомнения гоня:
Незабудки берегут меня.

Завтра снова я сюда спущусь,
Чтоб развеялась ночная грусть,
Чтоб, голубоглазые, как ты,
Посмотрели на меня цветы...

ВЕСЕННИЙ СЕВ

Лене Кузнецовой,
трактористке колхоза "Рассвет"
Батыревского района ЧР

— Спи ещё, уж больно деловита!
Вон темно ещё, куда спешишь?
— Ранний воробей бывает сытым,
Не сама ли, мама, говоришь?

Я люблю, когда заря большая
Свой автограф пишет лично мне.
Я иду, работу предвкушая,
Угрожая сонной тишине!

Прочь, ночная долгая разлука!
Улыбнись полям, на трактор сев.
Сколько красок тут, а сколько звуков!
Светомузыка — весенний сев!

За свою работу я ответчик.
Чувства гордости не утаю:
Ведь от маленьких безвестных речек
Волга набирает мощь свою!..

Трактор "запрягает" комсомолка.
Дружно заспешил в поля народ.
И восток алеет втихомолку,
И петух приветствует восход.

Начат день. Работа закипела.
В сеялках — отборное зерно.
Вот и солнце встало, покраснело:
Нынче, право, заспалось оно!

В небо поднимается проворно,
Светит всё прилежней, горячей
И бросает вслед упавшим зернам
Солнечные пригоршни лучей...

ВОЗВРАЩЕНИЕ ЛЮБВИ

"А как же души обратно вернутся?.."

Красин Химирский

1

Нет, не вперёд, не вдаль — душа спешит обратно,
В бесстрашный мир на острие любви.
Здесь нет земли для грядок аккуратных,
Здесь вспыхивают молнии в крови.

Нет, не вперёд, не вдаль — душой к тебе вернулась,
Как будто из чужих — в родимые места,
Как будто я спала и вдруг проснулась,
И — яркий свет, и — острая мечта.

С чужими я — не я. Лишь тень, лишь призрак тени.
Ледком покрылось всё в моей судьбе.
Я песни выберу из всех приобретений!
И плачу я, и плавится сельге.*
К тебе я возвратилась и к себе...

2

Где ты бродила, странствовала где ты?
Я сделалась несчастной сиротой.
Ни грозных бурь, ни сказочного света —
Жизнь стала суетливой и пустой.

* Сельге — снег при 0° (чувашск.).

О, как жестоко ты меня жалела!
Но вот опять стучишь в моё окно.
Мне без тебя на свете надоело.
Мне лишь с тобой на свете нетемно!

Входи в наш дом невидимый скорее!
Снимай отставшие календари.
Полей цветы души — стихотворенья.
Они засохли без тебя, смотри!..

Поэт безлюбый — факел без огня.
Сжигай меня, не оставляй меня!

КАША

(Горькая шутка)

Пять лет варили мы с тобою кашу
На медленном огне любви.
За горстью горсть
В большой котел семейной жизни нашей
Бросали ревность, недовольство, злость.

И вот сварили, наконец О, боже!
И пересолена, и горечи полна.
На кашу наша каша не похожа.
Гостей обидит, удивит она.

Что будем делать? Этак понемножку
Жизнь учит — переучивает всех.
Возьмём-ка, дорогой, себе по ложке
Да есть начнем. Выбрасывать-то грех...

"Счастливы те, у которых есть вера..."

М. Сеспель

Не ной, моё сердце, а выстой!
Споткнёмся, но не упадем.
Дорога у нас камениста,
И не живописен подъём.

Всё это пока лишь начало.
Цветочки — шипами и без.
Молилась я — не помогало,
Не падало счастье с небес.

На белом, на сладостном свете
Без мук, без отваги — никак
Поленишься — вырастет в сердце,
Как в поле забытом сорняк.

Борьба предстоит не из лёгких.
Нам лёгкость и не нужна.
Отставить бирюльки и слёзки!
Мечта для иного дана.

Пусть муторно, худо мне ныне —
Спасу себя волей, трудом.
Безверия нет и в помине
В светлеющем сердце моём.

РОДЕН

Словно вода
с февральских сосуллек
незримо капает на пол
с онемевших пальцев
моя телесная сила.

Кружится голова.
Перед глазами — туман.
Вспыхивают на губах,
вспыхивают на шее,
вспыхивают на груди
прикосновенья губ твоих.
Едва стою на ногах.
— Что с вами, девушка? —
чей-то ватный голос
доносится издалека.
В последний раз
я бросаю взгляд
на роденовскую скульптуру,
на вечное это объятие,
и бегу, и попадаю
из нежного Эрмитажа
под холодный правдивый
дождь..

* * *

“Я сделаю
поэта из неё!”
Такую цель
поставила, должно быть,
судьба моя.
За горем горе,
как возы песка,
наваливает
на моей дороге...
Вот вроде бы
притихла я,
как птица,
что свила гнездо,
и ждёт птенцов...
Она кричит:
“Не смей
уютом жалким
наслаждаться!”
И крыша рушится
над головой.
И вместо крыши —
небосвод бескрайний,
влекущий в синеву...
Хочу взлететь
и крылья расправляю,
но тучи отовсюду

наползали,
но тучи,
словно змеи,
зашипели.
Яд холода
за пазуху стекает,
и ветер бешеный
ломает крылья.
Укрыться негде.
Я растерянно шепчу:
“Пойми, судьба,
я вовсе не хочу
рискованного счастья
быть поэтом!
Я — женщина,
и я мечтаю
о женском
простодушном
счастье!..”
Судьба смеётся
и в глаза мне смотрит:
“Хе-хе! Меня не проведёшь!
Ты — женщина,
и ты — двулика.
Вот тебе за обман!”
И огненною плетью
замахивается
над моей спиной...

* * *

Мне бы в кроху-птаху превратиться,
Улететь бы в дальние края.
Как бессильная большая птица,
В клетку нежности попала я...

* * *

Моя любовь к тебе похожа
На море, на прилив-отлив.
Морскую ширь луна тревожит,
А я, волненье накопив,

Тебя увижу — и приливом
В мгновенье ока становлюсь,
Неудержимым и бурливым...
А без тебя впадаю в грусть.

Прилив — и волны набегают
На берег сердца, на песок,
И мыслями завладевают,
И телом — с головы до ног!..

Отлив — хожу себе по краю,
По обнажившемуся дну,
Вспоминанья собираю,
Беспомощно прилива жду.

Как стать спокойной и счастливой?
Чего хочу дожидаться здесь?
Прилива вечного? Отлива?

Пусть всё останется, как есть..

* * *

О любви моей (лукавства не хватило!)
Криком радости весь мир оповестила.
И мосты меж нами — не сожгла —
В небо уронила, сорвала..

* * *

Я ликую: с тобой встреча мне предстоит!
Целый день будоражит и сердце томит.
Наступает момент, мы сойдёмся вот-вот,
Но меня, словно серну, куда-то несёт.

Помню, в детстве конфета достанется мне —
Я припрячу её, чтобы съесть в тишине.
И чем больше железных отстрочек моих,
Тем желаннее он — этот сладостный миг.

Я припрячу мечту, я расцветчу дожди,
Я помучусь тобой, посияй впереди!
По дороге к тебе я себя обрету —
Не растает мечта, словно сладость во рту...

... Я живу на седьмом этаже...

Роберт Минуллин

Живу я на девятом этаже,
На городском небесном рубеже.
Мне пароходом кажется мой дом,
Когда ночная темень за бортом.

Когда ночная темень за бортом,
С балкона ясно вижу перед сном
Соседних пароходов стройный ряд:
Светло иллюминаторы горят.

Светло иллюминаторы горят,
На месте пароходы не стоят —
Плывут они по морю бытия
В далёкие-далёкие края.

В далёкие-далёкие края —
В грядущее. Просторы лет края,
Плывут бок о бок. Будни — их винты,
На месте мачт — высокие мечты.

Живу я на девятом этаже.
Душа поэта — в вечном вираже.
Но рядом люди, чудо-моряки, —
Не отдадут пучине злой тоски.
И чайки прогоняют вороньё,
Бушуй же, море синее моё!..

* * *

Друзья-поэты, солнечный народ!
От ваших душ светлеет небосвод,
И стеклышка осколок на пути
Торопится звездою расцвести...

Уселась на балконе я пустом,
И пляшут спицы у меня чарльстон.
А сердцем не могу земли достать,
Как птенчик, не умеющий летать.

Бежит с чужбины чувств моих клубок.
Мой Шубашкар не так уж и далёк!
Вот я иду по берегу Адыл*
Меня мой отчий край не позабыл.

Знакомый луг передо мной возник.
Целую в губы ледяной родник.
И вдруг рассыпался забвенья миг,
И слезы брызнули из глаз моих.

Беспечно, резво начинался путь.
Лишь скрипнула калитка: "Не забудь!"
Что мне до боли родина мила,
Я только на чужбине поняла...

* * *

Зачем тебе, любимый, знать:
В беде моя душа.
Ты ведь не бросишься спасать,
Препятствия круша...

Зачем тебе, любимый, знать:
Тону в слезах любви.
Лишь ветер высушит опять
Впотьмах глаза мои.

Зачем тебе, любимый, знать:
Сгораю в злом огне.
Дождинок тихих благодать
Поможет выжить мне.

Как дерево, могу стоять
Я на семи ветрах.
Зачем тебе, любимый, знать
О бедах, о слезах?..

... Людских печалей не объять
Мир на таком краю..
Да нужно ли кому-то знать
Про боль мою?..

* * *

Встретишь — не задерживай меня,
Не смотри горячим взором вслед.
У меня есть дочь, сын, муж, родня,
А с тобой встречаться права нет.

Встретишь — не задерживай меня.
Прошлые надежды не вернуть.
Нет, не развлечения, а семья —
Вот мой трудный настоящий путь.

Не расходуй понапрасну чар.
Побежим-ка лучше по домам!
Ты для сердца моего — анчар.
Но в обиду сердце я не дам.

УЛЫБКА МИЛЛЕТА ХАКИМОВА

Вдруг — детскости улыбка,
Лица слепящий свет.
Меня твоя улыбка
С ума сведёт, Миллет!

В улыбке этой сразу —
Такая чистота,
Такой отважный разум
И крепкая мечта!

В улыбке этой вместе —
И бескорыстья клад,
И доброта без лести,
И с белым светом лад.

В улыбке этой столько !
Она вмещает мир.
Живет светло и стойко
Душа твоя, башкир!

Твоя улыбка может
Подбросить сердце ввысь.
Что в мире есть дороже?
Хакимов, улыбнись!

Тене

В разгаре злой зимы, в разгаре вьюги жгучей
Вдруг вожжи натянул, устал мороз трескучий.
— Весна, весна пришла! — решили деревья.
Проклюнулась листва, повывезла трава.

Три ночи и три дня капель повсюду пела.
Мороз ослабил вожжи — и всё заледенело.
Не открывает лес своих зелёных глаз.
Где изумруд сиял — безмолвствует алмаз.

Вот солнышко весны взошло над головами.
Ни живы ни мертвы деревья в птичьем гаме.
Не так ли у людей: устав среди зимы,
Оттаяв на денек, обманывались мы...

ДОМ РОДИМЫЙ

Не даёт покоя жар сердечный.
Рвёшься ты из дома всей душой.
Весело, безудержно, беспечно
Улетишь ты завтра в мир большой.

А потом с тоской необъяснимой
И во сне, и в песне — чудеса! —
Будешь возвращаться в дом родимый,
Как луна и солнце — в небеса.

* * *

— В кого ты такая
вымахала?
В округе нет долговязых, —
шутили соседки.
— Куда спешишь?
Потолок пробьёшь
головой, —
шутили домашние.
— Останешься в девках,
не сможешь найти
себе ровню, —
подтрунивали сестры.
А я улыбалась.
Я знала, что на лицо —
я вылитый папа.
А ростом, должно быть,
пошла в деревья,
растущие перед домом.
Они, влюблённые в небо,
торопятся ввысь,
и нет потолков
для деревьев..

Верила я,
высокий, как тополь,
встретится мне
суженый мой
небесноглазый...
И я не ошиблась...

* * *

Сердце моё —
кровоточащее сердце —
трепыхается, вздрагивает
в растопыренных моих пальцах —
я бегу с ним по лесу
и не знаю,
куда его спрятать?
Ты следуешь молча за мной.
Что ж, молчи.
Всё равно
не верну тебе
это сердце.
Еле-еле
выхватила его
из пастей
разъярённых сплетен.
И несу, и боюсь упасть.
И назад
оглядываться
не хочу.

СКАЖИ ЕМУ..

Я к ветру обратилась по весне:
“Скажи ему, чтоб он пришёл ко мне!”
Вернулся ветер: “Я шептал, как мог!”
Где мой савни? Ему и невдомёк..

Я попросила солнце как-то раз:
“Скажи ему, чтоб он пришел сейчас!”
Светило улыбнулось: “Передам!”
Но милый мой не верит чудесам.

Луну я попросила: “Подсоби!
Скажи ему, что ждёт его Сарби!”
Сама Уйхпи* теперь мой почтальон!
Всю ночь ждала. Не отозвался он...

* Уйхпи — легендарная девушка, живущая на луне (чувашск.).

* * *

Если б ты меня любил,
Глаз влюблённых не сводил,
Солнце бы пришло до срока
С запада, а не с востока.

Ход вещей упрямя, жесток:
Для восхода есть восток.
Не изменишь белый свет.
Ты меня не любишь, нет.

Если б ты меня любил,
Рядышком со мной ходил,
Листья взмыли б аккуратно,
Волга б двинулась обратно.

Листья гибнут каждый год,
Волга вспять не потечёт.
Не изменишь белый свет.
Ты меня не любишь, нет.

Если б ты меня любил,
От беды освободил,
Руки бы мои летали,
Не было б в глазах печали.

У меня печаль в глазах,
У меня тоска в руках.
Не изменишь белый свет.
Ты меня не любишь, нет.

*"Сердце - как шагреновая кожа.
То, что тратишь, тратишь навсегда."*

Р. Казакова

С любовью никогда я не играла.
Предателя всегда я презирала.
Завидую умеющим прощать,
Увещевать и в шутку превращать!

Предателя — не мыслю по-другому —
Гоню из сердца, режу по живому.
Терзается, изнемогает, но
Не уменьшается — растёт оно!

Счастливым сердца своего не помню.
Печалью земли его наполню.

* * *

Жить без тебя я научилась.
Поверила судьбе, смягчилась.
С луною светлой в унисон
Я воспеваю сладкий сон.

Жить без тебя я научилась,
Я изловчилась — излечилась.
Как солнце, как мечту свою,
Уют семейный воспою.

Жить без тебя я научилась.
Порозовела, засветилась.
Забыв позавчерашний ад,
Я славлю новый снегопад.

Жить без тебя я научилась.
Беда со мной во сне случилась.
Увидела тебя во сне —
И снова гибну в тишине...

Дремлет роща стоя.
Дремлют облака.
Сердцу нет покоя.
День и ночь тоска.

По какой тропе ты
Ходишь вечером?
Милый мой,
Неспетый,
Вспоминай тайком!

Звезды поредели.
Стала ночь бледна,
Мысли одолели.
Мысли вместо сна.

На востоке краски
Всё нежней, живей.
Это вместо ласки
Сказочной твоей.

Утро наступило,
Тренькая, звеня.
В этот день, мой милый,
Осчастливь меня!

ОСЕННИЙ РИСУНОК

Туман повис над садом поределым.
В тумане — солнце с жемчугом в горсти,
И яблони под покрывалом белым
Похожи на грустящую Нарспи.*

* Нарспи — персонаж из одноимённой поэмы классика чувашской литературы К.В.Иванова.

Журчит ли речка быстрая, блистая,
Соловушка ли трепетно поёт?
Плеснулась песня, крылья обретая,
И взмыла, увлекая в небосвод.

Нет, не ручей струится из овражка,
Не соловей звенит в округе, нет.
Поёт она, красавица-чувашка,
Душа летит чувашской песне вслед..

Ц В Е Т О К

Шли своей дорогой
ноги,
а глаза — своей.
Вдруг
увидели
глаза
полевой цветок.
Как игрушечный костёр,
он горел
в траве живой.
Лепестки, как язычки
пламени,
светились.
Ноги враз остановились.
Руки жадно потянулись
К мирному цветку.
— Сердце крикнуло:
Постой!
Сердце крикнуло:
— Не рви!
Это место
без цветка
станет сиротой!
Пусть горит
здесь костерок,
светит нам, проходим!

И отпрянула рука.

А дорога далека...

Шли

своей дорогой

ноги,

а глаза — своей.

Сердце?

Сердце уносило

полевой цветок...

* * *

Безудержно и слишком высоко, любя,
Над миром, над людьми я подняла тебя.
Стоит — ценою трещины в судьбе —
Под вечным солнцем памятник тебе.

Через десятки, сотни, через тыщи лет
Ему дивиться будет грешный белый свет.
Поймёт ли кто: на пьедестале том
Стоит лишь тень, лишь призрак, лишь фантом?..

* * *

Есть глаза — маяк в морском просторе.
Есть глаза — родимый берег мой.
Снова их не видно мне на горе.
Там они — за тучами, за мглой.

Мечется надежды утлый катер
Днями и ночами напролёт.
Страшно мне: девятый вал накатит —
Всё на свете он перевернёт.

Улыбнись, как солнышко, мне свыше,
Разгони сомненья-облака!
Слышишь ты меня или не слышишь?
Страх велик, отвага велика...

О Ж И Д А Н И Е

Мы морзянкой пользоваться будем.
“Тук-тук-тук” — дал о себе ты знать.
И расшифровала весть о чуде
Я, твоя проснувшаяся мать.

Чувства мои нежные все вместе
Вырвались наверх из тесноты:
Колыбелью кажется мне месяц,
Как пеленки, облака чисты.

Звёзды-ноты между проводами.
Снова — Морзе, снова — штрих-пунктир.
Грянет музыка тебе и маме
В день, когда придёшь ты в этот мир!

НЕЖДАННО - НЕГАДАННО

Нежданно-негаданно счастье
Нагрянуло после ненастья.
Крылатое чудо любви
Жар-птицей сверкнуло в крови.
За крылья, за нежное пламя
Хватаю жар-птицу руками.
Прекрасна любовь. Я люблю.
Но где же её поселю?
Мне б светлого серебра-злата!
Как жалко, что я не богата!
Я сделала б клетку-дворец:
Живи, драгоценный птенец!
Вдруг песня во мне зазвенела:
— Я рада простому жилью.
Гнездо в твоём сердце совью.
А улететь захочу я —
Из клетки любой улечу я...

ПРОСТИ

Прости за то, что холодна с тобой,
Что сердце не зажглось любовью старой.
Ты чересчур красив, мой дорогой.
Решила я, что я тебе не пара.

Прости за то, что растеряла пыл.
Ведь сколько лет бродяжил ты по свету!
Щенок, которого ты подарил,
Состарился. Его уж нету...

Прости за то, что нет и чувств былых,
Что умерла во мне твоя невеста.
... "Ты для меня роднее всех родных!" —
Слова твои, пожалуй, неуместны.

Прости, что стала я чужой женой,
Что сердце не живет любовью старой.
Ты чересчур красив, мой дорогой.
Решила я, что я тебе не пара.

НЕ ХОТЕЛА Я ВЛЮБЛЯТЬСЯ

— Полюби меня, — сказал ты лихо.
Фыркнула, беспечна, весела.
А любовь неудержимо, тихо
В сердце моё глупое вошла.

Сердце моё занял и с победой
Укатил, а я горюю всласть.
Ветки мыслей за тобою следом
Потянулись, песня полилась

Как теперь мне жить? Уж лучше сразу
Сердце мне верни, развея мечты.
От меня вдали, мой синеглазый,
Как же можешь находиться ты?

— Полюби меня, — сказал ты лихо.
Фыркнула, беспечна, весела.
А любовь неудержимо, тихо
В сердце моё глупое вошла...

РАЗГОВОР С ДОЖДЕВОЙ ТУЧЕЙ

Что ж ты, туча, скалишься бесстыже?
Научилась ты хитрить и лгать.
Красным языком глаза мне лижешь,
Думаешь, наверно, испугать.

Сколько раз ты небо закрывала!
Обнадёжишь всех и удерёшь.
Бестолковой и бесплодной стала.
От таких работы — ни на грош.

Снова хочешь убежать бесславно?
Не тебе ли сверху жизнь видна?
Стала матерью земля недавно.
Деток хочет напоить она.

Вон сухие губы еле-еле
Шепчут: "Дождик, приходи скорей!"
От жары цветочки потускнели.
Страшно потерять своих детей.

Сколько ждущих, затаённых взглядов!
Толпы листьев смотрят, не дыша.
Что тебе от горемычных надо,
Черная и лживая душа?..

Не стерпела туча оскорблений —
И пролился первый дождь весенний!..

Добрим словом смелей одаряйте,
Говорите легко и светло.
Проращёт, как зерно, — проверяйте! —
Если в добрую душу легло.

Добрим словом смелей одаряйте.
И недобрую душу оно
Растревожит, а вы повторяйте! —
И взойдёт, и прорвётся зерно!

Добрим словом смелей одаряйте.
От него не бывает вреда.
В сердце, словно в замок, — отворяйте! —
Слово доброе входит всегда.

Добрим словом смелей одаряйте!

ВУБЫР*

Почему всё вокруг потемнело,
Обесцветилось, постарело?
То ли солнце покинуло мир,
То ли вгрызся в луну вубыр?
Почему?.. Наконец понимаю:
Это гордость моя немая,
Как вубыр, мою радость гнетёт:
“Нет любви твоей глупой ответа,
Так не сжить ли её со света?..”
Это гордость моя, как вубыр,
Обескровила целый мир.
Это гордость моя, как вубыр,
Непотребный устроила пир..

* Вубыр — мифическое животное, во время лунного затмения съедающее луну.

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

Да, первая любовь, как самый первый снег,
Красива, и светла, и безмятежна.
“Моя Снегурочка, мечта моя навек.
Ты в сердце навсегда!” — сказал ты нежно.

Поверила тебе. Не приняла в расчет,
Что по весне Снегурочка растает.
Пригрело солнышко апрельское, и вот
На месте том подснежник подрастает.

Да, первая любовь, как самый первый снег,
Красива, и светла, и безмятежна.
Куда она ушла? Растаяла навек.
Лишь первый снег опять кружится нежно...

ЭЙ, ЛЮДИ!

Люди добрые, что это с вами?..
Заспанные лица, хмурый вид..
Может, как медведи месяцами
Спите вы? Мол, вся природа спит?!

Нет, не спит природа! Посмотрите!
Красотища — не вместить глазам!
Просыпайтесь, милые! Хотите,
Вдохновенье вам своё отдам?..

Нынче в сердце горячо и тесно.
Как в цеху, работа в нём идет.
Выплавляется по слову песня,
Словно птица, просится в полёт.

Оттого касаюсь небосвода,
Оттого и свет летит из глаз
Оттого душа моя сегодня —
Белая ворона среди вас.

Люди добрые, не удивляйтесь!
Ради вас я всех вас тереблю.
Просто я хочу сказать: влюбляйтесь!..
Просто я хочу сказать: люблю!..

СОСНА

Сосна посредине поля
Голубоснежную стоит.
И ветер бедную неволит —
Зелёный парус аж трещит.

И чудится ей зелень моря,
Соседство сильных мачт-сестёр.
Летят они, не зная горя.
И парус бел, и свеж простор.

ЛУННАЯ СОНАТА

Всё холоднее мне, холодной,
Будто глотнула настоя камней.
Каждая косточка ноет, болит,
Завтрашний день чёрным пальцем грозит.
Где моя прежняя легкая стать?
Мысли мои разучились летать
Опытный доктор и тот удивлён,
Горьких лекарств навывисывал он.
Знаю сама я болезни свои:
Дал ты отведать мне ягод любви.
Вспыхнуло сердце сладким огнём.
Помню я нежность во взгляде твоём...
Всё холоднее мне, всё холодной.
Ты не приходишь ко мне столько дней!
Город ночной тянет баржу свою.
Я на крылечке лунном стою.
Слышу, луна говорит с высоты:
"Чем-то, Сарби, опечалена ты.
Солнечной девушкой прежде была,
Лунною сделалась, в сумрак вросла.
Не улыбнёшься задорно весне,
Таешь, подобно старой луне..."
"Милого друга нельзя мне любить,
Да не могу я его позабыть.
То ли невеста я, то ли вдова?
Рвёт мое сердце когтями молва.

На волоске от гибели я.
Здесь, на земле этой, нет мне житья.
Если я лунная между людьми,
Ты меня лучше к себе возьми!"
Чудо свершилось в ночной тишине:
Нынче живу я на доброй луне.
Но позабыть я тебя не смогла,
Новые муки приобрела.
Не отвернуться, не превозмочь:
Вижу в окне тебя каждую ночь.
Мой незабвенный, желанный, родной,
Нежно милуешься ты не со мной.
Окна свои занавесь, занавесь!..
Холодно, холодно, холодно здесь..

ГОБРО

и

ЗЛО

СКАЗКА

То ли поумнела,
то ли что-то поняла,
то ли обленилась просто...
Резала семь раз, ни разу не отмерив,
а теперь — наоборот.
Раньше — не искала в речке брод.
А теперь — всегда иду по мосту.

В синем небе тропку чаяла найти,
пожинала всходы звезд, спины не разгибая.
А теперь земные
я топчу пути,
с неба звезд я нынче не срываю...
Больше нечего сказать,
потому и сказка не сложилась.
То ли поумнела,
то ли что-то поняла,
то ли просто обленилась..

* * *

Сердцу не прикажешь — истина ясна.
Свой устав у сердца, свой закон.
Только что же это
все-таки такое? —
Не нужна ему — она,
а ей не нужен он.
Сердцу больно
и рассудку нет покоя.
И доколе же, доколе
будут оба жить в раздоре и в недоле?..

Ты зачем так безутешно слёзы льёшь,
словно падает на землю светлый дождь..

Огорченья, неудачи? — ну так что ж,
всё не страшно, если песню запоёшь.

Запоёшь — и в сердце искрится мечта!
... Эту заповедь в душе держи всегда:

подлецов на свете много, но они
не погасят светлой совести огни...

ЗОЛОТЫЕ РУКИ

Хирургу А.Н.Волкову

Во веки веков да здравствует жизнь!
Желание жизни —
повсюду, во всем и всегда.
... И всё ж настает, нападает —
вот здесь и держись —
нежданная хворь, как чёрных злодеев орда.
Старуха безглазая машет косою своей
и рушит здоровье и нас обрекает на муки...

Но скальпель хирурга становится
смерти сильней,
попав в золотые и мудрые руки.
Бесстрашье и опыт — оружие врача.
Рискует хирург, наши хвори леча.
В поту и крови — его белый халат,
но честь и талант
чистоту сохраняют.
И очи больного
спасенья увидели высь..
О, руки хирурга ! — их труд —
это наша живая вода.

Во веки веков да здравствует жизнь!
Желание жизни —
повсюду, во всем и всегда.

* * *

Я у сердца своего спросила:
— Любишь ли ты мужа моего?
— Да, люблю, — оно сказала,
нет и жизни без него. —

Я у сердца своего спросила:
— Любишь ли того, кто снится мне?
— Да, люблю, — оно сказала,
без него и жизни нет. —

— Как же так одновременно
любишь сразу двух мужчин? —
И ответило мне сердце:
— Их не двое. Он — один...

* * *

Не всегда концы с концами сходятся...
Бывало: в миг я плотину создавала,
преграду на пути
летуче-бурных чувств своих.
Коль мощь речных потоков,
ударившись в плотину, переходит в свет —
так сила чувств моих
перерастала в стих.
Теперь — совсем иначе. Быть может,
плотина устарела — или волны стали сильнее,
но разумом любовь я осилить не могу,
летят её девятые валы
и вдребезги разбивают, расшатывают,
разметывают преграды мыслей и мчатся вскачь,
стремительно несутся...
Куда мне спрятаться от них!
Куда спастись?
Эй ты, любимый мой, боязливый мой,
слышишь! —
бешено ревет поток,
слышишь! —
нарастает мощь его и беспощадность
и неукротимость.
Спасайся, если сможешь
от него, укройся
от него!
не сможем оба
спастись. Мы оба
обречены тонуть
в реке Любви!

* * *

Говорят, любовь и ненависть рядом живут.
Говорят, любовь переходит в ненависть,
Вся переходит или только частью?
А если — вся? Что тогда? —
Ведь моя любовь —
Вся Вселенная...

А Р А Р А Т

Над гордым кораблём два белых паруса парят.
Он разрезает волны в океане неба стылom...
Перед стихиями веков не гнётся Арарат,
Людские души окрыляя неизбывной силой.
Гора-корабль! Двуглавый великан плывёт...
Его опора — несгибаемый Армении народ.

ВСТРЕЧА В РИМЕ

Рим...

Колизей!

Смотрю во все глаза.

Вокруг — седая древняя краса.

И вдруг я слышу — кто-то окликает

меня: “О, мисс, мисс!” И ко мне

подходит пожилая иностранка.

“О, мисс! — восклицает. — Силь ву пле!”*

А дальше — ничего не понимаю.

“Ферштее нихт,” — я отвечаю ей,

кой-как немецкий школьный вспомнив свой.

“Дойч?” — спрашивает леди по-немецки.

“Советищ,” — отвечаю, улыбаясь

(и словно гусли в сердце зазвенели —
так это слово на устах звенит).

“Советы! Из России! Так и знала!” —

на русском вдруг воскликнула старуха.

И стала торопливо, что есть духу,

рассказывать: “Была в России я.

Там — светлые, волшебные края.

Ещё бы раз там побывать, ещё бы...

Увидеть мне Россию наяву...”

Слова такие услышав, зову

старуху в гости к нам, в чувашский край,

* “Пожалуйста” (франц.), и дальше “Не понимаю”, “Немка”, “Советская” (нем.)

на Волгу, посмотреть село Шоршелы.
От слов моих старуха побледнела:
“Ты из Чувашии?! Ах, доченька моя,
теперь я вижу: младшею сестрою
приходишься ты земляку-герою.
Чувашскому герою-космонавту!”
“Да, — говорю я, — Николаев Андриян
И вправду брат мой, старший, кровный брат”.
И вдруг я слышу, что уже звучат
родимые чувашские слова
в устах седой и грустной иностранки.
Я удивилась — до того чиста
была родная речь в её устах, —
и продолжала: “Да, я Андрияна
ещё студенткой видела. И он,
прославленный космический герой,
сам называл тогда сестрой,
и это мне запомнилось навек..
Но верю я и в то, что каждый человек,
кто б ни был он — мой брат или сестра,
и станет миром братства и добра
земля людей, прекрасная планета.
И не погаснуть солнечному свету.”
Так говорила я старушке этой..
Она в руке мою держала руку,
а на лице её проглядывала мука,

и солнце южного сияющего дня
не в силах было сумрак разогнать
в её глазах. И вот она опять
со мной заговорила по-чувашски:
“Поклон России, дочка, передай!
Поклон земле добра, стране свободы,
поклон её великому народу, —
счастливую в борьбе обрёл он жизнь..
Москве золотоголовой поклонись.
И Чебоксарам, и широкой Волге,
и космонавта родине — Шоршелам,
и родникам их передай поклон.
Хочу я, чтоб цвела и хорошела
страна единых наций и племён.
Там, — слышишь, дочка! —
родина моя..
Да-да, чувашка я!
Чувашка я..” —
промолвила почти неслышно, глухо
седая леди, элегантная старуха.
И повела свой горестный рассказ:
“Чувашка. На Волге родилась..
И каждый день я Волгу вспоминаю.
Мне жить, быть может, считанные дни
осталось. Но в родном чувашском крае
хотелось бы мне умереть.. Огни

села родного вижу и поныне
я в каждом сне.

Живу здесь, как в пустыне,
родную мать покинувшая дочь..”

И женщина заплакала, и прочь
пошла...

И вслед за ней я побежала:

“Постой, аппа”⁹

(Мне болью сердце сжало
и горечью.)

“Постой, поведай мне,
как оказалась ты в чужой стране?” —

“Чувашка я. Чуваш был мой отец —
владелец лавок, состоятельный купец.

Он веку знаний тоже отдал дань:
послал учиться он меня в Казань,
единственную дочь, наследницу свою,
чтоб я с образованьем и умом
вела б торговлю за него потом.

Но только-только начала учиться —

Октябрьский над миром грянул гром.

И не пришлось мечте отцовской сбыться...

Тогда мне было лишь семнадцать лет.

И показалось мне: весь белый свет
перевернулся на глазах вверх дном.

⁹ Аппа — сестра. Почтительное обращение к старшей (чувашск.).

Как разобраться было мне во всем
круговороте? — я была юна.
Вокруг — бои, гражданская война.
Провинциалке, было мне не ясно:
кто прав, кто виноват, за кем идти,
под белым знаменем или под красным?
Никто не мог мне подсказать пути..
Повсюду — кровь, разруха, голодуха,
тиф, беженцы — сплошной раздор вокруг..
И вот тогда единственный мой друг,
избранник сердца, мне и предложил:
— В России — катастрофа!
Прочь бежим!
Здесь, в этой буре, нам не уцелеть.
Ты видишь, милая — в смятенье вся земля! —
... И мы бежали, словно крысы с корабля,
охваченного штормом и пожаром.
Покинув землю дедов и отцов,
с любимым за границу я бежала.
Он был доволен — белый офицер,
что выжил в буре, что остался цел..
И где только мы с ним не побывали —
за проволокой, в тюрьме и в подвале,
пока не оказались мы в Париже.
— Здесь, — он сказал, — к самой фортуне ближе! —
Но вся любовь его прошла, когда

стряслась со мною горькая беда:
я тяжело, надолго захворала.
И он решил со мною “не возиться” —
исчез, меня покинув он, пропал он.
И я одна осталась за границей,
совсем одна, без денег, без друзей
и без работы...
И один лишь путь
мне оставался — продавать себя...
О, знала б ты, какая это жуть!
Но тут на счастье —
только счастье ль это? —
мне итальянец предложил один
его женою стать. И, не любя,
пошла я за него, чтоб не сойти
с ума от голодухи и позора...
С тех пор полвека в Риме я живу —
чувашка, ставшая “синьорой”...
Живу? Нет, сплю, пожалуй, наяву.
Мне кажется, полвека эти сном
тяжелым были, а на самом деле
в краю чувашском я живу своим,
на Волге милой...
Кажется, проснусь —
вокруг меня Чувашия и Русь
Но пробужденья нет — и быть не может.

Тоска и стыд, и боль мне сердце гложут...
Но в год, когда шоршельский мой земляк
поднялся в космос на коне крылатом,
и целый мир его услышал голос,
услышал речь героя-чуваша,
мне показалось — сердце расколосось,
в быль воплотилась сказочная небыль
легенд чувашских: Серебром лучистым,
как колокол, вдали запело небо
моей отчизны. И моя душа
туда рванулась. Я тогда туристкой
поехала на родину свою...
И поняла я, что в чужом краю,
где жизнь я прожила, мне и осталось
окончить дни.
Что я могу отдать теперь
отчизне? — лишь одну больную старость.
Как нищая, стучась в родную дверь.
За этой дверью — счастье молодое,
живое счастье гордых чувашей,
прекрасная, возвышенная доля...
И я шепчу: цветы и хорошей,
Чувашия моя!
Горжусь, что я —
чувашка, что тобою рождена.
Я за ошибку юности сполна

всей горькою судьбиной расплатилась!"

... Я замолчала, и со мной простилась
моя землячка старая...

Стою

я в центре Рима, рядом с Колизеем,
и чувствую, как сердце всё сильнее
колотится в груди.

Скорей, скорее

увидеть бы мне Родину мою!

ДОБРО И ЗЛО

На пути,
по которому мне надо пройти,
зло вырыло яму.
Всё равно
иду вперед упрямо.
Не боюсь. Иду.
Ибо верю:
мне Добро протянет руку,
если упаду.

* * *

У Зла
душа мелка,
завистлива, раздражена.
К Добру
ревнива она,
потому что люди,
как бы ни было им тяжело,
любят Добро,
а не Зло.

* * *

Зло —
ничтожество, желающее славы,
жаждущее прожить века.
Но жизнь его всё-таки
коротка.

Чует оно:
скоро в могилу ему,
и потому,
словно бешеный пёс,
рыщет оно
по свету,
ядовитой слюной
пачкая
свет земной.

* * *

Пусть Зло
мне подножки ставит,
пусть оно
лавины шлёт
моей судьбе.
Я не унижусь
перед ним.
Окрепну я
в борьбе.

* * *

Пусть Зло
разорвёт
мое сердце
на части.
И в самой малой

частице сердца
будет гореть ещё сильней
желание счастья,
желанье добра для людей.

* * *

Братство —
это наше человеколюбье.
Каждому из нас
от него светло.
Только в братстве, дорогие люди,
одолеть мы сможем Зло!

* * *

Ты волшебна,
вода Трускавца.
В селезенке и в почках
и в печени камни
растворяешь собой,
изгоняешь из тела.
Только ежели вдруг
сердце закаменело,
стало камнем —
то камень такой
никогда и нигде
не раскрошишь
и не растворишь,
даже —
в самой волшебной воде.

БУХЕНВАЛЬД

Отравленным лезвием
в сознание моём — Бухенвальд.
Слышу слова мертвяще-железные:
“ахтунг!”, “шнель!”, “хальт!”

Вампиры со свастиками
пировали здесь — не где-то.
На этой земле были распластаны
люди-скелеты.

... Солнце-солнышко, страшно мне!
появись скорей,
душу мне согрей!
... Неужели спокойно спят
палачи в тишине!..

Б О Я З Н Ъ

Боюсь...

До сих пор ничего не страшилась.

А нынче — боюсь,

С тех пор, как ты меня полюбил

и сердце свое мне отдал,

я всего боюсь,

не за себя,

за тебя,

за сердце твоё...

Чтоб оно не замёрзло в стуже,

не сгорело в зное,

не размякло в дождях,

не высохло в сухостое.

Чтобы молния не ударила в него

и пожар бы его не спалил...

А больше всего я войны боюсь.

Война — это сразу

и холод, и слякоть, и зной, и гром, и пожар.

Это — гибель сама.

Я от страха схожу с ума

не за себя,

а за тебя,

за твое

мне вручённое сердце!

МУКА

Знать, что ты живёшь на белом свете,
знать, что ты живёшь на белом свете,
и тебя не видеть — что за мука!

Видеть облик твой перед собою,
видеть облик твой перед собою
и не обласкать — о, что за мука!

Быть твоею и душой и телом,
быть твоею и душой и телом,
но не быть любимой — что за мука!..

БЛАГОДАРИО
МЕБЯ

Я НЕ ИЩУ С ТОБОЮ ВСТРЕЧ

Я не ищу с тобою встреч —
Ты сам найдёшь меня на свете.
Я только вслушиваюсь в ветер,
Сумевший голос твой сбечь.

Захочешь — сам придёшь ко мне,
Любовь никто не потеряет.
И даже солнце повторяет
Твою улыбку в вышине.

Меня и сам отыщешь ты.
Я не ищу тебя. Но всё же
Как на глаза твои похожи
Вот эти синие цветы!

Да, ты найдёшь меня и сам.
... Поглажу иву над рекою —
И словно прикоснусь рукою
К твоим кудрявым волосам...

* * *

Вот возьму и забуду тебя..
Что ж такого? Возьму и забуду.
И жалеть тебя больше не буду,
И сумею прожить не любя.

Я забуду тебя навсегда..
Сразу ясною станет дорога.
Теплотой озарятся года,
Безмятежность заменит тревогу.

Вот возьму и забуду тебя!
Только как же забыть мне тебя?..

* * *

Я заглянуть в глаза твои не смею:
О, как порой бездонна синева!
И, говоря с тобою, не умею
Подыскивать серьёзные слова.

Как знать, и всё же может быть, любимый,
Ты прочитаешь строки о себе.
Придёшь ли ты ко мне?
Пройдёшь ли мимо? —
Мне остаётся верить судьбе.

А если не придёшь — тебе виднее...
Живи, как хочешь, с лёгкостью живи.
Я заглянуть в глаза твои не смею —
Я знаю, что не вымолить любви.

Я отгорю и сделаюсь золою.
И постараюсь прошлое забыть.
Меня закружит ветер над землёю.
Ах, только бы тебе счастливым быть!..

Когда ждала — не стукнул в дверь,
Не полюбил, когда любила.
И вот пришёл ко мне теперь,
А я минувшее забыла.

Погасли давние мечты.
К былому нет уже возврата.
Но мне порою снишься ты
Последней искрою заката...

* * *

Я сказала: "Ты солнце моё в вышине," —
Ты решил, что тобою светла вышина.
Я сказала: "Ты светишь подобно луне," —
Ты подумал: "Для всех я отныне луна."

А у каждого солнце своё,
И луна, и зовущая даль.
А у каждого счастье своё
И своя за душою печаль.

* * *

Благодарю тебя за боль и муки.
Благодарю за то, что снова ты в разлуке.
Благодарю тебя за радуги и грозы,
За то, что редкий луч не иссушает слёзы.

Я за тобой лечу. Лечу, как будто птица.
Поскольку я всегда должна к тебе стремиться.
Я постигаю суть и таинство полёта,
Благодарю тебя за синие высоты!
Благодарю за то, что снова мы в разлуке.
За горести мои, страдания и муки...

РОДИНУ НЕ ВЫБИРАЮТ

Да, выбрать мать никто не может,
Но было бы иначе — всё же
Из всех я выбрала б опять
Тебя, моя родная мать!

И если мог бы выбрать каждый
Себе Отечество однажды,
Я всё равно — из всех одну —
Свою бы выбрала страну!

МОЕЙ МАТЕРИ

Бывает очень грустно. Что ж,
В минуты горестные эти
Одна лишь ты на белом свете
Меня утетишь и поймёшь.

Заплачу, голову склоня,
Как в детстве, светлыми слезами...
Играй с моими волосами
И не спрашивай меня...

Вернутся прежние мечты,
Во мне зажжётся с новой силой
Всё то, что годы погасили,
Чему не дашь угаснуть ты...

НАПУТСТВИЕ ПЕСНЕ

Для того я горела, любила, жила,
Чтобы песня моя расправляла крыла.
Потому распахнула я душу свою,
Чтобы песню слышали в каждом краю;

Чтобы в песне вплетали свои голоса
И ветра, и луга, и поля, и леса;
Чтобы песню ненастья вблизи и вдали
Не к земле прибывали, а к небу влекли;

Чтобы путнику, взявшему песню с собой,
Никогда не томиться тяжёлой ходьбой:
Чтобы легче вершились любые дела...
Для того я горела, любила, жила!

от
Всепету
до
Всепету

* * *

Тихо-тихо постучался
К нам в окошко луч рассветный.
Спит мой дом. Лучу навстречу
Я окошко распахнула...
И — поверишь ли — над лесом,
В небесах сверкают розы!
Чья рука такое чудо
Нынче в небе рассадила...
Соберу букет огромный
И с охапкой этой влажной
На твою приду дорогу!
Ты, конечно, в это утро
Не пройдёшь поспешно мимо —
Ты, конечно, в это утро
Глянешь в сторону мою?
И, пленившись мыслью дерзкой,
Я над лесом побежала
В мой сверкающий розарий...
Вдруг воздушное волнение
Так негаданно-нежданно
Наскочило! Набежало!
И мечту мою мгновенно
Всю развеяло дотла:
Ветер — юный забияка
Отобрал охапку света —
Мое утреннее чудо! —

Разметал его по небу
И — умчался восвояси.
Но опять над верхним лесом
Я украдкой побежала,
Чтоб собрать мою пропажу.
Всё бежала и бежала...
А потом — окно закрыла.

ПОЛЕВАЯ ТРОПИНКА

Тропинка вдоль ржаных полей
Зовёт, манит пройтись по ней —
Хочу пройтись по тропке той,
Хочу пройтись вдвоём с тобой.

Тропинка вдоль ржаных полей
Осталась в памяти моей —
Хочу пройти по тропке той,
Хочу пройти вдвоём с тобой.

Тропинка вдоль ржаных полей
Во снах мелькает веселей —
И я иду по тропке той
Во снах моих вдвоём с тобой.

Тропинка вдаль бежит, она
Нас к счастью вывести должна,
Прошу тебя, по тропке той
Давай пойдем вдвоём с тобой!

* * *

Говорят, что время — лекарь.
Говорят — зализжет раны!
Вот уже второе лето
Машет мне платком с поляны...

Что ж — болит, не заживает
Сердце — рана ножевая?
Время-лекарь в эту боль
Сыплет пригоршнями соль
И с улыбкой на мученья
Безответные глядит.
Что за злые развлеченья!
Врачеватель мой сердит...
Злую пытку не оставит
Ни на миг —
День за днём меня пытается...
Время, кто тебя постиг!
Время... Нет, оно не лекарь.
Хочешь — смейся, хочешь — плачь:
Тем, кто любит без ответа,
Время — ласковый палач.

* * *

Вкруг тебя пустыри пустоцветов,
Говорят, ты собрал урожай...
О любви моей миру известно —
Не губи себя! Не унижай!

Я не верю злословью, но всё же
Кто-то целится в сердце моё...
На тебя это так непохоже —
Отведи же злословья копье!

Для тебя я, что — гость в одночасье?
Ты — мой вечный! Цени же себя:
Не разбей свое сердце на части,
Пустоцветьем себя теребя...

Мой читатель грядущий, желанный
Стих прочтёт и промолвит: “Сарби,
Твое сердце — вулкан безымянный! —
Недостойных могло ль полюбить!”

КОГДА Я УМРУ...

Курдскому революционеру Фатиху

Нет! Меня не хороните,
Не несите в храм —
Пепел сердца подарите
Четырём ветрам!

Мне ль дремать, как под волнами
Дремлют корабли!
Прах, колеблемый ветрами
По краям земли —
Пусть найдёт в бесплодном поле,
В курдской стороне
Свой приют. О лучшей доле
Не мечталось мне.
Пусть — пока воображаем —
Правнук твой, Фатих,
Примет с новым урожаем
Мой мятежный стих,
Чтоб свободы песнь запело
Сердце, чтоб рука,
Плуг держащая — сумела
Поразить врага.
И пока не смолкнет в мире
Барабан войны,
Пусть звучит в чувашской лире
Звон моей струны.

Нет, меня не хороните,
Не несите в храм —
Пепел сердца подарите
Четырём ветрам...

* * *

Вырву сердце — брошу оземь!
Налетай, собачья свора!
Пробил час! И час сей грозен...
Эй, куда?
Держите вора!

... С виртуозностью жонглёра
Вор живым огнём играет!..
То — в руках бездушных вора —
Моё сердце догорает...

ОБОРОТЕНЬ

Не стучись ко мне в окно,
не стучись!
Кинусь в прорубь от тебя —
не стучись!

На железные давно —
не стучись! —
Ставни замкнуто окно —
не стучись!

И гвоздями я давно —
не ломись! —
Дверь забила от тебя —
не ломись!

Ни железо не спасло
и ни гвоздь:
Через стену ты вошёл,
лютый гость..

* * *

Чтоб глаза тебя не видели —
На тебя не посмотрю...
Упорхнул птенцом невидимым
Взгляд мой в сторону твою!

Чтоб не встретиться нечаянно —
Путь направлю стороной...
Поднимаю взор отчаянный —
Дом знакомый предо мной!

О тебе не думать надобно —
Песней сердце усмирю...
Только песня моя пагубна —
Все слова её: "Люблю!"

* * *

В голове моей мысль постоянная:
“Я до старости не доживу —
От укуса змеи ядовитой
В сорок лет я должна умереть..”

Удивительно!
В наших окрестностях
Не встречал этих гадов никто:
Чьи-то рассказы давние — в памяти?
Или — знанье всезрячей души?

Очень редко, но всё же встречаются
Злые люди с сердцами гадюк —
Целят жала, натертые ядами,
В безответное сердце моё!

“В сорок лет от укуса змеиного..”
Привязалась же — глупая мысль!
В лучезарную высь полуденную
Смелым соколом взмыла мечта..

* * *

От встречи до встречи
мыслей эфир
тонкими нитями
ткёт катанпир,*
строку за строкой
вышиваю на нём
сердечным огнём...
От встречи до встречи.

От встречи до встречи
из хрупкой мечты
тку я ковёр
любви, чистоты —
строфу за строфой
вышиваю на нём
сердечным огнём...
От встречи до встречи.

Пока мы не встретились
как же ты жил?
и я как жила
до сих пор —
пока не познали
мы оба с тобой
друг друга

* Катанпир — тонкое полотно (чувашич.).

От встречи до встречи?

От встречи — до встречи?

От встречи — до встречи...

ЗВЕЗДОЧКА
КОЗУ

СТИХИ

Такое случилось ли с вами?
Стихами живу я,
Стихами.
Стихами,
Когда я стираю,
Пол мою,
На стол собираю,
Когда я ребёнка качаю,
Когда я по мужу скучаю,
А если любимый обнимет,
И тут он стихов не отнимет.
Я пленница слова и звука,
Дана мне прекрасная мука,
Зарницами строфы мерцают,
И рифмы, как цепи, бряцают.
А если я вырвусь из плена,
Не будет огня во вселенной,
Наполнится жизнь пустяками.
Стихами живу я,
Стихами.

МОЁ ПОКОЛЕНИЕ

Не браните моё поколение —
Это ваших рядов пополнение.
И за моду его не судите,
С чистым сердцем к нему подойдите.
Дело вовсе не в том,
Как мы пляшем,
Дело в том,
Как мы сеем и пашем,
Как в болотах бредём
По колени —
Это тоже мое поколение.
Вы правы,
Мы войны не видали,
А у вас ордена и медали,
Но на подвиг в любое мгновенье
Встанет грудью мое поколеньё.
Впереди и награды,
И звания,
Мы, товарищи старшие, с вами.
Если надо,
Застынем в граните,
Поколеньё моё не браните.

Ц Е Л Ь

Тропинками чувств
по душе своей долго блуждала,
но горькую истину
только одну я узнала:
“Твоё одиночество —
это плохая компания.
И пропасть лежит
между самосознанием
и самокопанием”.

Но вот прикоснулась я
к общему горю планеты,
и светлой надеждою
сердце моё оказалось согрето.
И стало гранита прочней
это сердце, подобное воску,
когда бескорыстно впряглось
в общей жизни большую повозку.
И мир перестал предо мной
распадаться на части.
И общее благо —
теперь моё личное счастье.

ДОЛГ

“Ты не слышала гром канонады,
не рвались над тобою снаряды,
ты навстречу врагу не вставала,
ты от раны в снегу не стонала,
не горела в термитном огне...

Ты не можешь писать о войне!”

Но мне слышится гром канонады,
и летят надо мною снаряды,
чёрный дым развевает знамёна,
и уходят на смерть батальоны,
и солдат умирает в огне...

Не могу не писать о войне!

Как могу не писать я об этом!

Я была на войне вместе с дедом,
я была под свистящим свинцом
вместе с раненым трижды отцом.

Я отцовскими вижу глазами,
как в дыму развевается знамя.

От Москвы

в побеждённый Берлин

не один он пришёл,

не один.

Эта память

как рана сквозная.

Ощущаю войну,

осязаю.

Даже в снах
через мирную крышу
я разрывы и вижу и слышу.
Через эти разрывы и гулы
шепчут мне чьи-то мёртвые губы:
"Ты не можешь молчать обо мне,
ты должна написать о войне!"

НАСТАВЪ

ОТЪ НА

Б У Л А

Неглубока,
проста и постоянна.
бежит через поля, через леса,
рождённая росой и туманом,
чиста, как журавлиная слеза.
Моя родная, юркая Була,
Куда ты всё спешишь через поля?
Ты грозным водопадом не сверкнула,
Ни разу камня не перевернула,
Не ударяла в днище корабля.
Но, видно, велика твоя отвага,
Нерасторжима с грозным миром связь.
Радушно приняла тебя Свяига
И вместе в Волгу-матушку влилась.
Ревут турбины от сплошного гула,
И теплоходы держат чёткий строй!
Так обернулась реченька Була
Великою российской рекой!

Сутки — это и много
И мало.
Время, птицей лети,
Не тяни.
И неверящих нас, моя мама,
Деревенским крестом осени.
Зреют зори не зря над лесами,
Солнце свахой смеётся не зря,
И не зря луговыми цветами
Платье белое вышила я.
У природы натянуты струны,
И на каждой струне соловьи,
Родничка говорливые струи
Пляшут, словно подружки мои.
Мы на радугу ступим с отвагой
И к согласью пойдём, не дыша,
И чувашскую жёлтую брагу
Мы из звёздного выпьем ковша.
Это счастье мое,
Это берег
Милой Волги,
Где жить нам, любя,
И никто не посмеет не верить
В то, что я рождена для тебя.
И пускай повторяются снова,
Как на свадебном платье цветы.

Три тревожных магических слова:
Я и ТЫ,
ТЫ и Я,
Я и ТЫ!

Судьбу не обманешь
Хоть действуешь тонко.
В капкан не заманишь
Её, как мышонка.

И сеть не годится,
Напрасно мечтаешь
Судьба ведь не птица,
Её не поймает.

А удочки?
Может,
Они помогли бы?
Ничто не поможет —
Судьба ведь не рыба.

Не ставь ей капканы.
Чего ты добьёшься?
Что поздно иль рано
Ты сам попадётся?

Не любит хвалиться
Судьба,
Но, играя,
Тебя, как мышонка,
Как рыбу и птицу,
Она и поймает.

КАМЕННЫЙ ЦВЕТОК

— Ну где же мог видеть, ну где же
Я каменный этот цветок?

О, как же он хрупок и нежен!

И кто его вырезать смог?

Его лепестки, как живые...

И сколько же в нём красоты!

А дорого стоят такие

Из камня живые цветы?

Их форма, как сердце!.. Откуда

Попали к тебе? Не таи.

И как называется чудо,

Что держат ладони твои?

— Всё просто. Когда я влюбилась,

Так сильно меня ты увлёл,

Что сердце цветком распустилось.

Но окаменел тот цветок.

— Зачем он, зачем это сделал?

— Не знаю... Загадка... Туман...

А может быть, окаменел он,

Предчувствуя скорый обман?..

Ночь из тумана месит
Тесто.
Торопится ночь
Горстями кидает галушки
Она на небесную доску.
Кого ожидает в гости?
Кто ждать её заставляет?..
А вот и явился гость,
Гость по имени Утро.
Хозяйка его угощает,
А гость
Светлой рукою
С небесной доски снимает
И по одной съедает
Эти галушки-звёзды.
А ночь, угощая гостя,
Сама всё в сторонку, в сторонку
И прячется за деревьями,
Как застенчивая девчонка..

* * *

Словно молния — прямо в меня.
Я горю. Как спастись от огня?
Что со мною, — никто не поймёт.
То письмо твоё руки мне жжёт.
Нет спасения от маяты.
Преодо мной снова ты, снова ты...
Вспоминаю свои двадцать лет.
Как померк для меня белый свет.
Ты со мной в этом мире чудес —
Улыбаешься, тянешь йетес*.
А потом поцелуй, как гроза.
Отвожу я напрасно глаза.
Говорит мне твой ласковый взгляд:
“В поцелуе йетес виноват”.
Вот судьба вновь со мною мила —
Эту весть от тебя принесла.
Десять лет ты вдали, мой родной,
Десять лет ищешь встречи со мной.
Десять лет я вдали от тебя,
Десять лет убегаю, любя.
Ты во мне, ты во мне столько лет.
От тебя мне спасения нет.
Как хочу быть с тобою опять,
Крепко-накрепко к сердцу прижать...

* Йетес — ключица курицы, которую, по чувашскому застольному обычаю, разламывают двое. Кто вытянул большую часть, тот выиграл.

Но великий есть долг и сейчас —
У тебя, у меня.. Долг у нас..
Словно молния — прямо в меня.
Я горю. Как спастись от огня?
Что со мною, — никто не поймёт.
То письмо твоё руки мне жжёт.
Нет спасения от маяты.
Преодо мной снова ты, снова ты..

ПИСЬМО

Евгению Евтушенко

Не бойтесь:
Я в Вас не влюбилась.
Давно перестала влюбляться.
И помощи Вашей не надо.
Не сможете Вы мне помочь.
Я мысленно
Часто, без стука,
Вхожу к Вам непрошено в гости
И жму Вашу честную руку,
И Вам говорю:
— Здравствуй, пичче!*

Сегодня
Мне ночью приснилось,
Что бог,
Ну, конечно же, с неба,
Сказал:
— Вы — большие поэты,
Вам надо дружить непременно,
Не то будет грех
И большой!..
В ответ
Засмеялась я звонко:
— Грехи не страшны мне, о, боже!

* Пичче — старший брат (чувакск.).

Прости,
Но я не суеверна...

А утром, проснувшись, решила
Письмо это Вам написать.

P. S.

Поверьте, мой пичче,
Приснилось
Мне всё это нынешней
Ночью
Я вовсе не честолюбива,
Скромна,
Как любая чувашка,
Но я в самом деле
большая,
Мой рост —
Метр шестьдесят восемь.

СОКОЛ - НАРОД

(баллада)

Жил народ,
Душою — сокол.
Он мечтал давным-давно
Над землей
Взлететь высоко,
Прорубив туда окно.
Но его оклеветали,
Лютой злобою горя,
С хрустом крылья обломали
Злые прихвостни царя.

Светлый день
Пришёл на смену
Тьме ночной,
Нужде людской.
И сегодня
Вдохновенно
Вьётся сокол над землёй.
Рады все его успехам,
Поздравленья братья шлют.
А враги тут не помеха,
Пусть от зависти помрут.
В трудный час
Не дрогнет сокол,
Продолжая свой полёт.

Высоко летит, высоко
Гордый сокол — мой народ.
Он и сказку сделал былью
Для тебя, моя земля.
И никто не тронет крылья —
Рядом верные друзья.

Он пройдёт огни и воды,
Не утонет,
Не сгорит...
Дом у сокола-народа
Здесь, над Волгою, стоит.

Над рекою нашей славной,
На чувашской стороне.
Верный сын
И равноправный —
Мой народ
В родной стране.

* * *

У костра,
Безрассудно зажжённого мной,
Так недолго
Ты грелся тогда,
Мой родной.
Расставаясь,
Успел ты мне только сказать:
“Вутчуль — камень-огонь
Я хочу отыскать”...

— Если где-то в буран
Ты собьёшься с пути,
И во тьме мой огонь
Постарайся найти! —

Эхо камнем мой голос
Вернуло, как звон, —
Хохоча, прямо в сердце
Ударился он...

Всё горел мой огонь
Высоко от земли,
Кольхая подол небосвода
Вдали.

Он пылал — мой костёр,
Словно вызов судьбе.
Только был он, как видно,
Не нужен тебе...

... Ты пришёл.
Может, вспомнив о годах былых.
Где пылал мой костёр,
Там лишь горстка золы...

Подожди!..
Ветрокрылого спутай коня!..
Под золой — угольки.
Это — память огня...

• • •

За семьюдесятью семью морями,
За семьюдесятью семью горами,
За семьюдесятью семью замками
Я её спрятала вновь.

Семьдесят семь мы морей проплывём,
Семьдесят семь гор высоких пройдем,
Семьдесят семь мы замков разобьем,
Снова убьем мы твою любовь.

Семьдесят семь вы морей не найдёте —
Семьдесят семь вы морей не переплывёте.
Семьдесят семь гор нигде не найдёте —
Семьдесят семь гор никак не пройдёте.
Семьдесят семь вы замков не найдёте -
Семьдесят семь вы замков не собьёте!

Спрятать её удалось далеко,
Виден лишь мне её свет.
В сердце она, и достать нелегко.
В мир тот вам доступа нет.

Скачусь ли с кручи я в кручине,
Взойду ль на гору в горе я —
Ты мой, ты мой, ты мой отныне,
Ты создан только для меня.
Судьба нас в муках породнила,
Чтоб не познали боль разлук.
Тебя люблю всем сердцем, милый,
И не страшусь житейских мук —
Да разве прошлое забудешь?
Другую не полюбишь, нет.
Твоей, твоей, твоей я буду!
Я для тебя пришла на свет.

Мне семнадцать лет сегодня вновь —
Снова закипает в сердце кровь.
Вижу облик твой перед собой.
Чувства от любви — наперебой..
И читая строчки о любви
Кто-то скажет: “Как же так, Сарби?”
Я отвечу, мысль моя ясна:
— Это всё волшебница-весна..
Даже бородатый дед тайком
Напевает о любви баском:
“Мне семнадцать лет сегодня вновь, —
Снова закипает в сердце кровь..”

ПЕРЕКРЁСТНАЯ МОЛЖИЯ

Можно упасть и разбиться, .
Даже когда ступаешь осторожно.
Если мне суждено упасть,
Пусть это случится
Во время полёта.

МЫ — МИР

"Я сам-миллион."

Михаил Сеспель

Пусть знают все: мы не хотим войны!
За нами мир, и этим мы сильны.
Над нами мир — но было ведь и так,
Что по родной земле шёл лютей враг.
Он жёг и убивал, губил и жёг.
Но землю нашу растоптать не мог.
На этой или на другой войне
Враг сам сгорал дотла в своём огне.
Над нашею землёй слова звучат:
"Поднявший меч погибнет от меча."
И я скажу, пускай хоть в сотый раз:
"Сильны мы тем, что мир в любом из нас."
Не выдержит, когда наступит срок,
Народ, в котором каждый одинок.
Но никогда не будет побеждён
Народ, в котором каждый миллион.

Бездушный бездушного укоряет:
"Ты — бездушный!"
Бездушный бездушному отвечает:
"Нет, ты — бездушный!"
Они проспорят всю жизнь. До гроба.
Но так и не поймут, что правы оба.

Распятая
На перекрёстных молниях
Наших чувств
Между небом и землёй
Висит
Любовь.

Что случилось?
Вздрыгнул белый свет!
Я была зеркалом —
Остались одни осколки.
С вершины своей гордыни
К ногам твоим я скатилась

* * *

“В того, кто кинул в тебя камень,
Кинь хлебом!” —
Говорят старики.
Старики!
Перед вами голову я склоняю.
Старики!
Вашу мудрость по крохам вбираю.
В того, кто кинул в меня камень,
Хочу кинуть камень.
Но...
Тому, кто кинул в меня камень,
Кидаю
Сердце своё.

* * *

Последняя капля — как бомба!
Прорвалась
Плотина терпения.
Дворцы желаний смыты
Волнами обид.
Среди обломков плотины,
Душу раздирая,
Квакает
Пучеглазая лягушка.
Это —
раскаяние.

ЗЕЛЁНЫ
СЛЁТ

Что с нами происходит нынче, люди?!
Сплошное лицемерие — откуда?
Зачем за ближним мстительно следим
И радуемся горестям чужим?

Куда девалось наше состраданье?..
Когда надежды обернулись данью?..
И вот живём мгновением одним..
Живём ли?..
Просто-напросто чадим...

Что происходит, люди, нынче с нами?..
А может, мы давно уже — с волками?
Но серые друг друга не грызут..
Волк не вершит над волком самосуд..
Зачем мы помешались на уране
И пребываем нынче как в дурмане?!

Эй, вы, люди!
Отчего мы теперь —
Тараканы на блюде?!

А Р Т И С Т

Занавес

Тронулся тихо...

Замер зрительный зал...

Вот он, артист, твой выход!

Час чародейства настал.

Ты нынче на сцене — сам Бог.

Тебе воздаём мы с мольбою

горячей веры поток,

себя очищая тобою.

Дай тысячам новых сердец

спасения светлый венец.

Забыв про земные обиды,

за поединком твоим

ради добра,

как арбитры,

мы неотрывно следим.

Что там на чаше весов,

кто и на сколько он чист —

это в конце концов

ты измеряешь, артист.

Не всё сбылось, о чем мечтала..
Какой могла бы стать — не стала..
Всё — маета и суета,
И страх: не то, не так, не та...

Взамен души теперь — дупло,
Едва ли там найдёт тепло
Надежда — Птица..
День-деньской
Лишь псина воет там с тоской..
Скулит — покоя не даёт.
Уходит век, день настает..
Кто завершит мои дела,
Когда сама я не смогла?..

Хотел, чтоб извелась?
Как порох занялась?
А я снесла удар,
Смогла унять пожар.

А нынче сам — ко мне?
А нынче сам — в огне?
Но лёд моей души
Попробуй сокруши.

Что нужно, чтобы войны
Не жгли сады земли?
Что нужно, чтоб достойно
Все люди жить могли?
Когда бы жизнь нужна была одна,
Готова я свою отдать сполна.

* * *

Мне часто в спину говорят:
Смотрю с улыбкой на беду, мол.
И в легкомыслии корят.
Кто душу взвешивать удумал?

А у меня внутри порой
Бушует океан великий.
И только ты, желанный мой,
Сумеешь стать его владыкой.

Лишь ты поймёшь: себя веду
Я словно айсберг на просторе.
Веселье — то, что на виду,
А в глубине подводной — горе.

Как-то, спутав жизни суровье,
Закатилось солнышко моё...
Как же я звала тебя, ждала:
Приходи, оставь свои дела.

Тронул ли тогда тебя мой зов?
Нет, ты был на отзыв не готов.
Только думал: как бы не померк
Мимолетной славы фейерверк.

На себя твою взяла я роль
И сама свою лечила боль.
Нити жизни снова расплела
Под лучами света и тепла.

Может статья, и к тебе придёт
Чёрный день, завесив небосвод.
Позови, как "скорую" зовут.
Я не врач. Но буду тут как тут.

Точка.

От неё — всё по новым счетам...
Что болело — в предтопии, там...
Но каких же мне стоило сил,
Чтобы малую точку поставить.
Глаз судьбы (как в насмешку!) косил...
Ни прибавить теперь, не убавить...

Точка.

Всё равно он настиг бы меня, этот знак.
Я дарила тебе каждый час, каждый миг.
Ты делиться, как видно, собой не привык.
Впрочем, это бессмысленно нынче.
Итак,
Вот дошли мы до точки.
Ты исчез по ту сторону жизненной строчки...

Точка.

Как я вывела, так и стоит.
Это — пик перевала,
Что молчанье хранит
Как ни в чём ни бывало.
Для меня эта точка теперь —
Отправная.
Научусь жить, поверь,
И одна я.
Ставлю точку в конце
И с неё начинаю.
ТОЧКА.

Нет, розовых очков я не носила —
И так всё мило
Перед глазами, розовея, плыло,
Когда тебя любила.

И чёрные очки носить без дела
Не захотела —
И так в глазах моих всё потемнело,
Когда любовь сгорела.

Скоро в Красной книге,
видно, буду я:
старые вериги —
вот любовь моя.
Нынче не мужчину
модно выбирать —
золото, машину,
дачу и кровать...
Я же — верю в чудо
вопреки годам:
там, где нет, добуду,
всё, что есть, отдам.
Друг мой, неужели
мы за месяц-крюк
звёздные качели
не подвесим вдруг?
Кажется, сумели.
Ну, взлетели... Ух!

Занесите меня в Красную книгу.

ЗЕЛЁНЫЙ СНЕГ

"Приход весны зависит от нас самих..."

Из разговора по телефону.

Явилась после осени весна.
Зелёный снег лежит перед очами..
Всё может быть, когда ты влюблена,
Когда ты видишь солнце и ночами.

Жизнь отсчитала дважды девятнадцать,
Но впереди — непочатая часть.
Так не спешите, годы, расставаться —
Хочу я петь на белом свете всласть.

Теперь в моей таинственной Вселенной
И гостя, и хозяйшка — Любовь.
И молодость улыбкой неизменной,
Мне согревает сердце вновь и вновь.

И не её ли буйством перекрашен
Весь мир, что перепутал времена?
Зелёный снег..
Приход зимы не страшен —
Явилась после осени весна.

* * *

Как утопающий
цепляется за соломинку,
чувства мои
за твой ухватились образ,
барахтаясь в море
бесчувственных душ.

Но спасется ли этим?
Или погибнут?..

... Каждый миг увенчан
парусом над пучиной,
приближается встреча
с мечтой-бригантиной.

Но окрестит ли их
алым отливом
восходящая над миром,
переглавленная сердцем
любовь-солнце?..

Удивляются синоптики не зря:
Где трескучие морозы января?
Водят ветры развесёлый хоровод,
Грива лошади по-вешнему вразмет.

Удивляются седые мудрецы:
Вдруг растаяли хрустальные дворцы.
Довести бы это надо до ума:
Как весна приходит раньше, чем зима?

А разгадка — у тебя и у меня:
Друг без друга не прожить теперь ни дня.
От коротких замыканий наших рук,
Всё внезапно озаряется вокруг.

* * *

Малые киски —
в жалобном писке —
видно, котят —
в омут хотят —
беленьких, чёрных,
слабых, покорных.
Неправедный суд!
Слепых волокут —
от сладкого молока,
из мягкого уголка..
Мы бы могли их избавить от мук,
вырвав мешок из безжалостных рук,
или бы выкупив у палача —
только бы не утопил сгоряча.
Но мы — беззащитных детёнышей боги —
и сами подчас обречённо-убоги,
мы тоже — слепые котята..

... Давай их спасем, приятель!

* * *

Любовь ещё не родилась.

Она

на подступах к рождению...

... А я по ней,

по долгожданной,

уже готова

причитать

Когда,

с какой-то минуты

начну оплакивать её?..

А как не хочется рыдать...

Вот колыбельную

сложить бы

и долго-долго напевать

над новорождённой

любовью.

А К Р О С Т И Х

В космической холодной мгле
Я вижу новое светило.
Чей лик явило на земле
Его сияющая сила?
Светлее стало на душе.
Лечу с мечтой о доброй встрече.
А мысленно сама уже
Веду немислимые речи.

Родное небо! Боль и чудо
Апостольски неся повсюду,
Кому-то я звездою буду...

В непреходящих чувствах не клянусь
Что будет завтра — и сама не знаю.
Но в этот миг, что приближает к раю,
Ни на кого уже не оглянусь.

Быть может, много-много дней подряд
С тобой сверять мне выдохи и вдохи.
Клянутся малoverы и пройдохи.
Я не хочу тебя разуверять.

РАДУТА -
ДУТА

СТИХУ МОЕМУ

Я знаю, что ты есть,
В беде и счастье — весь.
Ты — дождь и белый снег,
Слеза, а также смех.
Ты есть, как мне не знать.
Ты — осень и весна.
Зима и лето — ты,
Как горечь в сладости.

Я знаю, что ты есть.
Ты — святость, чёрта месь.
Ты — ад, ты — сказка, рай.
Ты — песня на весь край.

Ты — вдалеке, но есть.
Ты близок, где-то здесь.
Ты — в каждом моём дне,
В крови, души на дне.

Придёшь на этот раз,
Иль завтра, иль сейчас.
Мой стих — моё дитя,
Зажгись во мне, светя.

Ты без меня — без жизни.
Мне без тебя — день лишний.
Приди! В дом —
С ДОБРОМ!

* * *

Любимый, давай всё сначала,
Как в первом знакомстве начнём.
Ошибки, невзгоды, печали
Пуускай остаются в былом.

Любимый, дай с нежной улыбкой
Навстречу друг другу пойдём.
Любовью чуждения глыбы
Растопим, как лёд вешним днём.

Любимый, давно поняла я:
Жизнь врозь — это долушка злая.
Любимый, пойми, это горе.
Будь рядом, и счастье нам вторит.

Нельзя полюбить по желанью,
Нельзя продлевать расставанья.
Любимый, давай без печали,
Как в первом знакомстве, сначала
Начнём и ошибки оставим
В том прошлом, холодном и давнем.

* * *

Услыша чей-то мерный шаг,
Раскрою настежь двери я —
Не виден кожаный пиджак,
Знать, снова жду его я зря.
Закрою двери на запор,
Замру с бумагой до зари.
Душа начнёт свой разговор:
— Берёзку, ветер, не триви...

* * *

Прочь уйди с моей дороги,
Скройся с глаз, тоска.
Через луг и перелogi,
Песнь, лети, звонка!

Отвернулся милый, что же
Вечно горевать?
Разве песня не поможет
Грусть-тоску унять?

— Мало ли парней на свете? —
Я сказать могу.
... После ливня солнце свесит
Радугу-дугу.

О К Т Я Б Р Ъ

Смотрю я на пламя костра,
на то, как художница-осень
октябрьские краски наносит,
как листья желтеют с утра.

Богатым набором цветов,
как будто волшебною радугой,
она разукрасила радостно
и лес, и просторы лугов.

Как хмуро и облачно днём,
ведь небу не быть уже синим.
Лишь красные листья осины
пылают над нами огнём.

А осени красок не жаль —
ловка и серьёзна в работе.
Березы стоят в позолоте
и смотрят в прозрачную даль...

Но этой художницы кисть
не тронула сосны и ели.
Их ветви узором взлетели
зелёным в рассветную высь...

ДРУГУ

Спит деревня над рекою,
Дремлет лес, горит закат.
Что ты сердце беспокоишь,
Почему молчишь, солдат?

Мне бы взвиться лёгкой птицей,
Чтоб увидеть с высоты:
Как ты служишь на границе,
Почему не пишешь ты.

В тёмном небе нет дороги,
Только звёзды вдаль плывут.
Пусть они мои тревоги
Все тебе передадут.

ПЕСНЯ ОБ ОТЦАХ

Позакрыло солнце в небесах
Вороньё, как чёрная гроза.
Но взметнулись соколы на бой,
Чтоб светило солнце нам с тобой.

Как отцы — отважны и сильны —
Вырастут крылатыми сыны.
Станут соколятами сыны
Соколиной солнечной страны.

И страну такую никогда
Не постигнет чёрная беда.
А нагрянет — смело примут бой
Соколята в выси голубой.

Как отцы — отважны и сильны —
Вырастут крылатыми сыны.
Станут соколятами сыны
Соколиной солнечной страны.

ДЕТСКАЯ СТРАЖИЦКА

ЭЙ, СОЛНЫШКО!

Весь день гуляло солнце на юру,
И щёки расплывались на ветру.
Куда позвали солнце
Вечерком,
Кто красным помахал ему платком?
С горы на санках катится оно.
Вот-вот уже закатится оно.
И детвору
Зовёт кончать игру.
— Эй, солнышко!
— Я ворочусь к утру!..
— Стой. погоди!..
Но в дымке голубой
Оно лишь снег взметает за собой.

ЗА КНИГОЙ

Всех сморил в деревне вечер поздний.
Всё кругом готовится дремать.
Звёзды рассыпают бисер звёздный
На сады, амбары, на дома.

Из-за тучки месяц поспешает,
Чтоб моё окно посеребрить.
И никто сейчас не помешает
Мне с любимой книгой говорить.

Месяц снова убежал вприпрыжку.
Холодком дохнуло от окна.
Если я одна читаю книгу,
Значит я, ребята, не одна.

МЕСЯЦ

— Что ты, месяц, грустишь в вышине?
Что всё время глядишь на окошко?
Если хочешь, спускайся ко мне,
Мы с тобой поиграем немножко.

Начал месяц спускаться и вдруг
Зацепился рогами за сук.
Ничего, помогу я ему,
Поднимусь на сосну и сниму.

НАШ ДВОР

О том, что мне мило,
Начну разговор
И вам я открою
Чудесный наш двор!

На каждом шагу
Во дворе — чудеса!
Какие повсюду
Слышны голоса:
Му-у-у! Бе-е-е!
Га-га-га!..
Кукареку!..
Хрю-хрю!
О чем же я с вами,
Друзья, говорю?!

Давайте все вместе
Войдём сюда с вами..
И всё разузнать
Вы сумеете сами!

Волшебница, добрая фея,
Тепло и уютно нам с нею...
Характер спокойный и твёрдый,
На вид величава, строга.
Венчают ей голову гордо
Точёные чудо-рога..

Идёт она важно, степенно,
Круглы и упруги бока,
И мягкою шапкою пены
Восходит кувшин молока.

Ей нравится вкусное сено.
Сыта она — сытно в дому.
Как песня, звучит неизменно
Протяжное, доброе: му-у-у!

Всех в доме насытить готова
Кормилица наша... корова!

Птица ли она?
Понять сумеи-ка,
Если есть и крылья, и перо?
Целый день хлопочет чародейка,
Чтобы людям принести добро...
Что-то лапками гребёт упорно,
Добывая крошки или зёрна..
У неё всегда найдётся дело,
И трудов своих волшебный плод,
Хрупкий, как стекло,
И нежно-белый
Бескорыстно людям отдаёт.
Пробегаёт быстро через улицу.
Ну, конечно, это наша.. курица!

Он грозным прослыл среди людей,
Как важный колдун-чародей.

И лапы, как красные ласты,
И шея, что снега белей,
Его не дразни понапрасну,
А мимо иди посмелей!
Он вытянет шею с шипеньем —
Ой, страшно, ребятки, боюсь!
Его ты узнал без сомненья!
Да кто это?
Правильно! Гусь

Носик — круглый
Пятачком,
Хвостик маленький крючком,
Уши лопушками.
Встретит лужу или грязь
И спешит туда упасть —
Нелегко с ним маме!
Чешет спинку об забор.
Мама сетует: "Позор!
Что ты за ребёнок?!"
А ребенок: "Хрю-хрю-хрю!
Что хочу,
То и творю,
Я ведь.. поросёнок!"

Облачко, облачко, белое, бе-е-е!
Как, дорогое, живётся тебе?
Кто кучерявый, как облачко, весь?
Кто прыгает там, а то уже здесь?
Что-то поведать он хочет тебе.
А получается жалобно: “Бе-е-е...”
Любит он травку — не манную кашу,
Кто это, дети?
Да это... барашек!

* * *

Мне гулять не разрешили,
Потому что злой мороз
Я один сижу в квартире,
И обидно мне до слёз

Кошка в лапы нос уткнула,
Спит, мурлыча, целый день
Не прогнать её со стула,
Ей играть сегодня лень

Проглядел я всё окошко:
Снег и рядом, и вдали...
Встань скорей,
Умойся, кошка,
Чтобы гости в дом пришли.

РИСУНОК

Домик я нарисовала,
Дым над ним столбом.
Ярко солнце засияло
В небе голубом.

Облака летят, как птицы,
Тени вдаль бегут.
Рожь под солнцем колосится,
Васильки цветут.

И березку у колодца
Посадила я.
Под окном живёт, смеётся
Яблонек семья.

Так бумажный лист мой чистый
Превратился в день лучистый.

ДЫМОК

Утро. Тишь. Мороз колючий.
Скрип дверей и звон дорог.
Из трубы всё выше, круче
Поднимается дымок.

Он уходит в небо свечкой.
Он в натопленном дому
Распростился с мамой-печкой,
В небе холодно ему.

И спешит он вверх подняться,
Чтоб за дальние моря
С белым облаком умчаться
Прямо в тёплые края.

РАДУГА

Молнией, как молотом,
Небеса расколоты!
Плачут, плачут небеса —
Дождь на землю полился.
Услыхало солнышко
И взялось за дело:
Небо приголубило,
Вымыло, согрело.
Ласковое, жаркое,
Доброе светило
Семицветной аркою
Небо укрепило.

СТОРОЖ

Солнце в полдень, как огненный круг.
Так и пышет, как печка жаром!
Облака, словно стружки, вокруг —
Далеко ль до пожара?

Но Роман починил насос,
Начеку сидит у колодца:
— Мирным-мирным июньским днем
Не грози облакам огнём,
Лучезнойное солнце!

КОГДА ЦВЁТЕТ МАК

До рассвета зеленеет клумба,
Брызнет солнце —

только примечай:

Будто кто-то рдеющие угли
Высыпал на клумбу невзначай.

ПЕРВЫЙ ЛИСТ

— Тук-тук-тук! — раздался стук
Из набухшей почки, —
Надоело мне сидеть
В этой тесной бочке!

Как ударил в бочку лбом —
Сразу достучался!
Первый лист, зелёный лист
В небе закачался.
До чего ж на сквознячке
Малышу щекотно!
До чего ж в апрельский день
Дышится свободно!
Солнце светит. Тает снег.
Пьёт из лужи птица.
Жаль, что радостью такой
Не с кем поделиться!

В клейких домиках своих
Спят друзья-подружки.
Одинешенек-один
Он на всей опушке.
Нет, на свете ничего
Без друзей не мило!
Вот и тучка в небесах
Солнышко закрыла.

И заплакал первый лист,
Утирая слёзы.
Или это первый дождь
Прыснул на березы?

Дождик лил, весну будил,
Просыпались почки —
Где по десять, где по пять,
Где поодиночке!

Пляшет весело листва,
Хлопает в ладоши.
Улыбнулся первый лист
И захлопал тоже.

ЗА ОКНОМ АВТОБУСА

Куда это ивы несутся галопом
По чёрной обочине
И по сугробам?
Как будто бы это
Не ивы, а кони —
Бегут, спотыкаясь,
От быстрой погони.

Ручей ли в лесу
Пригрозил им разливом?
Догнать ли автобус
Так хочется ивам?

Нет! Скачут они
Потому вдоль дороги,
Что за зиму
Слишком озябли их ноги.
Что больше метели
Не клонят ко сну,
Что хочется первыми
Встретить весну.

НЕБЕСНЫЕ КОНИ

В небо гляжу я —
Слежу за погоней:
Это не тучки
По небу плывут!
Белые кони,
Синие кони
Рысью весёлой
Над полем бегут.

Гривами машут,
Пену роняют,
Громы грохочут,
Зарницы спяют.
Синие белых коней
Догоняют,
Кличут по небу
Своих жеребят.
Мне бы того,
В золотистой попоне,
С белой звездой —
Мне только б его!
Белые кони,
Синие кони,
Не обходите холма моего!

Вот уцеплюсь
За косматую гриву,
Вот на скаку
Я взлечу на коня!
С неба мальчишкам
Я крикну: — Счастливо!
Маме махну:
— Не сердись на меня!
Долго я буду
По белому свету
Мчаться и мчаться в упругом седле.
Может быть, к осени,
Может быть, к лету
Вновь на родной
Окажусь я земле.

Пусть не поверят лентяи и сони,
Но не расстанутся
В жизни со мной
Синие кони,
Белые кони,
С белой звездой
Мой вороной!

ВЕТКА СИРЕНИ

Сломала я
Белую ветку сирени,
И звезды посыпались
Мне на колени.
Недолго в кувшине
Сирень простояла —
Поблекла, поникла
И вовсе завяла.

Завяли, опали
Тяжёлые грозди.
Отростки торчат,
Словно ржавые гвозди.
Ах, ветка! Не ты ли
В окошко стучала,
Будила меня
И синичку качала?

И сумерки спали
В сиреневых лапах.
И плыл за дорогу
Сиреневый запах.

Сверчок укрывался
Сиреновой тенью.
И летние звёзды
Казались сиреню.

Погасла, погасла
Краса за оконцем!
Слепит меня утро
Оранжевым солнцем.
Сиреневый куст
От меня отвернулся.
Пропал мой сверчок
И ко мне не вернулся.

Давно это было.
Я взрослою стала.
И больше ни разу
Сирень не ломала.
И всё же, и всё же
Мне снится доньше
Увядающая ветка
В холодном кувшине...

В РАЗЛИВ

Босоногий тополёк,
Ты озяб и весь промок,
Вылезай-ка из воды —
Далеко ли до беды!
Хоть и скрылись холода —
Холодна весной вода.

Нет, он слушаться не хочет —
Знай в реке рубашку мочит!

Видно, прыгал он с дружкой,
С топольком-озорником,
Через лодки вдоль реки,
Через кочки и пеньки,
Поскользнулся у овражка —
Перепачкалась рубашка:

И пока не видит мать,
Принялся её стирать.

ПЕСЕНКА ПРО ПЕСЕНКУ

Слушать песни я люблю
И люблю их петь!
Вот взлетает над селом
Солнца красный шар —
Начинает в ручейке
Песенка звенеть,
И подхватит на лету
Песенку комар.

И кузнечик, и пчела,
И цветы поют,
И тогда я, вторя им,
Голос подаю,
И матросы на меня
смотрят из кают,
И уносит теплоход
Песенку мою.

Я о солнышке пою,
О земле родной —
О земле, что пахнет льном,
Мёдом и дымком,
О земле, где никогда
Мне не быть одной,
Где с друзьями так легко
Бегать босиком!

И чувашский мой напев
Ты услышишь вдруг,
И вглетёшь свои слова
В песенку мою —
Облетит она тогда
Всю страну вокруг,
А назавтра я ещё
Для тебя спою...

С Е Н О К О С

Колокольчики, ромашки —
Разбегаются глаза!
Кто в рубашке,
Кто в тельняшке,
И у каждого — коса.

Косари идут по травам,
Вся деревня на лугу.
И ложатся —
Влево справа —
Травы в радугу-дугу!

В жарком небе
Посередке
Млеет солнце,
Не спешит.
Словно блин
На сковородке,
Зарумянилось,
Лежит.
И орудует граблями,
Возле стога детвора.
... Было море перед нами,
А теперь —
Стоит гора!

Эх, на гору бы
Взобраться,
Поплясать бы на стогу!
Блещут косы.
И ложатся
Травы в раду-гу-дугу.

Сходят сумерки к покосам.
От косы горит ладонь
И домой
По звёздным росам
Косарей ведёт гармонь.

СЕСТРЁНКА

Мая плачет:

— Не хочу я кашу!

Мая плачет:

— Я себя измажу!

Мая плачет:

— Не хочу котёнка!

Мая плачет:

— Я хочу сестрёнку!

Запихнула куклу в угол:

— Мне не надо ваших кукол!

Мама плачет:

— Что ты за ребёнок?!

Мама плачет:

— Никаких сестрёнок!

Мама плачет:

— Вдруг сестрёнка тоже

Будет, боже,

На тебя похожа!

— Никогда! — сказала мама. —

Хватит мне, что ты упряма.

Мая просит:

— Больше я не буду!

Мая сразу
Вымыла посуду.
Мая мусор
Вымела из кухни.
Мая косы
Расчесала кукле.
Грустно спрятала гребёнку:
— Очень хочется сестрёнку.
Мама сразу улыбнулась Мае
И сказала:
— Я не возражаю!
Решено:
Послушному ребёнку
Просто надо
Подарить сестрёнку!
Пусть растёт она такая,
Как моя дочурка Мая!

СТИХИ, В КОТОРЫХ НЕТ КОНЦА

Сидит у окошка,
Глядит Кулине
На звездное небо
В раскрытом окне:

“А что, если там,
На Звезде голубой,
Есть город красивый —
Такой же, как мой?
И в доме таком же
Сидит у окна
Такая же девочка,
Тоже одна.
И девочку тоже
Зовут Кулине,
И думает тоже
Она обо мне:

“А что, если там,
На Земле голубой,
Есть город красивый —
Такой же, как мой?
И в доме таком же
Сидит у окна
Такая же девочка,
Тоже одна.

И девочку тоже
Зовут Кулине,
И думает тоже
Она обо мне:

“А что, если там,
На Звезде голубой...”

Что делать? Рассказ
Не кончается мой!
Стихи перепутали
Две Кулине,
Они даже стали
Мне сниться во сне.
Чирикают птички.
Прекрасное лето.
С Земли на Звезду
Стартовала Ракета.
К подруге в ракете
Летит Кулине
И машет
Плывущей навстречу
Луне.
И шепчет в окошко
Звезде голубой:
— Я скоро увижусь,
Подружка, с тобой.
Наверное, очень
Меня заждалась!

А что, если в гости
Сама собралась?
Чирикают птички.
Прекрасное лето.
К Земле со Звезды
Стартовала ракета.
И тоже к подруге
Летит Кулине
И тоже тихонечко
Машет Луне,
И шепчет в окошко
Земле голубой:
— Я скоро увижусь,
Подружка, с тобой!
Наверное, очень
Меня заждалась!
А что, если в гости
Сама собралась?

Чирикают птички
Прекрасное лето.

Мне даже во сне
Надоело все это!
Уж, видно, как нету
Конца у кольца —
Так нет у истории
Этой конца!

ЛЕТНИЙ СНЕГ

Эй, на улицу,
На улицу скорей.
Выбегайте,
Вылетайте из дверей!
Начинаются
На свете чудеса —
Белым снегом
Наполняются глаза,
Белым снегом
Всю деревню занесло —
Было зелено кругом,
Теперь бело.
Даже дети,
Как вишнёвые сады,
И похожи друг на друга,
И седы.
Белый снег
На темных бровках, на щеке,
На крылечке,
На скамейке,
На щенке,
А невидимый волшебник
Всё сильней
Дует, дует
Белым снегом с тополей,
Веет, веет
Летним снегом,
Серебристым детским смехом!

НАША УЛИЦА

Словно улей,
Наша улица с утра.
И летит
Пчелиным роем детвора,
Скачет мяч,
Взлетает с крыши вертолёт —
Наша улица
От нас не отстаёт:
То на речку,
За околицу бежит,
То на солнышке
С ребятами лежит.
А под вечер —
Лишь утихнет шум и гам —
Всех ребят
Она проводит по домам.
И доносится
Из каждого двора:
— До свиданья!
— До свиданья!
— До утра!
— Доброй ночи, —
Говорит она в ответ.
И сама
Во всех окошках
Гасит свет.

СОСНА

В зелёной гимнастёрке,
В пилотке набекрень,
Сосна, как пограничник,
Стоит в июльский день.

Лишь слышен шум пшеницы,
Да птичья трель слышна —
Совсем, как на границе,
Над полем тишина.

А я лежу в засаде —
Не в поле, а в саду.
И думаю о брате,
Стоящем на посту.

В зелёной гимнастёрке,
В пилотке набекрень,
Он, как сосна, на взгорке
Стоит в июльский день.

Он далеко-далеко...
Но, глядя на сосну,
Мне кажется, что вместе
Мы бережём страну.

ВОТ ТАК БЕЛАЯ КОРОВА!

За рекой,
Над чистым полем
Поднимаются скирды.
Веет утренним покоем
От лугов и от воды.

Я взглянул
В окошко снова —
Нет скирдов!
Ни одного!
Ходит белая корова,
Высотой —
Даю вам слово! —
Выше дома моего!

Шевелит она рогами,
Белым-белыми боками.
Что такое? —
Даже лес
Вместе с пасекой исчез!

Нет ни речки,
Ни покоса,
Ни дороги,
Ни откоса,
Ни коня,
Ни седока —

Только белые бока!
Даже дедушку седого
Съела белая корова.
Если б в поле ты попал —
Вместе с дедушкой пропал!

Ну, чего
Ревёшь от страха?
Ну, чего
Дрожишь, как птаха?!
Это просто
Был туман.
Вот какой
Смешной обман!

РИСУНОК

Домик я нарисовала.
Светит солнышко над ним.
Это —
Лодка у причала.
Это —
Мы с тобой стоим.

Это —
Дальняя дорожка.
Это — поле.
Это — рожь.
Это — козлик,
Хоть немножко
Он на ослика похож.
Здесь рисуем загородку,
Это — пугало.
И сад.
А теперь —
Мы сядем в лодку,
Как три месяца назад.

В речку удочки закинем,
Как когда-то,
Как давно,
Ничего, что белый иней
Залепил мое окно.

Ничего, что мало света, —
Я рисую,
Не ворчу.
Это — чайка.
Это — лето.
Это всё,
Как я хочу!

РАССКАЗ ДВОРНИКА

Я в любую непогоду
Просыпаюсь раньше всех.
Портит дождь
Мою работу,
Листопад
И мокрый снег.

Я мету
С утра метлою,
Соскребаю
Лёд скребком.
Я кружусь
Над мостовою
Бородатым колдуном.

Это с виду мостовая
Безучастна и нема,
Но она
Совсем живая,
Там, где люди и дома!

Не посыпь
Песком дорожку,
Не следи
За мостовой —
Тут она
Тебе подножку
И подставит,
Не впервой!

Брызнет грязью
Из-под шины —
Не отчистишь
Новых брюк!
Или корку апельсина
Вдруг
Подложит под каблук!

Я возьму скребок послушный
И опять примусь за труд..
Утром вьюжным,
В полдень душный
Город дворники метут!

Вот, почищен и отглажен,
Он красив и деловит!
В нашем городе и в вашем
Очень важен
Внешний вид:

В чистом городе
В уюте
В тыщу раз
Добрее люди,
Здоровее детвора!
... Снег в окошке закружился.
Что-то я заговорился.
С добрым утром!
Мне пора.

ВОТ КАК ЭТО БЫЛО

Я дорожкой запылённой
Не спеша по скверу шла.
Шар воздушный, шар зелёный
За веревочку вела.

Вдруг с налету
Ветер глупый
Вырвал шарик у меня,
Закружил его
Над клумбой,
В небо синее маня!

Шар зелёный,
Шар воздушный,
Ну, куда же ты,
Постой!
Ты же был такой послушный!
Ты же маленький такой!

Но у шарика от неба
Закружилась голова.
Как обидно!
Как нелепо!
Не слышны ему слова!
Еле сдерживая всхлипы,
Я глядела в небеса.

Поднялись вдруг
С шумом липы
И взлетели —
Чудеса!

В самом деле,
В самом деле
Через крыши и дворы
Наши липы
Полетели,
Как воздушные шары!

Вслед за шариком зелёным,
Как зелёные огни,
Над вокзалом,
Над перроном
Плыли по небу они!

Потянулась к морю стая,
Где закат запылал.
Мне мой шарик, улетаю,
Долго хвостиком махал.

Без него бы
Не случилось
Никакое волшебство!
Зря на шарик
Я сердилась,
Зря жалела я его!

Ведь не только
Нашим липам
Снилось небо
По ночам.
Даже кошкам,
Даже рыбам
И, конечно,
Вам
И нам!

КТО ГДЕ ЖИВЁТ

Если спросишь меня:

— Где живёт бегемот?

Я отвечу:

— Он в Африке жаркой живёт,

Но не только.

Если спросишь меня:

— Где живёт кенгуру?

Я отвечу:

— В Австралии, — и не совру, —

Но не только.

А собака? Собака

Живёт в конуре,

Кошка — в доме,

Горластый петух —

Во дворе,

Но не только!

— Ну, а где же ещё,

Ты о чём говоришь?

Я отвечу тебе:

— В синем небе, малыш!

В синем небе.

Вон как сонное облако,
В небе плывёт
Разомлевший на солнце
Большой бегемот —
В синем небе.

Ну, а вон кенгуру
С кенгурёнком домой
Скачут, скачут на радостях
Вниз головой —
В синем небе.

Видишь, розовый слон
Над снегами кружит,
А по воздуху
Белая кошка бежит
В синем небе?
— Да, — ты скажешь, — я вижу!
На этом слоне
Едет мальчик из Индии
В гости ко мне —
В синем небе!

Я поверю тебе
И прищурюсь слегка:
Всё случается, если
Плывут облака
В синем небе...

Г О Н Е Ц

Ты возьми бумаги белой,
Из бумаги
Лодку сделай.
А из жёлудя —
Гребца,
Желудёвого гонца!

Ты вручи
Гонцу записку,
Дай еды
И дай питья.
Полетит навстречу риску
По волнам
Твоя ладья.
Непослушна для весла
Наша быстрая Була.

За Булой начнётся
Волга —
Плыть придётся
Очень долго.

Вот и море, наконец.
Видит крейсер
Твой гонец!

Он матросам посигналит
Бескозыркой и флажком,
К трапу лодочку причалит
И поднимется бегом.

Он узнает по мундиру
Командира на борту,
Честь отдаст
И командиру
Передаст
Записку ту...

А в записке
Лишь три слова:
"Я расту! —
И ниже: — Вова."

Ту записку зачитают
Моряки до самых дыр!
— Хорошо, когда мечтают! —
Улыбнётся командир! —
Я прошу вас
Слово в слово
Передайте на земле —
Пусть растёт
Товарищ Вова,
Ждём его на корабле!

ЛЕТНИЙ ПОЛДЕНЬ

Облака, облака —
Белые овечки.
Щиплют синюю траву,
Пьют из синей речки.

Разбрелись
Кто куда —
Всюду синяя вода.
Да не скрыться
От жары,
Не спуститься
До горы...

А пастух-ветерок
Позевал на пеньке
Да калачиком лег
Под скирдою в теньке.
Тихо дышит
Пастушок —
С тополей летит
Пушок,
Как пастушья хворостинка,
Дремлет
Рядышком
Тропинка...

ПАСТУШОК

Эй, пушистые гусята,
Одуванчики мои!
Вы послушайте, как свищут
В моей дудке соловьи!

Посвищу — пересчитаю
Я вас всех до одного.
Вы ныряйте,
Вы играйте,
Вы не бойтесь никого!

Эй, ты, ястреб востроглазый,
Что ты кружишь
Над рекой?
Это я сижу под вязом,
Вот и палка —
Под рукой.

Ты поклюй
Овса да гречки,
Ты лети подальше
В рожь
Для себя
На нашей речке
Ты обеда
Не найдёшь!

Дуд-ли-дули! —
Моя дудка.
Дремлет лодка на мели.
Вы играйте,
Подпевайте,
Одуванчики мои!

ВЕСЁЛЫЙ ДОЖДЬ

Дождь на крыше веселился,
Барабанил без конца,
Не заметил, как свалился
Прямо в бочку у крыльца.
От холодной той примочки
В лужу выпрыгнул из бочки,
Там на цыпочки привстал,
Постоял — перестал.

На окне моем мурашки —
Вот как холодно бедняжке!

Что ты, дождик, зябнешь в луже,
Не пускаешь пузырей?
Я совок хватаю тут же,
Вылетаю из дверей.
Обогнув крыльцо и лавку,
Через двор провёл канавку.
Потекла вода по ней
Всё проворней, всё быстрее!

До забора вьётся хвостик
И скрывается в дыре.
Стал ручьём весёлый дождик.
Стало сухо во дворе.

ПЧЁЛКА

— Ты куда,
Пчёлка,
Золотая чёлка?

— В рощу, где лужайка:
Я цветам хозяйка!

— А зачем,
Пчёлка,
Золотая чёлка?

— Я с цветов поутру
Сладкий сок собираю.

— Для чего,
Пчёлка,
Золотая чёлка?

— Приготовить медку
Дорогому дружку!

— Кто же он,
Пчёлка,
Золотая чёлка?

— Это ты, Мигула, —
Отвечала пчела.

МУХОМОР

В красной шляпке,
У дорожки,
На высокой,
Стройной ножке
Пляшет, пляшет
Мухомор,
Веселит
Сосновый бор.

Ты чего это,
Проказник,
Нарядился,
Как на праздник?!
Не обманет
Твой наряд,
Покажи,
Где спрятал яд?
Вот как дам
По голове —
Не найдут тебя
В траве!
Вдруг из чащи
Вышел лось
И сказал сердито:
— Брось!
Ты мне друг,

Но уговор:
Чур, не трогай
Мухомор!
— Ты с ума сошёл,
Сохатый?
Не грозишь ли мне
Расплатой?
Мухомор
Красив на вид,
Но, как змеи,
Ядовит!

Грустно лось
Качнул рогами:
— Нет, не станем
Мы врагами.
Ты не знал,
Что с давних пор
Лечит зверя
Мухомор?

Для всего
Лесного царства
Он — звериное лекарство!
Кто бы в чаще
Без него
Спас лосёнка моего?

Снова шёл я
По дорожке,
Нёс домой
Грибы в лукошке,
Только больше
Наповал
Мухоморы
Не сбивал!

М А С Т Е Р И Ц А

Хоть и совестно хвалиться —
Не беда!
Я такая мастерица —
Хоть куда!

Правда, юбочки для куклы
Чуть малы,
И рука моя распухла
От иглы,
И костюм для медвежонка
Чуть велик,
И ходить он в одежонке
Не привык!

Но теперь — возьму я ситчик
Расписной
И сошью я для сестричек
В выходной:

Сарафанчики да блузки,
Да платки,
Чтобы были не узки,
Не велики!
Я сошью для них обновы
В самый раз!
А потом, даю вам слово, —
И для вас.

Но прошу до выходного
Не спешить:
Надо кукле юбку снова
Перешить!

КЕМ СТАНЕШЬ, СЫНОК?

Мама спросила: — Кем станешь, сынок?
Знаю сама — агрономом!
Видно, не даром берёшь ты совок
И пропадаешь за домом.

Утром, однако, ты строил дворец —
Я из окошка смотрела.
Будь же строителем, как и отец,
Очень хорошее дело!

Правда, и космос тебе подавай!
Помнишь, на прошлой неделе
Вы со щенком забрались на сарай
И в небеса полетели?

С громом и гулом ракета плыла,
Куры слетели с нашеста!
Жаль, что посадка не мягкой была,
Хоть и на мягкое место.

Или ты, может быть, станешь певцом,
В опере первым солистом?
А почему бы не стать кузнецом,
Клоуном иль хоккеистом?

— Нет, не решить мне задачки такой! —
Мама сказала со смехом. —
Лишь бы ты был, мой малыш дорогой,
Нужным стране человеком!

ПЕРЕПУТАЛИ

Лежат без рубашек,
Лежат без штанишек —
В одних только трусиках
Двое мальчишек.

Лежат у забора они,
Как на пляже,
А солнца сегодня
И не было даже!

— Вы что тут лежите?
— Да мы загорает!
— А вы не сгорите?
— Пока что не знаем.
— Смотрите — вон туча,
Как буйвол, несётся!
И кто загорает
Без жаркого солнца?!

— Ты просто ослепла! —
Кричат они хором. —
Да вот оно, солнце, —
Над нашим забором!

Вот это потеха!
Вот это умора!
Над ними подсолнух
Стоял у забора!

Я Б Л О К И

Яблоки, яблоки —
Наливные, яркие,
Алые, жёлтые,
Спелые, тяжёлые.

Сколько яблок — чудеса!
Разбегаются глаза.
Яблоки, яблоки —
Как толпа на ярмарке.

Тесно яблокам в листве —
Под ногами, по траве
Скачут, словно зяблики,
Озорные яблоки.

Яблоки, яблоки,
Наливные щёчки —
Самое красивое
Я сорву для дочки!

ЖАЛОБА

Говорила мама-свинка:
— Хрюки-хрюки, почему,
Хрюки-хрюки, нас порочат,
Хрюки-хрюки, не пойму?!

Знают все: Мигуль — грязнуля,
Отчего же все подряд:
“Поросёнок” — про Мигуля
Хрюки-хрюки, говорят?!

Разве мой сыночек Хрюк
Никогда не моет рук?

Мы живём по распорядку,
И, проснувшись на заре,
Мы под музыку зарядку
Любим делать во дворе.

А потом — купайся в луже,
Если только не простужен
(Ой, минуточку, — апчхи!),
А потом под тёплым душем
Отмываем пяточки.

Сами вы не знали разве:
“Свинку” свинки лечат грязью!
Мой красавчик Хрюк — и тот
Не болеет целый год!

После душа наши детки
Суп едят, надев салфетки,
Не болтают, не спешат
И друг дружку не смешат.

А под вечер возле стенки
В аккуратные постельки
Лягут десять поросят,
Поцелуются и спят.

Ни за что свою родню
Я с Мигулем не сравню!

У Мигуля, хрюки-хрюки,
Грязь на шее, в цыпках руки,
Голова — как веник,
В волосах репейник!

Хрюки-хрюки, протестую!
Предлагаю я, как мать,
Лишь опрятного ребёнка,
Аккуратного ребенка,
Поросёнком называть!

РАЗГОВОР С БАРАНОМ

Ты куда идёшь, баран, издалека?
Ты куда несёшь, баран, свои рога?
Заглянул бы ты, баран, ко мне во двор,
У меня к тебе серьезный разговор.

А баран глазами — хлоп-хлоп,
А баран ногами — топ-топ!

Эй, барашек, у тебя круглы рога,
Я за них не пожалею пирога,
Накошу тебе я сена в сенокос, —
Мне не сделать самоката без колёс!

А баран глазами — хлоп-хлоп,
А баран ногами — топ-топ!

Эй, барашек, круторогий мой дружок,
Подари один-единственный рожок!
Я его с горы на горку покачу,
Я тебя играть в горелки научу.

А баран глазами — хлоп-хлоп,
А баран у дуба — стоп-стоп!

Говорит он: — Самому нужны рога!
Не для друга их ношу, а для врага.
Засмеёт меня, безрогого, родня,
За рога овечка выбрала меня.

ОСЕННИЕ КОЛОСЬЯ

Уходят комбайны,
Уходят, пыля...
Пусты после жатвы
Под небом поля.
И лишь кое-где
На колючей стерне
Стоят колоски
В золотой тишине.

На поле, ребята!
На поле бегом —
С плетённым лукошком,
С пузатым мешком!
Скорее за речку,
Минуя мостки, —
Ещё мы успеем
Спасти колоски!

Один колосок
И ещё колосок,
Один кузовок
И ещё кузовок.
В мешках под завязку,
И в сумках полно —
Струится
В амбарную чашу зерно!

А голос у солнышка
Нежен и тих:
— Спасибо, вам, дети,
За деток моих..
И долго не гаснет
Сквозь осени дым
Закатное солнце
Над полем пустым.

В П О Л Е

Стрекочет комбайн,
Как машинка для стрижки.
И лишь у овражка
Не скошена рожь.
Похожа на поле
Прическа братишки,
А чубчик —
На рожь у овражка похож.

ПЕРЕД ЗИМОЙ

Опустела Волга —
Чайки улетели.
Будут долго-долго
Завывать метели.

Только у причала
Скачет, как мальчишка,
Скачет, чтоб согреться,
Серый воробьишка:

— Чив, я жив! Матросы.
Не жалеете крошек!
Не боюсь я снега,
А боюсь я кошек!

Даже строгий боцман
Громко рассмеялся:
— Эх, зачем ты, глупый,
Зимовать остался?!

— А затем остался,
Чтобы не скучали
Без меня матросы
На родном причале...

ПРОЩАНИЕ С ЖУРАВЛЯМИ

Отчего мне так грустно —
Не знаю сама,
Всё гляжу,
Всё машу
Я ладошкой с холма.
И летят журавли
Над холмом,
Над селом,
Разрезает вожак
Небо серым крылом.
Ты в тумане над морем,
Вожак, не зевай,
О высокие скалы
Крыла не сломай!
Ты лети, журавлёнок,
Со всеми в строю,
Не отстань, не надейся
На силу свою.

Кур-курлы, журавли!
До весны, журавли!
Не забудьте своей
Задремавшей земли,
Не забудьте озёр,
Не забудьте полей
И меня, чтоб в пути
Было вам веселей

Понесли журавли
Наше лето на юг.
Мчат за птицами стаи
Метелей и вьюг.

То ли это пушинка
Упала с крыла?
То ли это снежинка
На землю легла?

ОСЕННЯЯ НОЧЬ

Уносит ветер листья прочь
По улочке по тёмной.
Идёт-бредёт куда-то ночь
Собакою бездомной.

Она продрогла на ветру,
От сырости промокла,
И жмётся к каждому двору,
Заглядывает в окна.

Лохмата ночь, черным-черна,
Как жаль её, беднягу:
Дрожит и фыркает она,
Отряхивая влагу.

И если ей нельзя помочь
И приютить под кровом,
То пожалей бродягу-ночь
Хотя бы добрым словом.

ПОКА ОСЕНЬ СПАЛА

Из страны Ледяной
Скачет конь Сильзюнат,*
И подковки его,
Словно льдинки, звенят.
Их ковал не кузнец,
А Мороз-молодец!

Он для сбруи и то
Не жалел жемчугов,
Жемчугов не простых,
А из чистых снегов!
Он из ветра коню
Смастерил два крыла.
Он коня оседлал,
Пока осень спала...

* Сильзюнат — сказочный крылатый конь (чувашск.).

ДЫМОК

В зимних сумерках
Деревня.
В синем инее
Деревья.
Словно маленький зверёк,
На трубе
Стоит
Дымок.

Всюду стужа,
Лёд на речке,
Небо в звездах,
Как в снегу.
Но вернуться
К маме-печке,
Видно, совестно
Дымку.

Лучше ты, дымок,
С потехой
Прыгни в небо
Над трубой.
Лучше ты, дымок,
Побегай
В тёплой шубке
Голубой.

В небе звёздном,
В небе чистом
Станешь облачком
Пушистым,
И пока не рассвело —
Облетишь ты всё село!

ПОДАРОК

Мой брат постукал молотком,
Ножовкой потрезвонил,
А я поглядывал тайком,
Но ничего не понял.
Потом приладил он крючок.
Потом он хлопнул крышкой —
И получился сундучок
С блестящею задвижкой.

Я к брату заглянул в сарай,
Скрывая нетерпенье.
Он улыбнулся: — Получай
Подарок в день рожденья!
Ах, что за чудо-сундучок,
Он пахнул свежей стружкой!
Но оказался сундучок
Для певчих птиц ловушкой...

Представил я, как майским днем
В том сундучке от страха
Кричит, бессильно бьёт крылом
Обманутая птаха...
Ах, если птичььи голоса
Не будут петь на воле —
Замолкнут рощи и леса,
Притихнет чисто поле!

Постой, братишка, — смастери
Из сундучка кормушку,
Чтоб зяблики и снегири
Слетались на опушку,
И будем мы туда зимой
По узенькой дорожке
Из дому приносить с тобой
Для птиц зерно и крошки.

СПИТ МЕТЕЛИЦА

Лишь под утро успокоилась метель,
Повалилась на пуховую постель
Да посвистывает изредка во сне —
И шуршит, скользит позёмка в тишине.

Спит метелица — седая голова.
Всю-то ночь пилила, бедная, дрова.
И пока она не выбилась из сил,
Ветер снежные опилки разносил.

А потом, когда уже кончалась ночь,
Принялась муку на мельнице толочь,
Да укладывать в сугробы, как в мешки,
Чтобы мы лепили свежие снежки.

Спит метелица, не слышит, как над ней
Расчирикался на ёлке воробей,
Как метла опилки снежные метёт...
Как в снежки играют дети у ворот.

ГОРКА

Как обдали мы водой
Горку из ведёрка —
Сразу стала ледяной
И весёлой горка!

Санки катятся по ней,
Чиркают полозья.
Мака алого красней
Щёки на морозе.

Вот и я на горку влез,
Свистнул для острастки —
Словно ласточка с небес,
Мчат мои салазки!

Ах, как весело зимой,
Веселей, чем летом!
Но уже пора домой —
В небе звёзды надо мной.
Еду с горки ледяной
За луною следом.

СКОРО! СКОРО!

Водят звезды
Хоровод —
Скоро, скоро
Новый год!

Ёлке вьюга
Платье шьёт —
Скоро, скоро
Новый год!

В город дедушка
Поедет,
Дед-Мороза
В роще встретит.

Всем подарки
Привезёт.
Скоро, скоро
Новый год!

ПРОЩАНИЕ СО СТАРЫМ ГОДОМ

Несутся снежинки по улице,
Словно от страха.
Несутся снежинки, трепещет на ветке
Продрогшая птаха.
Спешит Старый год, словно мы
От себя его гоним,
Спешит, набивает мешки
Серебром прошлогодним.

Раз так — так пускай,
Так пускай забирает в придачу
И кашель, и насморк, и слёзы,
И все неудачи!
А счастье и радость,
А смех, что, как солнышко, весел,
Себе мы оставим и завтра
На ёлку повесим!

Прощай, Старый год!
Мы тебя никогда не забудем.
С горы помаши рукавичкой
Домам, и деревьям, и людям.
Конечно же, ты
Был ко мне не всегда справедливым,
Но все-таки добрым,
А главное — мирным,
А значит, счастливым!

ВЕРНАЯ ПРИМЕТА

За окнами вьюга
Кружит по двору,
Собака залезла
В свою конуру,
В трубе завывает
Порывистый ветер,
И дома как будто
Не утро, а вечер.

Тоскливо и скучно
Сидеть у окна,
Совсем я на свете
Осталась одна.

Вот если бы мордочку
Вымыла кошка,
То гости бы к нам
Постучались в окошко.
Мне бабушка
Эту примету сказала,
Когда она свитер
Для папы вязала.

А кошка мурлычет,
Забравшись в лукошко.
За хвост я её потянула немножко:

“Умойся, пожалуйста,
Умница киска...” —
Но это не кошка,
А просто артистка!
И тут я схватила
Лукошко сердито —
И кошка летит
Умываться в корыто,
И с брызгами, визгами —
Прыг на подушки
Не хуже какой-нибудь
Мокрой лягушки!
И тут постучали в оконную раму,
Но вместо гостей
Я увидела... маму.
Плохая примета,
Поверьте, подружки, —
Умытые кошки
На мокрой подушке!

СТАРАЯ ЛИПА

Вьюга дует, ворожит,
Пляшет под окном.
Липа старая дрожит,
Прячется за дом.
Я машу ей из окна,
Дверь спешу открыть.
Но стесняется она
К людям заходить.
Скрипнет дверь,
И вспыхнет свет
Лампы надо мной —
А она
Подальше в снег,
В темень,
С глаз долой...

Б Е Р Ё З Ы

Надели берёзки
Валенки новые.
Надели берёзки
Платки пуховые.
Котомки за плечи —
Собрались далече.
Где дымятся печи.
Где сосульки
С крыльца
Блещут ярче
Леденца.
Мороз на стекле,
А мы —
В тепле!

Только как берёзкам
Поле перейти —
Замела метель все тропки,
Все пути..

СНЕЖНАЯ СКАЗКА

Спят под снегом —
Баю-баюшки —
Роща, поле и дома.
Каждой веточке —
По варежке
Вяжет белая зима.

Спит орешник
В белом инее.
Или это в зимний день
Над собою
Небо синее
Держит сказочный олень?
Вот мороз-стекольщик
Бережно
Лёд алмазом раскрыл
И от бережка
До бережка
Нашу речку застеклил.

Не луна в ней
Отражается,
А волшебница Уйхпи*
К ночи в звезды

* Уйхпи — персонаж народных сказок.

Наряжается
И роняет их в степи.
Тают звезды
Мимолетные,
Словно медленный салют.
Не из них ли
Новогодние
Наши ёлочки растут?

ВКУС СНЕГА

Я лежу и кашляю:
Ках! Ках! Ках!
У постели бабушка:
Ах! Ах! Ах!

А мама мне кутает горло
И ставит припарки.
А папа по комнате ходит,
Как тигр в зоопарке.
А папа рычит: — Боже мой,
Нет вниманья к ребёнку!
А я их жалею и кашлять
Стараюсь в сторонку.

Я лежу и кашляю:
Ках! Ках! Ках!
Вызывают доктора:
Ах! Ах! Ах!

И доктор приходит с мороза
Румяный, как клоун.
— Представьте — ангина! — сказал он
С печальным поклоном.
И мама дрожит, как серёжка,
Не может согреться.
И папа сказал: — Валидол! —
И схватился за сердце.

Я лежу и кашляю:
Ках! Ках! Ках!
Пью лекарства горькие:
Ах! Ах! Ах!

Бывает же так с человеком —
Одно невезенье !
А там за окошком — и солнце,
И снег, и веселье.
Ах, снег-холодок, это только
Ты с виду невинный —
Арбузный, мерцающий, вкусный,
Но очень ангинный!

Я лежу и кашляю:
Ках! Ках! Ках!
Жаловаться некому:
Ах! Ах! Ах!

ПЕРЕПОЛОХ

Вместе с другом
Друг за другом
Мы гонялись целый час.
Куры, козы — все с испугом
Мчались толпами от нас.
Мы по луже, мы по жиже —
Пятки скользкие, как лыжи:
Поскользнешься на бегу —
Дальше едешь на боку.

Вот дружок хватает грязь —
Р-раз!
Я ему с размаху в лоб —
Хлоп!
Он споткнулся о лопух —
Бух!
Я от хохота в родник —
Брык!
Позабыв совсем о доме
Раскрасневшись от жары,
Мы пихались на соломе —
Кто спихнет — тот царь горы!
А потом мы искупались:
Но не в речке, а в пыли,
А потом мы распрощались
И домой себе пошли.

Ох и был переполох —
Ох!
Шепчет бабушка: “Аминь!
Сгинь!
Где вы, люди, в дом залез
Бес!”
И в корыто с головой:
— Ой!
Я кричу: — Да посмотри ты,
Это ж я, твой внук Кузюк!
Но из мыльного корыта
Слышен булькающий звук.
Тут я в зеркале увидел
Чью-то рожицу, рога..
Пальцем нос бесёнок вытер
И как я сказал: Ага!
Это что там за урод
О рубашку палец трёт?
Эх, влетело же тогда,
Да, —
Ремешочком по спине,
Мне!
По спине и чуть пониже —
Это к истине поближе.

ТАРНАККАЙ

(по мотивам чувашского фольклора)

Посерёдке земли,
В деревеньке Шигали,
Посередке деревеньки
Ел мужик в избе варенники.
А жёнушка —
Щёлк, щёлк
Подсолнушки,
Щёлк, щёлк —
Шелуха висит со щёк.

А меж них посерёдке —
Наследничек,
В простокваше да каше
Передничек.
Сидит за столом —
Журавель журавлем!
Няньки-то ложки
Суют ему в рот —
Басом детина
На нянек орёт:
— Не хочу ням-ням,
Ступайте к свиньям!
Топнет ножкой,
Хлопнет ложкой,
Лобик сморщится гармошкой —

Страх!
Он и в школу не ходил,
Он и книжек не читал,
И мамашу свою почитал.
Вот однажды у них
Загорелся сарай —
Прятать угли в сарае
Любил Тарнаккай.
Стал он щёки раздувать,
Стал он пламя задувать.
А пламя всё пуще,
А дыму всё гуще.
Ох, не жить дураку бы на свете,
Да на шум прибежали соседи,
Загасили водой
Головешки,
Окатали наследничка в спешке.

А мамаша сыночка корит:
— Ты не дуй, где горит! —
Говорит. —
Ты водой, — говорит — заливай.
— Вона что! — заморгал Тарнаккай. —
Уж в другой-то раз
И залью как раз!

... Как-то летом сосед
Кабана заколол

Да пожарче огонь
На жаровне развёл.
На крюках кабан висит.
На углях жирок шипит.
А хозяин около
Точит нож:
Ох и будет окорок
Мой хорош!
Тут ведром через двор
Тарнаккай во весь дух —
Воду бух! — на огонь,
Тут огонь и потух.
А хозяин — в обморок:
— Пропадай мой окорок!
Налетела вся родня
На дурака —
Получил он
Три здоровых тумака.
А дома мамаша сыночка
Корит:
— Надо было
Не угли тушить, —
Говорит. —
А сказать: “Бог в помощь,
Кузьма Пахомыч!
Приятного аппетита!”
А ты-то, ты-то...

... В поле вёз
Мужик навоз.
Да застрял
В канаве воз.
Колесо, как назло,
Отвалилось,
Вся поклажа
В канаву свалилась.
Тут крестьянину навстречу
Тарнаккай с такою речью:
— Эй, бог в помощь, мужичок!
Что стоишь, как сморчок,
Что глядишь сердито?
Приятного аппетита!
А мужик-то обиделся —
Хвать дурака,
Да еще подхватил
Дурака под бока
Да в канаву головой:
— Ах, такой-рассякой, —
Приятного аппетита!

И снова мамаша
Сыночка корит:
— Ох, нашел, что сказать мужику! —
Говорит. —
Ты сказал бы мужику:
Мол, давай помогу!
И ставит сыночку

Из шалфея примочку.
Мчалась свадьба
Вдоль усадьбы
С бубенцами под дугой.
Обнимал жених невесту
Разудалою рукой.
Целовал — чмок, чмок —
Промеж пухлых щёк
В губки аленькие.
Ма-а-аленькие!
Тарнаккай на бегу
Кричит жениху:
— Давай помогу,
Ну, давай помогу,
Ей-же-ей, помогу,
Я ведь тоже могу!
Кулаком его жених поцеловал,
А бедняжка с поцелуя — наповал!
И снова мамаша
Сыночка корит:
— Уж лучше б ты вовсе молчал! —
Говорит. —
Уж ежели свадьба —
Надо плясать бы
Да хлопать в ладошки,
Да играть на гармошке!
А Тарнаккай мамаше:
— Я ведь был не знамши...
А теперь я учен —

Мне хоть что нипочем!
Поглядел Тарнаккай из ворот:
Ох, куда это прётся народ?
Видит —
Поп как поп.
Видит —
Гроб как гроб.
Тут дурак в ладоши — хлоп !
Да с гармошкой —
Под окошко,
Каблучки стучат
Горошком:
— Эх-ма, эх-ма,
Выходи плясать, кума!

Что тут было —
Ни в сказке сказать:
Дурака-то оглоблю хвать!
Поп грозит
Перстом,
А тузит
Крестом.
А в гробу покойник
Завопил: — Разбойник!..
Целый год Тарнаккай
На печи отходил,
Пил с малиною чай,
Никуда не ходил.

Через год говорит он мамаше:

— Мамаша!

Так что дело, выходит

Неважное наше.

Просто дело совсем никудышное наше,

Вы бы в школу меня записали,

Мамаша!

Не хочу я жить по вашей указке,

Попадаться во всякие сказки...

ОЗАРЕНУЕ

Всё, что вы видите, всё, что вы слышите, всё, что вы чувствуете, всё, что вы мыслите, всё, что вы говорите, всё, что вы делаете, всё, что вы любите, всё, что вы ненавидите, всё, что вы ждёте, всё, что вы боитесь, всё, что вы хотите, всё, что вы не хотите, всё, что вы можете, всё, что вы не можете, всё, что вы знаете, всё, что вы не знаете, всё, что вы понимаете, всё, что вы не понимаете, всё, что вы чувствуете, всё, что вы не чувствуете, всё, что вы мыслите, всё, что вы не мыслите, всё, что вы говорите, всё, что вы не говорите, всё, что вы делаете, всё, что вы не делаете, всё, что вы любите, всё, что вы не любите, всё, что вы ненавидите, всё, что вы не ненавидите, всё, что вы ждёте, всё, что вы не ждёте, всё, что вы боитесь, всё, что вы не боитесь, всё, что вы хотите, всё, что вы не хотите, всё, что вы можете, всё, что вы не можете, всё, что вы знаете, всё, что вы не знаете, всё, что вы понимаете, всё, что вы не понимаете.

И Т.

В памяти твоей хочу растаять
Утренним туманом над Невой.
Не хочу в душе твоей остаться,
Не хочу быть раной ножевой.

Как любви муки тяжки, — знаю, —
Нет, не утихает боль в груди:
Сколько лет печалюсь я и маюсь,
Что не взял меня он по пути.

Я простая женщина земная,
Хоть кажусь тебе я неземной.

И хочу я до конца растаять
Утренним туманом над Невой...

* * *

У тебя рука такая горячая!
Мне не хочется её выпускать
Из рук..
А душа у тебя горячая? Зрячая?
Боль мою ты увидишь, мой друг?..

У тебя рука такая горячая!
Не под стать моей льдине — руке.
(Десять пальцев — сосулек букет).
И душа моя — льдина горчащая..

У тебя рука такая горячая!
Твои пальцы — солнца лучи?..
Тают, тают сосульки..
Льдину горчащую
Как растопить?..
Научи!
Н а у ч и !..

ОЗАРЕНИЕ

"Я белая ворона среди вас..."

Из своего стихотворения.

Я — не белая ворона.
Я янтарная ворона:
Вся из солнечных лучей!
Я поэт и книгочей.

Крылышки мои — из стали.
Их по праву боги дали,
Чтобы к солнышку лететь,
Чёрных воронов отсечь..

* * *

Не чувствую свои года:
Я вновь, как ветер, — молода!
Как будто половина лет
Ушло в небытие, на "нет".
На крыльях радости лечу,
И солнцу-месяцу кричу:
Обичам!*
Юратап!**
Люблю!
Пусть знает мир —
Я — ай лав ю!..***

* Обичам — я люблю (болг.).

** Юратап — я люблю (чувашск.).

*** Ай лав ю — я тебя люблю (англ.).

* * *

"Сказал, что у меня соперниц нет..."

Анна Ахматова

Скажу: у тебя соперников много.
И каждый из них — король..
... В театре жизни все мы артисты немного..
Судьба-режиссёр сулит тебе главную роль..

Занавес открывается.
Твой выход на сцену!
Королева ждёт.
Учти: она проста, но горда.
Соперниц не потерпит!
Себе знает цену!..
За кулисами пусть вздыхает твоих поклонниц орда..
Что за спектакль?
Трагедия?
Драма?
Автор-жизнь не знает пока и сам..
А, может, комедия?..
Что ж достойно сыграем!
Что не успеем,
На свете том
Доиграем...

* * *

*"Я с тобой не стану пить вино,
Оттого, что ты мальчишка озорной..."*

Анна Ахматова

Я с тобою стану пить вино.
Ты уже не мальчик озорной.
Не такой как все ты, а иной.
И сама иная я с тобой.

Я с тобою стану пить вино.
Хоть и без вина пьяна тобой.
Не моя и не твоя вина —
Эта встреча нам дана судьбой.

Я с тобою стану пить вино...
И когда пройдёт любви похмелье,
Наших душ беззвучное кино
Озвучат воспоминанья-шмели...

* * *

*"Шепчет: "Я не пожалю
Даже то, что так люблю,-
Или будь совсем моею,
Или я тебя убью..."*

Анна Ахматова

Я тебя никогда не убью.
Потому что я тебя люблю.
Если даже будешь не моим —
Пусть хранит тебя мой Серафим.*

Я тебя никогда не убью —
Просто я свою любовь прибью,
Чтоб не выла у дверей твоих,
Чтоб не раздражала вас, двоих...

Я тебя никогда
не убью!..

* Серафим - ангел.

* * *

*"Любовникам всем поим
Я счастье приносила..."*

Анна Ахматова

Всем, кто меня любил и желал,
Я приносила несчастье...
Всех уносил, убивал, разметал
Какой-то дух в одночасье..

Один под троллейбус попал,
Хоть не был ни капельки пьяным.
Второй с балкона упал... наповал...
Ко мне он стремился так рьяно...

Третий бензином облился — сгорел,
Думал, что я за границей...
Четвёртый был настоящий орёл —
Пал на лету мёртвой птицей...

Пятого рак раскромсал, разодрал —
Его раздражала я, споря...
А шестой до смешного был мал,
В петлю влез, — о, несчастный! — от горя...

Остеохондроз седьмого согнул,
Чтобы ко мне не шагнул...
Восьмого — тоже кумиром не стал —
Бог быстро к себе забрал...

Для кого меня злой дух берёт?..
Не для тебя ли, мой милый?..
Да неужели и тебя уберёт?..
... О, беги от меня во все силы!..

* * *

*"Ми тебя совсем не любимь,
Не полюбимь никогда..."*

Анна Ахматова

Смеюсь я весело, уверенная,
Что я у тебя — доверенная,
Что тебе богом вверенная,
Не оттого, что ветреная...

Смеюсь я весело, довольная,
Что я — любимая, сольная,
Окольная до вольная,
Не оттого, что прикольная...

* * *

"Эта встреча никем не воснеет..."

Анна Ахматова

Воспою сама я встречу эту.
Воспевать бог сам велел поэту...
Божий дух над головой парил —
Эту встречу он нам подарил.

Воспою сама я эту встречу —
В честь неё поставлю богу свечу.
Нам дала надежду эта встреча —
Наших всех грядущих встреч предтеча.

Эту встречу воспою сама я.
Эта встреча — это та прямая,
На которой наши души пересеклись...
Перекрестись!

Как долго я до этого шла —
Я до истины божьей дошла:
Жизнь без веры — пуста, пошла,
Я сегодня в церковь пошла...

Духу матери,
Духу отца
И святого сына-мальца
Я поставила три свечи...
Не гони меня, бог, излечи!

Божий дух, в мою душу свети,
Чтоб не сбилась она с пути
Доброты, сострадания, любви...
Безразличьем меня не губи!

* * *

"Не ласки жду я, не любовной лести..."

Анна Ахматова

Хочу рожать, хочу рожать стихи я!
Крути-верти меня, моя стихия!!!
Швыряй к чертям,
Подбрасывай к богам —
и тут, и там
оплодотворенье дай стихам!..
Хочу рожать, хочу рожать стихи я..

* * *

*"След векове и аз достигнах
далечия вирджински брег."**

Красин Химирски

Я живу на волжском берегу,
Столько лет свою любовь берегу.
А ты ищешь принцессу свою
В том вирджинском далёком краю.

Я живу на волжском берегу.
Стаи ласточек-стихов стерегу.
И принцесса, и княжна я, и раба.
Беспринципна: и нежна я, и груба.

Я живу на волжском берегу.
Для гостей пеку по пирогу.
Без любви измучилась Сарбитэ, —
Губы мои крепче эреге...**

Я живу на волжском берегу.
Каждый день к околице бегу...
Сети тку, льняное сердце теребя...
Нет на волжском берегу тебя...
... Ты всё ищешь принцессу свою
В том вирджинском далёком краю...

* "Через века и я достиг далёкий вирджинский берег"

** Эреге — (разговорное) чувашский "бальзам", после употребления которого север кажется югом, а юг — западом...

Сказал: "Не надо ревновать.
Надо жить просто, раскованно..."
Я с тобой душой и сердцем скована...
Не могу не ревновать.

Не надо ревновать — убеждаю себя.
Но высыхаю, ревнуя тебя
К тем, кого любил до меня,
К тем, кого полюбишь после меня...

Любить тебя слишком рискованно,
Не могу жить просто, раскованно...

... Да бывает ли любовь без ревности?..
Не мною придумана ревность — с древности...
Прости...

* * *

О-ох!
Оставьте меня в покое,
доколе
сама не позову — не приглашу!..
... Свечи в моей “келье” гашу,
в темноте
пишу-пашу...
Душу всю я сейчас распахну —
на текущие дела махну...
... Чего вы там пинаетесь?
Иконами кидаетесь?
А-ну, положите на место!
Бести! И
И чего пред дверью моей трясётесь?
Может, сегодня без меня обойдётесь?..
Без меня не решается ни один вопрос?
А ведь этот вопрос так прост...
Оставьте, наконец, меня в покое!
О' кей!
О, какие же вы настырные,
артисты “монастырные”!
Святотатствуете в божьем храме.
Вот дам вам!
Паразиты,
будете все биты
плетью-строкой.
О, дайте же мне покой!

... Ых, эти дикие крики и рёвы!
Не пейте молоко “дикой коровы”!!!
Что, я — корова?
Ну, будь здорова!
Напомню когда-нибудь..
Да, будь..
Чего, вам больше места нет?
Около моего окна целуетесь-милуетесь..
Вот вам совет —
идите лучше в лес —
в вместилище чудес!
Хочу остаться наедине с ним —
призраком дорогим..
Хочу душу распахнуть ему..
А остальное... ни к чему...

Примечание автора: Театр, где я работала завлитом, находился в здании древнего монастыря. Слава Богу, сейчас здание возвращено монастырю.

* * *

Счастье — не журавль в небесах.
И не синица, что трепещет в руках.
Счастье — жар-птица —
Во сне только снится...

* * *

Я всегда была женщиной рискованной,
Всё стремилась к земле дарованной...
Риск мой принимался за грех...
Риск мой поднимался на смех...

... В биноклях души — земля дарованная!..
Там счастье мне уготовано...
... Делаю поворот на сто восемьдесят градусов.
О, соперница моя, радуйся!..

* * *

... Не ловлю души твоей перезвон...
Слышу звон,
Да не знаю, где он...
Приближается какой-то резкий звон,
Уши заглушает, душу теребит трезвон,
И меняется, меняется трезвона тон:
Тин-тонннннн, бим-бом, тин-тин-тон...
Подхожу и вижу из окон:
/То ли явь, то ли сон?
То ли будущей трагедии прогон?..
Красным светом весь охвачен небосклон.
Перед богом встали грешники в поклон.
И горит чадит, дымит живой костёр,
Руки дьявол надо мною распростёр...
Согрешила, согрешила я во сне,
И решила согрешить я явно, в тишине...
Ох, в аду гореть-пылать придётся мне...
Не останусь я с тобой наедине...
Чёрный колокол звонит: дон-дон-дон!..
Из души моей, бес чёрный, вон-вон-вон!..

* * *

... Мне во сне сказал какаду:
Целовался с другой ты в саду...
О, пропаду, пропаду в злом аду —
У соперницы губы в яду...

Мне опять сказал какаду:
Что опять ты с другой в том саду...

Я опять сотворила беду —
Ей мышьяк положила в еду...

Мне опять говорит какаду:
С новой Деви* грешишь ты в саду!..
На злодейство опять я пойду.
Всё равно мне гореть в том аду...

* Деви — имя девушки.

* * *

... Да, я встала с левой ноги...
Я не стала печь пироги.
Вылила на снег эрегу,
И к околице не бегу...

Я сама с собой не в ладу, —
Наяву горю в злом аду!..
Кто зажёт этот чёрный пожар, —
Едким дымом коптит сердца жар?..

То ли зависти шепоток?..
То ли ревности злой поток?..

Надо ад превратить в суший рай...
Боже мой, трезвый разум мне дай!..

... Просто встала я с левой ноги...
Снова стану я печь пироги...

* * *

Я — змея.
Стою
на любви мосту —
на посту.
Всем влюбленным желаю удачи.
Помогаю решать неразрешимые задачи...
Если дернут за хвост —
О, держись, прохвост —
ужалю —
к чертям на кулички обидчика отошлю...

* * *

С днем рожденья меня не поздравил.
И не поднял бокал за здравие
Рабы божьей — грешной Раисы —
Счастья твоего угла биссектрисы...

* * *

О, успокойся, соперница!
На чужое Сарби не зарится...
... Корешки беру, не вершки...
Болью набью души моей мешки...

* * *

Я — смешна?..
Так смейся..
Что не смеёшься?..
Хочешь,
Чтоб я засмеялась первой
Смехом-жертвой?..
Что ж..
Смейся над бездной
Смехом победным..

* * *

Мы с тобой не встретимся больше
Ни в Москве, ни в Софии, ни в Польше...
День становится дольше, дольше,
А на сердце всё горше, горше...
Мы не встретимся с тобой больше
Ни в Булгаре-Биляре-Ольше...*
На перекрестках сновидения только
Сможем мы сплясать с тобою польку...

Мы с тобою не встретимся больше...

* Древнебулгарские города.

* * *

"Ты превращён в мое воспоминание..."

Анна Ахматова.

Да, боги жестоки!
Творят, чего хотят,
Возьмут и в камень превратят...
И действуют волшебю, мощно!..
Чтоб помнила тебя я денно-нощно!..
Не в камень драгоценный в моих мочках
Ты превращен,
А в остроконечный —
В почках...

* * *

Я всю жизнь пешком прошла за эту ночь...
Всё гнала, гнала дурную мысль прочь...
Как же сын и дочка без меня?..
Кто же сможет мать им заменять?..
Как же будет приходить домой —
Где меня нет — муж — обидчик мой?
Вылил желчь — и спит спокойно он,
Улыбается, смотря весёлый сон...

... Я смотрю, смотрю на острый нож, —
На кинжал кавказский он похож.
Он бы выручил от всех земных забот...
Я беру его...
И режу бутерброд...

* * *

Я всю ночь не сомкнула глаз —
Я сегодня — списанный КАМАЗ.
Подмяты бока. Мотор барахлит.
Шины пробиты. Не витринный вид.

Сколько километротонн
Возила на себе бетон
Страданий, унижений, тоски...
Дороги были так узки:
ни повернуться,
ни обойти,
ни разгрузиться
и ни сойти...
Ехала — не зная куда — без установки
До вынужденной остановки...
Я сегодня — списанный КАМАЗ..
Я — “пас”...

СЛЫШУ БОЖИЙ ГЛАС:

— Чего рыдаешь? Волосы рвёшь?..
Успокойся, сердце от воплей разорвешь!
Сама себе вырыла ты, глупая, ров —
Провалилась — и сразу же в дикий рёв?!
Предупреждал я тебя — не вяла.
Наперекор Всевышнему шла.
Так сиди, на судьбу не ропщи —
И тигра в бездонном рву не ищи...
Куда тебе до него, куцехвостка-тигрица,
У тигра твоего — тигрица — Царица!!!
Чем вилять, — прикусила б свой хвост, —
Тихо-мирно пришла б на погост...
При тебе был бы гордости ГОСТ!!!
Соблазнил тебя радужный мост...

... От соблазнов мирских воздержись.
Возлюби лишь химеру!..
Держись!!!
... Вот тебе травку!
Вкушай!
Блюда пост!!!
И вырастет у тебя
Пышный-препышный хвост...

* * *

"Ты мог бы мне снится реже..."

Анна Ахматова.

Ты мне не снился ни разу.
Хотя просыпаюсь и сразу
Все мысли мои о тебе:
Ты в жизни моей и в судьбе.

Хочу тебя видеть во сне я!
Во сне приходи, радость сея...
Я окна тебе растворю —
И чудо-кетрет сотворю...
С тобою я стану крылатой
И легкою снежною ватой
Взметнусь в звёздном танце с тобой,
Пегаса поймавший ковбой!

... И долго зарю задержу я,
Победу над злом одержу я,
Когда прилетишь ты ко мне
В моём осчастливленном сне.

* * *

*"Беги!**Догони - люби меня!"*

Красин Химирски.

... Что ж, побежим...
Но, сможете ли Вы Нас догнать?
У Нас по бегу 1-ый спортивный разряд!..
Чемпионками были когда-то...
Хотя, сейчас прыткость уже не та...

... А если и догоните, —
Захотим ли Мы Вас любить?
Не захочется ли Нам,
Разгорячённым от бега,
Догнать Тех,
Которые замаячат впереди,
На горизонте...

... На старт!
Внимание!!
МАРШ!!!

* * *

... Воруют, воруют, воруют...
Сотни, тысячи, миллионы, миллиарды...
Воруют и не попадают...
Мне богатства не нужно...
... Неужели мы с тобой
не сможем украсть
три минуты у Вечности —
на свидание...
Вечность даже не заметила бы
пропажу —
она так богата! —
беспредельна...
... Завидую вора —
Их совесть зашита в толстые кожаные мешки...

* * *

На этой маленькой планете
Есть место
И воровству,
И убийству,
И грабежу...

На этой огромной планете
Нет места
Только
Для соединения
Наших душ...

ПЛАЧ ИНОПЛАНЕТЯНКИ

Я люблю тебя, планета Земля
Ты — мой дом, ты — обитель моя.
Не хочу, не хочу, не хочу!
Расставаться с тобой — не хочу!

Я люблю тебя, планета Земля.
Здесь мои друзья и семья.
Не хочу, не хочу, не хочу,
Чтоб не стало тебя, не хочу!
Я люблю тебя, планета Земля.
Здесь любовь познала и себя.
Так хочу,
Чтоб всегда ты цвела —
Над цветком чтоб
жужжала пчела...
Так хочу, чтоб раздор
не возник,
Чтоб искрился мой
чистый родник,
Чтоб повсюду звенел
детский смех,
Чтобы солнце светило
для всех.
Я хочу на Земле милой жить,
Верой, правдою людям служить.
Цель возвышенная моя:
Чтоб духовнее стала Земля.

* * *

— Космос всё видит...

— Космос не только всё видит,
но и предсказывает Избранникам...

Я знаю: выпью кубок смерти
Из твоих рук..
Останови бесчинства смерчи
Наших разлук..
Разлуки муки хуже смерти,
Я выбираю — смерть.
Мне ничего не стоит,
верь ты, —
Жизнь — круговерть!
Я рада выпить кубок смерти
Из твоих рук..
Я унесу в моё Бессмертье
Тебя, мой друг...

* * *

Копи, копи,
 свой сладкий яд,
Бездушный Скорпион.
“Скучает без него наш ад”, —
Сказал мне чёрт-шпион.
Сказал: в том бешеном саду
По мне ты будешь выть!
И жарить в собственном яду
Своих страданий хныть.
Копи, копи, свой сладкий яд,
Мой милый Скорпион...
Твой сладкий яд — мой
 райский сад...
В стих лейся, скорби стон...

Не бойся,
цепляться не буду...
Лишь прострочу боли шов...
Я тебя, милый, забуду.
Выплеснув цикл стихов.
Как ураган пронесётся
По твоей спеси он..
Вулканом любовь взорвётся
В груди твоей, Скорпион.
Во все уголки Вселенной
Раздастся твой громкий зов.
Но от любви моей тленной
Уж не получишь призов...

* * *

Жар-птицей ты летишь в ночи
Космических высот.
На звёзды рана кровь сочит —
Разлапал Чёрный Кот.
А мне ниспослана Судьба
Владыкою Небес
Гореть свечой, где правит бал
Хозяин мрази — бес.
Твоих стенаний слышу гул —
Явись ко мне. Приди!
Последним отблеском прижгу
Все раны на груди...

— Ты будешь всемирно
известной? —
Спросил ты, шутя, у меня.
— Я, милый, Вселенной
известна, —
Стихи мои в звёздах звенят.
Не льстит мне прописка Москова...
Пегас-Сильзюната подкова
Звучит в межпланетных
мирах.
Пою я на божьих пирах.
На грешную землю эту
Пришла своё бремя нести:
Страданьем очистив планету,
Над миром Любовь вознести!

В эту ночь, под этой луной
Обниматься я могла с тобой...

Но ... дела, дела,
дела, дела...

Уж от дел вся голова бела...

В эту ночь, под этой луной
Может, ты целуешься
с другой,

у которой "пышна грудь" и
бровь дугой...

В берег сердца бьётся
чувств прибой...

В эту ночь, под этой луной...

Обнимаюсь я
с сестрой-тоской...

От тоски, душа моя, не ной,

О тоске, душа моя, вой-пой!

В эту ночь, под этой луной...

* * *

Меня разбудила луна,
Скучает на небе она.
Сказала: "Пиши новый стих, —
Воспой мой
 божественный лик"
О, да! Вокруг Луны ореол!..
— Скажи, где летит мой орёл?
Ты видишь его с высоты?
Спит в ореолах мечты?..
Навей Ему ласковый сон,
Сердца чтоб бились
 в унисон.
Пусть видит, как льётся
 с небес лунный свет,
Как стих создаёт
 вдохновенный поэт..

* * *

Рождённая быть царицей,
Влачу жизнь бедною
жрицей...

Во имя какой цели
Перепутались судьбы
прицелы?

Может, выстрел мой
холостой?

Не стреляй,
Кентавр, постой!!!

Поразмыслим немножко
с тобой

Над моей несуразной
судьбой...

Рождённая быть царицей,
Зачем влачусь по жизни
я жрицей?..

Может, перед тем, как
парить,

Над душами подданных
царить,

Надо ползком пройти путь,
Чтобы понять жизни суть?..

Выстрадав все горечи
жрицей,

Быть справедливой царицей?..

* * *

О, мой Несравненный, мой Супермен!
Что привезешь ты мне из тех далёких ен?*

Мне не нужен корсет — итак у меня тонкая талия —
Завидовали и Япония, и Турция, и Италия...

Не нужны краски-лаки мне заграничные —
Красят меня волжские поляны земляничные.

Не нужны мне напитки шипучие,
Пьянят меня ласки твои кипучие.

Не нужен сувенир ни большой, ни маленький,
Привези мне из дальних стран цветочек аленький.

Цветочек аленький, в душе твоей возвращённый,
Любовью на любовь мою возвращённый...

* Ен — сторонка (чувашск.)

Любовник мой земной, партнер космический,
Реальный ты мой, и мистический,
Вечный Странник Вселенной,
Ты опять отправляешься в путь, —
Алмазами мыслей очистить повседневную
суety муть

Благословляю, неугомонный мой, тебя
в дальний путь, —

Распознай, рассекреть Жизни суть

Пусть ветры попутные дуют тебе в спину, —
не в грудь,

Везде и всюду в мыслях вместе с Господом будь!
Возвращайся быстрее. Не на щите, а со щитом!
Ждет тебя наш общий реально-мистический Дом.

Я — игрушка в руках
 Всевышних сил.
Бог укажет перстом —
 тот мужчина мне мил.
О его образ-кресало
 Любовь
Бьет мою душу-кремень
 вновь-вновь..
От удара искры-стихи
 вразмёт —
Горькие — как полынь,
 сладкие — как мёд.
Искры-стихи — мой
 душевный жар —
В душах людей зажигают
 пожар..
Я — игрушка в руках
 Всевышних сил —
Игрушку Бог тебе подарил..

* * *

Я — любви моей пленная..
Любовь моя нетленная
Стражем стоит
 у сокровенных ворот,
Всем поклонникам —
 От ворот-поворот..
Только тебе известен пароль,
Мой Повелитель,
 мой Вечный Король.
Лишь тебе — от ворот
 не — поворот..
У тебя — богом данный
 нерукотворный ключ
 от ворот..
Приди, скажи : “Отворись!”
Войди в мой сад,
 растворись..
Будем любви нашей
 пленными —
Вечными, нетленными..

БЕЗЫСХОДНОСТЬ

— Ну, как у тебя дела?..

Из разговора по телефону.

Мечется раненая тигрица в клетке...
Пред нею Судьба-дрессировщик с плеткой...
Требует дрессировщик, чтоб тигрица пасы
исполняла четко...
Вокруг веселятся шуты-обезьяны на ветках...

По воле Судьбы к тигрице впритык
Коварный, упрямый, кровожадный бык.
От смеха пьяные шуты-обезьяны
Вынюхивают у тигрицы изъяны
И натравливают на неё быка, —
Острые рога так и норовят в бока.

Шуты-обезьяны забавляются,
Забавляются-забываются:
Эта тигрица — сумасбродная тигрица.
Эта тигрица, если разъярится,
Клетку в пух-прах разнесёт, —
Сама умрет, но всех насмешников с пути сметёт...

Если хотите жить,
Постарайтесь тигрице услужить...
Выпустите её на волю,
Пусть пробежится по чисту полю...
Вылечив раны, она сама вернётся в клетку,
Пред обезьянами плясать чечетку...

* * *

— Я мажу, мажу на острый нож...
Из своего стихотворения.

Нет, я не имею права
успокоиться.
И на кладбище тихо
покоиться..
Не закончена ещё моя
земная миссия!
Перед тем, как божья
комиссия
Призовет меня на
строгий суд,
Съесть должна на Земле
соли пуд.
Да, нескоро завершится
моя земная миссия.
Болота грязи должна
перемесить я,
Очищая землю от гадости,
Не требуя от бога
личной радости...

* * *

*Кому любовишка, мне
опять любвица...*

В. Боков.

... Душу волочит
 сладкий дурман...
Пред взором стоит
 батыр-басурман...
Шепчет-нашёптывает:
 Солнцев Роман...
С призраком связан мой
 новый роман!..
Утром и вечером:
 Солнцев Роман...
В офисе, дома:
 Солнцев Роман...
Боже! Зачем
 в моём мире возник
Этот причудливый
 призрак-двойник?..
... Мало страдала?..
Нет больше сил!
Сколько страданий кнут
 меня бил!..
Долг мой земной
 страдать и страдать!..
Время свое мне когда
 отстрадать?..

* * *

В том доме, где ты жил,
И где меня любил,
Живёт теперь купец,
Тупец, но не глупец.
Меня он полюбил,
Но мне он, нет, не мил.
Толстущий кошелёк
К любви, нет, не привлёк.
Жить больше нету сил,
В том доме, где ты жил.
Хочу туда, где ты,
Где все мои мечты.
Хочу жить в доме том,
Где ты живёшь с котом...

* * *

*"Слава тебе, безысходная боль!
Царь вчера серомазый король..."*

Анна Ахматова.

Такая боль, такая боль..
Всю душу съела ревность —
моль..

Кошачеглазый мой король,
Играешь ты дурную роль:
На раны сыплешь,
сыплешь соль, —
Чтоб сердце рвала злая
боль.

Такая боль, такая боль..
С тобою жизнь — не юдоль.
Кошачеглазый мой король,
Забыл ты в мир любви
пароль..

* * *

Хочу любви. Хочу в страданиях
Воспеть любовь и жить в преданьях...
Но жаль.. Моей любви объект —
Самовлюблённейший субъект...

* * *

Чашу сердца, полного любви огня,
Я несла к тебе через препятствия, года...
Вот пришла... Твой вид ошеломил меня..
Да, нужна тебе лишь "огненная вода"...

* * *

Бешеной коровы молоко^{*}
Налакался мой Лаокоон...
Пьяному и море до колен:
Расхвалился, что он "супермен"...

^{*} Образное выражение спиртного (чувашск.).

* * *

*"Вы уходите, как говорится,
В мир иной..."*
В. Маяковский.

Я уйду, как говорится, в мир иной,
Не жалея о мужчинах и пивной.
Я уйду не в пустоту, уйду на Марс,
Я вернусь в свой мир без биомасс...

* * *

Мне наплевать на мнение биороботов, —
Супермодных, суперпере...батов.
Не вызывают моего восхищения
Преуспевшие в науке хищения.

ИНОПЛАНЕТЯНЕ

Мы есть Мы живем среди вас.
Как и вы пьём мы квас.
Водку жрём,
Хлеб жуём...

* * *

Анатолия — моя страна,
Где богом власть мне одной дана.
В этой стране я — царица,
Великая божественная жрица.
Здесь нет нищих, убогих, бездомных,
Колодцы радости здесь бездонны!
Здесь в каждом углу счастье зарится,
Здесь на каждом шагу любовь дарится..
Анатолия — моя страна.
Мною в честь тебя она создана...

* * *

Боже, не прошу богатства —
Гадства...
Не прошу славы —
Лавы...
Прошу вдохновенья,
Божьего озаренья!..

* * *

** Ступающему тво, да откроется... **

Из Евангелия.

Просила и выпросила
У бога вдохновение —
Божественное дуновение.
В бесчувственности пустыни
Душа изнывала доньше.
О, чудо! Владыка небес,
Ты — сотворитель чудес!..

* * *

Сердце мое, радуйся, пой!
Самый красивый в мире мужчина —
мой!
Пусть я усата
И волосата,
Пусть козлоногая,
Но... доверенная бога я!..
За все страданья
Бог дал свиданья
В звёздном краю —
В раю!
Самый красивый в мире мужчина —
мой!
Сердце моё, радуйся, пой!..

* * *

Бурной жизни яростный прибой
На выжженный бесстрашьем берег мой
Выплеснул золотистый янтарь...
На алтарь
Любви сердце своё вновь кладу...
В саду
Распустившихся солнечных чувств —
роз,
Росою умиления омывая янтарь,
Как встарь,
Я снова плету стихов венок,
Богу любви положить у ног...
О, Боже!
Иже еси на небеси!!!

* * *

... *Чтобы понять жизни суть...*

Из своего стихотворения.

Ты — последний подарок судьбы:
Светлая тоска моя — отрада.
Жизнь земная имеет суть: быть
Выше скверны блудного яда...

* * *

Все мы, все мы — обречены.
Наши дни сочтены.
Со стены
Жизни всех в ад столкнёт сатана...
Нас спасёт лишь Любви султанат.

* * *

Слава Богу.
По господней воле
Вновь душа — плодоносное поле...
Вырастают колосья стихов,
Собирает их жница — Любовь..

* * *

Философ-друг
Высказал вдруг:
“Ты — гениальный поэт”
Я ответила:
— Нет.
Гениальны боги,
Стоящие надо мной.
Я — переводчик убогий.
На язык земной
Перевожу — божий,
Чтобы он ожил...
Философ-друг
Воскликнул вдруг:
“...аж ты —
Гениальна дважды...”

С О Н В 40 Л Е Т

Я — Македа.
Билкис Македа — я.
Билкис, значит, великая.
Великая — Солнцеликая.
Об этом Бог поведал мне
В ясновиданном сне.
Да, я была Библейской Савской царицею,
Великою божественною жрицею.
В моем краю — земном раю
Дешевле песка было золото,
Жизнь кипела весело-молодо.
Чтил мой народ
Мой божественный род.
Сам грозный Бог Зевс — мой отец
На голову мне возложил божественный —
царский венец.
... Жерновами веков всё перемолото,
Не волнует меня нынче серебро-золото,
Не прельщает меня и власть,
Властью насыщена я всласть...
Ныне я — империи Поэзии императрица,
Богини Любви бессмертная жрица.
Об этом тоже Бог поведал мне,
Но не во сне.
А в разговоре с ним наедине...

* * *

Нашептала мне чья-то душа,
Боль мою своей болью глуша
О своих болях-печалях,
О дальних и близких причалах,
О розах в росе, об их ценах,
О шипах тех роз, об изменах...
И я, послушный певец,
Одела венец как Творец,
Создать свой духовный Дворец...

С Л О В О Д О Ч Е Р И

— Не печалься, мамуля,
Тебя не сразит слово-пуля.
Все вершины — твои.
Если тесно под крышей двоим,
Ты взлетишь, словно птица,
Навстречу зарницам.
Ветрокрылая ты у нас,
Ждёт тебя златоглавый Парнас..
— Твоим словам, дочка, поверю,
И на деле сама всё проверю..

В Н У К У

Ох, какая же ты важная птица —
Ножки тебе целует царица
Ритмов и звуков,
Певучих строчек,
Любимейший внучек!
Ты — самый главный для меня в мире мужчина,
Хоть не имеешь ни званий, ни чина.
С тобою рядом может стоять лишь полковник
Унучек,
Вы — самые красивые в мире мужчины, мой внучек!

* * *

Мучай меня, мучай,
Мой лучезарный случай.
Выстрадать дай мне вновь
Нелегкую любовь.

Беременность стихами
Дай до конца донести.
Недоносками-комками
На нет бы стихи не свести...

Мучай меня, мучай,
Мой лучезарный случай...

* * *

Мы оба шли своей дорогой —
Сбирая горечи утрат.
Но, озарившись Агни-Йогой
Столкнулись мы у Агни-врат.*

Открой врата, о, Агни-бог.
Мир жалок наш земной, убог...
Впусти, гордыню в нас согни,
Святые в нас зажги огни.

Любви Единой в мир прими,
С врагами нас ты примири.
О, Агни-бог, весь наш порок
Исчезнет у твоих ворот...
О, Агни-бог...

* Агни — огонь.

* * *

*Муж хлестал меня узорчатый
Вдвое сложенным ремнем...*

Анна Ахматова.

Не хлестал меня узорчатый
Вдвое сложенным ремнем
Муженёчек — сокол зорчатый,
Был всегда, как рыба, нем...

За любовь мою химерную,
За фантазии фантом,
За лояльность беспримерную
И за добрый нрав при том,
Он хлестал меня презрением —
Энергическим “кнутом”...
За страданья, боль Прозрением
Бог воздал...
За томом том
Из души, из продырявленной,
Выливается та боль...
И любовью новоявленной
Я приду в мою юдоль...

* * *

Разбит фрегат Любви на рифах быта.
Останки плавают на Море Бытия.
Обязанность перед семьей забыта —
Не для тебя законы жития...

Забрался как пират морской бесстыдно
Ты на фрегат Любви дружочка своего.
И чувствуешь себя хозяином!
Но, видно,
Ты в скором времени утопишь и его...

* * *

"Время - хороший лекарь... всё вылежит..."

Народная поговорка.

... Время — хороший лекарь?..

Я — стихов пекарь, —

Времени не секу...

В горниле души пеку

Свои стихи-калачи...

А у дверей — палачи...

Над судьбою — секарь..

Время — плохой лекарь..

* * *

Каждый имеет право на счастье,
Только — не поэт!
У поэта в одночасье —
Альфа, игрек, зет...

Поэт, как бог, принимает участие
В каждой судьбе,
Сердце свое раздирая на части,
Дарит тебе...

* * *

... Измученным надо дать свободу...

Из книги пророка Исайи.

Что ж, уходи...
Всё заberi — мне ничего не надо.
Боль мне — награда.
Слёзы — отрада.
Благодарю.

Самое главное забрал давно ты...
Высокие мечты —
Увявшие цветы...
Свободу дарю...

Что тряпки, недвижимость —
дрянь...
Всё тленно.
Лишь острая грань “инь” и “янь” —
Дань
Божьему алтарю.

Что ж, уходи...
Всё заberi — мне ничего не надо.
Боль мне — награда.
Слёзы — отрада.
Благодарю...

О, как радовались злопыхатели
Оттого, что анапесты, дактили
Не чеканились мною в стихи....
... Наслаждалась я счастьем в тиши...

О, как взбесится их злая кровь,
Проявился во мне гений вновь
С кровоточащим в сердце кинжалом.
И стихи с кровью льются с жала..

ВОЗВРАЩЕНИЕ БЛУДНОГО МУЖА

"Мне не нужен пленник чужой..."

Анна Ахматова.

Вернулся.. харкая.. шаркая..
Любовь запретная, жаркая
Всё выжила из жил..
Голову свесив, стоишь без сил..
Любовнице не нужен бессильный..
Как в тайге заблудившийся ссыльный,
Пристально смотришь в глаза..
Хочешь в "тюрягу" назад..
Что ж, входи, желанный,
Богом в супруги мне данный,
Хоть ты и пленник чужой,
Со мной связан верёвкой одной..

Скоро вновь станешь уверенным..
И, непутевый, путём проверенным
В плен добровольно пойдёшь..
От себя никуда не уйдёшь..

* * *

Я начинаю медленно сходить с ума...
Мне кажется, что любовница моего мужа — моя
кума..
А я сама — будто серая туалетная бумага,
На которой пишется бесконечная сумасбродная
сага..
С книжной полки снисходительно смотрит Дюма
На то, как медленно схожу с ума..
Муж где-то в другом пространстве — веселится..
Гляжу в аквариум... там мечется моя душа-птица..
Обмокшую надо высушить на батарее,
Мокрая ведь не может летать..
Скорее! Скорее!..
Суюсь в аквариум вниз головой,
Захлебываясь рыбками, радостно вою:
— Пусть муж с кем-попало живёт-веселится —
Душа моя — свободная птица!!!
... В аквариуме колышется моё красивое тело..
На веточку фикуса душа-птица присела..

СВЕТЛАНА, ДОЧКА, ОТЗОВИСЬ!

... Я убит под Ржевом...

А. Твардовский

... Меня убили под Калугой,
В тот страшный 43-ий год,
Когда фашистскою обслугой
Пыл предан партизанский взвод.
В той жизни я звалась — Галина.
Поэтом русским я была.
Судьба не сладкая малина,
Мечта-кручина не сбылась...
Под нежным солнцем Чувашстана
Возрождена я к жизни вновь.
Добра душой, стройна и станом,
Ращу детей, пою любовь...
... Но снится мне ночами дочка,
Та, что в той жизни рождена.
Ей в 43-ем — полгодочка...
Я чувствую, дочь спасена...
Ах, Света, Светочка родная,
Ты старше матери сейчас.
Пишу стихи, слезу роняя,
И веря в этот добрый час...
Я верю, встретимся с тобою,
Не зря летит стих-сокол ввысь...
Разлучены мы злой судьбою...
Светлана, дочка, отзовись!..

Я счастлива?

Да! Я пишу.

Я рифмы в тиши не ищу.

Сами в припрыжку спешат все ко мне,

Просят в стих наяву, и во сне...

Я счастлива?

Да! Я творю.

В буйной стихии горю.

Не для житейских дел рождена...

Божьей искрою награждена...

Я счастлива?

Да! Я живу.

Может, несчастья переживу...

Пулю оставляю в резерв,

Хоть творчество требует жертв...

Кроме тебя мне никого не надо,
Единственный соловей моего душевного сада.
Кроме тебя никогда, никого не желала,
Я твоя — вечно влюбленная Лала.

Ветры житейские зло закружили,
Всё окружили, сад осушили.
Негде тебе здесь петь и ютиться,
Ты улетел в другой сад виться-резвиться...

Плачет душа от тоски, от разлуки,
Где же любимые трели и звуки?..
Сыплются слёзы, как утренние росы.
Вновь в душевном саду распускаются розы...

* * *

Сплю в обнимку я с машинкой портативной,
Как польётся стих дождинкой дивной,
Просыпаясь, подставляю руки,
Загребая строчки сладкой муки.
Клавиши машинки пляшут дробью,
Буквы гордые сидят, не дрогнув бровью.
Как читательский коснется взор, —
Запоёт небесный божий хор...

* * *

Боже, что же я на него обижаюсь?
Перед ним, как нищенка, унижаюсь?
Каждый имеет право на счастье!
Мое счастье — божье причастье.
Его счастье — с бабой другою,
У которой брови дугою...
Раз он несчастлив со мной,
Пусть будет счастлив с той, молодой...
Скатертью ему дорога
От моего порога...

* * *

*"Не вынесла душа поэта
позора немогших обид..."*

М. Лермонтов.

Я — сильная. Я всё вынесу.
Тебя из сердца своего выдерну,
Выбросив гнет твой под лёд,
Без тебя продолжу полёт...

Сколько лет связывал мои крылышки
И к земле привязывал, к колышкам.
К горлу нож подставляя,
Всё "грехи" представляя...

"Грех" мой — Любовь Вселенская,
Необъемная, N-ская..
Быть рабой одного?..
Бог не позволил того...

Я — сильная. Любовь моя — всемогущая,
Как все, на Земле я — ссыльная,
Свершив через ад свой исход,
К Богу продолжу полёт...

ВСТРЕЧА ЧЕРЕЗ 180 ЛЕТ

"Пути господни не исповедали"

Из Библии.

До боли всё здесь мне знакомо..
Тарханы милые!
Я — дома.
Вхожу, купив билет, в свой дом..
В груди застыл рыданий ком..
Трепещет птичкою душа,
Набат веков звучит, руша,
Души телесный плоть-покров,
Огнём бежит по жилам кровь..
Душа моя, уймись. Пойми..
До смерти тело не дойми:
Успеем в высь: не рвись, не рвись!
С своей орбиты не сорвись!..
Решён вопрос "Быть иль не быть?..
... Был Лермонтов..
Теперь — Сарби..
Всё тот же дух, всё тот же лик.
В глазах всё тот же дерзкий блик..
Господней волей рождена,
Вновь жизнью награждена..

Зачем Бог дал мне жизнь вновь?
Зачем он с тайны снял покров?..
Чтоб грешну душу отмолить?
Иль божий свет на Свет пролить?
Иль миру рассказать о том,
Что в небесах есть Божий Дом?
Что ждёт прекрасный Божий Сад
Всех кто прошёл земной смрад-ад...

ПОЭТ, ТЫ ПРАВ!

*"Марсианка с внешностью актрисы
Носит псевдоним Сарби Раиси..."*

А. Будников

Поэт, ты — прав: Я — марсианка!
Иду по жизням я, как Данко,
Горящим сердцем на руках,
Признав лишь божеский указ..

Иду у всех я на виду,
Презрев ханжей, хапуг, врагов.
Друзей я за собой веду
На Вечный Зов, на Божий Зов!
Как птица-феникс, возрождаюсь
Я вновь и вновь,
Несу в жизнь — новь..
Миллионы лет — со мной Любовь..

Я не Христос. Я — Христианка.
С душой и духом — марсианка.
Взяв факел-сердце в свои руки,
Лечу, сжигать земные муки..

О, Господи Всевышний!
Лишь на миг
С тобою встретилась — взлетела! —
Я ощутила счастья пик —
Неописуемый восторг души и тела!..

О, Господи, благодарю
За этот миг волшебный и счастливый.
Всё, что во мне есть доброго — дарю! —
Тебе и лишь тебе, мой истый, милостивый!

О, Господи, хочу, хочу к тебе!
И лишь тебе хочу служить достойно!
Приму всю боль в своей земной судьбе,
Чтоб милости твоей мне быть достойной.

* * *

Веди меня, мой Ангел, мой Хранитель,
Вслед за собою, мой Небесный житель.
Веди к отцу Небесному, веди!
К Всевышнему меня ты приведи.
Веди меня, мой Ангел, мой Хранитель,
Я за тобой пойду, — богобранитель.
За богохульство бей, сжигай, лупи...
Как мы наивны, слепы, как глупы...
Веди меня, мой Ангел, мой Хранитель!
С пути не сманит дьявол-соблазнитель.
Меня не испугают беды, боль, печаль...
Лишь в гавань Господа меня причаль...

Веди меня мой Ангел, мой Хранитель..

* * *

Боже мой!
Какая сладость!
Боже мой!
Какая радость
Лицезреть тебя!
Боже мой!
Какая благодать!
Боже мой!
Какая драгость
Ощутить тебя!
Боже мой!
Представь возможность,
Боже мой,
Придай мне мощность
Вновь взлететь к тебе.
Боже мой,
Представь мне милость,
Боже мой,
Придай мне силы!..
Боже мой...

* * *

У меня открылось духовное зрение —
Бог подарил мне озаренье.
Бог на миг
Предъявил мне свой лик,
Как красив он, велик!..

Бог — любовью одарённый Свет,
Бог — альфа, игрек, омега, зет!
Выше Бога никого нет.
Был Бог,
Есть Бог,
Будет Бог
Бесконечно лет...

* * *

О, Господи,
Вместо того, чтоб восславлять тебя,
Мы, люди, восславляем себя.
Слава КПСС!
СЛАВА Советской науке!
СЛАВА русскому народу...
СЛАВА! СЛАВА! СЛАВА!

Славились, славились и...
ославились..
Каждый хам
воздаёт себе фимиам.
Словословия гам —
Как сваявшийся хлам
Испоганил душу нам...

Пора бы господам и рабам
Славу воздать богам...
Слава тебе, Господи!..

* * *

Боже, прости нас —
Своих неразумных детей,
Если надо, надавай нам,
С пути Истины сошедшим,
плетей.
Только от себя не отринь,
Бездуховно плутовавших в пустыне
Не кинь..

Боже, прости нас —
Своих неразумных детей,
К тебе устремились мы
Со своих тупиковых путей.
Боже великодушный,
Прости нас и прими,
Погрызший в грехах
Кается поднебесный наш мир..

Боже, прости нас,
Неразумных своих детей.
Боже, прости нас,
Созданных тобою, предавших тебя людей.
Боже накажи..
Но укажи путь к тебе.

Боже, прости нас..

СПОНСОРАМ МОИМ

Спонсорам моим — земной поклон!
Пусть звучат, как малиновый звон
Имена их в Вселенских просторах,
Да поможет им господь наш — Тора*.

Спонсорам моим — хвала и честь!
В мире пусть летит благая весть,
Да светятся имена их, как солнце,
У моих поклонников душах-оконцах!..

* Тора — Всевышний (чувашск.).

СПОНСОРЫ
КНИГИ

"ВЕРУЮ..."

АЙНЕТДИНОВ Наиль Нежиметдинович.
Генеральный директор фирмы "Чувашэнергогаз".

ГЛУХОВ Николай Иванович.
Директор Батыревского лесхоза Чувашской республики.

ГРИГОРЬЕВ Геннадий Васильевич.
Чувашпотребсоюз. Директор комбината по производству строительных материалов.

КУРАКОВ Лев Пантелеймонович.
Президент-ректор Чувашского государственного университета им. И. Н. Ульянова. Вице-президент национальной академии наук и искусств Чувашской республики, академик.

НИКИТИН Александр Иванович.
Генеральный директор Чувашского ЦНТИ.

НИКИТИН Владимир Афанасьевич.
Директор МП "Амарант".

НИКИТИНА Мария Николаевна.
Предприниматель.

НИКИФОРОВ Александр Александрович.
Предприниматель.

ПАШТАЕВ Николай Петрович.
Директор Межотраслевого научно-технического комплекса "Микрохирургия глаза".
Чебоксарский региональный центр.

ПОЛИКАРПОВ Анатолий Поликарпович.
Генеральный директор государственного
унитарного предприятия "Чувашгаз".

ТАРАСОВ Михаил Иванович
Председатель Совета Учредителей Акци-
онерного общества "Кёрёк" по пошиву меховых
изделий, выделке овчин и других услуг.

ТАРАСОВ Сергей Михайлович
Директор Акционерного общества "Кёрёк" по
пошиву меховых изделий, выделке овчин и других
услуг.

ТИМОФЕЕВ Михаил Сергеевич.
Полномочный представитель президента
Российской Федерации в Чувашской республике.

ТИХОНОВ Петр Тихонович.
Председатель Комитета по лесному хозяйству
Чувашской республики.

ХИТРОВ Алексей Григорьевич.
Председатель агрофирмы им. В. И. Ленина
Батыревского района Чувашской республики.

ШЛЕПНЕВ Чонгар Михайлович.
Генеральный директор чебоксарского завода
"Энергозапчасть".

Чувашское государственное
предприятие автомобильных дорог
"ЧУВАШАВТОДОР"

СОДЕРЖАНИЕ

РОЗЫ В РОСЕ

Перевод Т. Кузовлевой

Чувашия.....	11
“Иду в вечерней тишине...”.....	12
Деревня Рунга.....	13
Мечта.....	14
Кокшага.....	15
“Плот на Волге...”.....	16
Май.....	17
“В небе я звала высококом...”.....	18
“Клочок земли, лежащий перед домом...”.....	19
Тебя увижу.....	20
“Ты возьми меня с собою...”.....	21
“Ты на меня так нежно не смотри...”.....	22
“Мы не встретились...”.....	23
“Есть любящий меня...”.....	24
“ — Пусть наша дочь...”.....	25
“Как будто всё при мне...”.....	26
“Не думай, что в тебя я влюблена...”.....	27
О цели.....	28
Жар.....	29
“Не существует смерти для поэта...”.....	31
Бирюза.....	32
Бессмертие.....	33
Чувашские обычаи.....	34
Звенигово.....	36
Мышка.....	37
Снегопад.....	40
Я не была на Алтынту.....	43
Твоя любовь.....	45
“На углях раскалённых...”.....	46

“Я была уверена...”	47
“Эта родинка возле виска...”	49
“Ты подумал...”	50
“ — Разве можно перчатки терять...”	51
“Нужны ли слова?..”	52
Письмо любимому	53
Мой друг, лес...	54

ОСТРОВ СПАСЕНИЯ

Перевод З. Палвановой

“Кружится всюду белый снег...”	56
Волна и утёс	58
“Заходит в ресторан иной поэт...”	60
“За мои обиды и мучения...”	61
“Два жёлтых листа...”	62
Надежда	63
Печали и надежды дикой яблони	64
“Я счастлива, что тебя люблю...”	65
“У ветра вешнего ласкать училась...”	66
Прощание	67
“Увидеться бы мне с тобою...”	68
Ветка сирени	69
“Любить счастливо не умею...”	70
“Нет, не жду я тебя, не надеюсь...”	71
“Зависти к самой себе полна...”	72
“На небосклон мечты моей взошёл...”	73
“Слишком много положила дров?..”	74
В час уныния	75
Песенка дворника	76
“По свету я бродила много лет...”	77
“Брызжется медведица слюной...”	78
“Как хочется, не думая, опять...”	79
“Если на свете не будет идти...”	80

Март.....	81
“Солнце потихонечку взошло...”.....	82
“Я чувствую: и ты стораешь...”.....	83
“Ты — остров Моего Спасения...”.....	84
“Мой друг рассказывает мне...”.....	85
“Всё громче сердце бьётся, всё сильнее...”.....	86
“Как всё цветёт, гляди!...”.....	87
Послушай, сердце.....	88

ЛЮБИЛА И ЛЮБЛЮ

Перевод З. Палвановой

“Такого вдохновенья не бывало...”.....	90
“В обычном рассвете...”.....	91
“Твоими руками...”.....	92
Прощание.....	93
“Что с того, что в городе одном...”.....	94
“Тебе к лицу твой добрый смех...”.....	95
“Позови...”.....	96
“Ухожу, не буду вам мешать...”.....	97
“Как мне расстаться, милый мой, с тобой?”.....	98
“Ребёнку дали...”.....	99
“Ночь...”.....	100
“ — На цыганку смаливаешь ты...”.....	101
Летний рассвет.....	102
У озера.....	103
Разговор с телефонной трубкой.....	104
Змея.....	105
“Географы не ведают о нём...”.....	106
Крапива.....	107
Солнечная песня.....	108
“Не сомкнула глаз опять...”.....	109
“Я научилась ждать...”.....	110
Короед.....	111

Разговор с душегубом	112
“Ты не со мной — и все мои...”	113
Плач матери	114
Вода	116
“И здесь — огромный небосвод...”	117
“Нет, нет, не слёзы, а вода...”	118
Жизнь	119
Почему?.....	120
“Такой буран, что не разлепишь глаз...”	121
“Вечера, какие вечера!...”	122
Лунная дорожка	123
Ереван	124
“Жизнь для мелкого — всего лишь лужа...”	125
Сердце поэта	126
“Ох, скучны, скучны, скучны...”	127
Монолог Шевлеби	128
Сосновый бор	132
“Без ног...”	133
“Что со мной нынче белый свет творит?...”	134
“Я своим глазам завидую...”	135
“Любовь — это счастье...”	136
“У окна сижу без толку...”	137
“Который день, — гляди, гляди! — ...”	138
“Из своих сердечных мук...”	139
“Приди ко мне на помощь, вдохновенье!”	140
Друзья	141
“Я ревную. Я — лесная буря...”	142
“Я долго шла, и вот до перепутья...”	143
Четверостишия	144
“Где та девчонка, что во мне жила...”	145
“Не успокаивай, савни...”	146
“Лугами по утрам ты ходишь...”	147
“Снег падает неудержимо, смело...”	148

Анюк аппа	149
Рисунок	151
“Я, наверно, добрая и злая...”	152
Моему читателю	153
Незабудки	154
Весенний сев	155
Возвращение любви	157
Каша	159
“Не бой, моё сердце, а выстой!..”	160
Роден	161
“Я сделаю поэта из неё...”	162
“Мне бы в кроху-птаху превратиться...”	164
“Моя любовь к тебе похожа...”	165
“О любви моей...”	166
“Я ликую: с тобой встреча мне предстоит!”	167
“Живу я на девятом этаже...”	168
“Друзья-поэты, солнечный народ!”	169
“Уселась на балконе я пустом...”	170
“Зачем тебе, любимый, знать...”	171
“Встретишь — не задерживай меня...”	172
Улыбка Миллета Хакимова	173
“В разгаре злой зимы...”	174
Дом родимый	175
“ — В кого ты такая...”	176
“Сердце моё...”	177
Скажи ему	178
“Если б ты меня любил...”	179
“С любовью никогда я не играла...”	180
“Жить без тебя я научилась...”	181
“Дремлет роща стоя...”	182
Осенний рисунок	183
“Журчит ли речка быстрая, блистая...”	184

Цветок	185
“Безудержно и слишком высоко, любя...”	187
“Есть глаза — маяк в морском просторе...”	188
Ожидание	189
Нежданно-негаданно	190
Прости	191
Не хотела я влюбляться	192
Разговор с дождевой тучей	193
“Добрым словом смелей одаряйте...”	194
Вубыр	195
Первая любовь	196
Эй, люди!	197
Сосна	198
Лунная соната	199

ДОБРО И ЗЛО

Перевод С. Золотцева

Сказка	202
“Сердцу не прикажешь...”	203
“Ты зачем так безутешно слёзы льёшь...”	204
Золотые руки	205
“Я у сердца своего спросила...”	206
“Не всегда концы с концами сходятся...”	207
“Говорят, любовь и ненависть рядом живут...”	208
Арарат	209
Встреча в Риме	210
Добро и Зло	218
“Ты волшебна, вода Трускавца...”	221
Бухенвальд	222
Боязнь	223
Мука	224

БЛАГОДАРЮ ТЕБЯ

Перевод О. Савельевой

Я не ищу с тобою встреч.....	226
“Вот возьму и забуду тебя...”.....	227
“Я заглянуть в глаза твои не смею...”.....	228
“Когда ждала — не стукнул в дверь...”.....	229
“Я сказала: “Ты солнце моё...”.....	230
“Благодарю тебя за боль и муки...”.....	231
Родину не выбирают.....	232
Моей матери.....	333
Напутствие песне.....	234

ОТ ВСТРЕЧИ ДО ВСТРЕЧИ

Перевод Т. Истоминой

“Тихо-тихо постучался...”.....	236
Полевая тропинка.....	238
“Говорят, что время — лекарь...”.....	239
“Вкруг тебя пустыри пустоцветов...”.....	240
Когда я умру.....	241
“Выву сердце — брошу оземь!”.....	243
Оборотень.....	244
“Чтоб глаза тебя не видели...”.....	245
“В голове моей мысль постоянная...”.....	246
“От встречи до встречи...”.....	247

ЗВЁЗДНЫЙ КОВШ

Перевод В. Кострова

Стихи.....	250
Моё поколение.....	251
Цель.....	252
Долг.....	253

ПАМЯТЬ ОГНЯ

Була Перевод В. Кострова	256
“Сутки — это...” Перевод В. Кострова	257
“Судьбу не обманешь” Перевод П. Градова	259
Каменный цветок Перевод П. Градова	260
“Ночь из тумана...” Перевод П. Градова	261
“Словно молния — прямо в меня...” Перевод П. Градова	262
Письмо Перевод П. Градова	264
Сокол-народ Перевод П. Градова	266
“У костра...” Перевод П. Градова	268
“За семьдесятю семью морями...” Перевод П. Градова	270
“Скачусь ли с кручи...” Перевод А. Смолина	271
“Мне семнадцать лет...” Перевод А. Смолина	272

ПЕРЕКРЁСТНАЯ МОЛНИЯ

Перевод М. Кронгауза

“Можно упасть и разбиться...”	274
Мы — мир	275
“Бездушный бездушного укоряет...”	276
“Распятая...”	277
“Что случилось?...”	278
“В того, кто кинул в тебя камень...”	279
“Последняя капля...”	280

ЗЕЛЁНЫЙ СНЕГ

Перевод А. Дмитриева

“Что с нами происходит...”	282
Артист	283
“Не всё сбылось...”	284
“Хотел, чтоб извелась?...”	285

“Что нужно, чтобы войны...”	286
“Мне часто в спину говорят...”	287
“Как-то, спутав жизни суровьё...”	288
“Точка...”	289
“Нет, розовых очков я не носила...”	290
“Скоро, в Красной книге...”	291
Зелёный снег	292
“Как утопающий...”	293
“Удивляются синоптики не зря...”	294
“Малые киски...”	295
“Любовь ещё не родилась...”	296
Акrostих	297
“В непроходящих чувствах не клянусь”	298

РАДУГА-ДУГА

Стиху моему <i>Перевод Ю. Андреева</i>	300
“Любимый, давай всё сначала...” <i>Перевод Ю. Андреева</i>	301
“Услыша чей-то мерный шаг...” <i>Перевод А. Смолина</i>	302
“Прочь уйди с моей дороги...” <i>Перевод А. Казакова</i>	303
Октябрь <i>Перевод Е. Чапка</i>	304
Другу <i>Перевод М. Кирилловой</i>	305
Песня об отцах <i>Перевод Н. Тихонова</i>	306

ДЕТСКАЯ СТРАНИЧКА

Эй, солнышко! <i>Перевод В. Приходько</i>	308
За книгой <i>Перевод В. Приходько</i>	309
Месяц <i>Перевод И. Мазнина</i>	310
Наш двор <i>Перевод Л. Симоновой</i>	311
“Волшебница, добрая фея...” <i>Перевод Л. Симоновой</i>	312
“Птица ли она?...” <i>Перевод Л. Симоновой</i>	313
Он грозным прослыл средь людей... <i>Перевод Л. Симоновой</i>	314

“Носик круглый...”	Перевод Л. Симоновой	315
“Облачко, облачко белое, бе-е-е...”	Перевод Л. Симоновой	316
“Мне гулять не разрешили...”	Перевод Л. Симоновой	317
Рисунок	Перевод П. Нефедова	318
Дымок	Перевод Л. Кузьмина	319
Радуга	Перевод Н. Бражниковой	320
Сторож	Перевод Н. Бражниковой	321
Когда цветёт мак	Перевод Н. Бражниковой	322
Первый лист	Перевод Ю. Кушака	323
За окном автобуса	Перевод Ю. Кушака	325
Небесные кони	Перевод Ю. Кушака	326
Ветка сирени	Перевод Ю. Кушака	328
В разлив	Перевод Ю. Кушака	330
Песенка про песенку	Перевод Ю. Кушака	331
Сенокос	Перевод Ю. Кушака	333
Сестрёнка	Перевод Ю. Кушака	335
Стихи, в которых нет конца	Перевод Ю. Кушака	337
Летний снег	Перевод Ю. Кушака	340
Наша улица	Перевод Ю. Кушака	341
Сосна	Перевод Ю. Кушака	342
Вот так белая корова!	Перевод Ю. Кушака	343
Рисунок	Перевод Ю. Кушака	345
Рассказ дворника	Перевод Ю. Кушака	346
Вот как это было	Перевод Ю. Кушака	349
Кто где живёт	Перевод Ю. Кушака	352
Гонец	Перевод Ю. Кушака	355
Летний полдень	Перевод Ю. Кушака	356
Пастушок	Перевод Ю. Кушака	357
Весёлый дождь	Перевод Ю. Кушака	359
Пчёлка	Перевод Ю. Кушака	360
Мухомор	Перевод Ю. Кушака	361
Мастерица	Перевод Ю. Кушака	364

Кем станешь, сынок? <i>Перевод Ю. Кушака</i>	366
Перепутали <i>Перевод Ю. Кушака</i>	367
Яблоки <i>Перевод Ю. Кушака</i>	368
Жалоба <i>Перевод Ю. Кушака</i>	369
Разговор с бараном <i>Перевод Ю. Кушака</i>	371
Осенние колосья <i>Перевод Ю. Кушака</i>	372
В поле <i>Перевод Ю. Кушака</i>	374
Перед зимой <i>Перевод Ю. Кушака</i>	375
Прощание с журавлями <i>Перевод Ю. Кушака</i>	376
Осенняя ночь <i>Перевод Ю. Кушака</i>	378
Пока осень спала <i>Перевод Ю. Кушака</i>	379
Дымок <i>Перевод Ю. Кушака</i>	380
Подарок <i>Перевод Ю. Кушака</i>	382
Спит метелица <i>Перевод Ю. Кушака</i>	384
Горка <i>Перевод Ю. Кушака</i>	385
Скоро! Скоро! <i>Перевод Ю. Кушака</i>	386
Прощание со старым годом <i>Перевод Ю. Кушака</i>	387
Верная примета <i>Перевод Ю. Кушака</i>	388
Старая липа <i>Перевод Ю. Кушака</i>	390
Березы <i>Перевод Ю. Кушака</i>	391
Снежная сказка <i>Перевод Ю. Кушака</i>	392
Вкус снега <i>Перевод Ю. Кушака</i>	394
Переполох <i>Перевод Ю. Кушака</i>	396
Тарнаккай <i>Перевод Ю. Кушака</i>	398

ОЗАРЕНИЕ

Стихи, написанные на русском

“В памяти твоей хочу растаять...”.....	406
“У тебя рука такая горячая...”.....	407
Озарение.....	408
“Не чувствую свои года...”.....	409
“Скажу: у тебя соперников много...”.....	410

“Я с тобою стану пить вино...”	411
“Я тебя никогда не убью...”	412
“Всем, кто меня любил и желал...”	413
“Смеюсь я весело, уверенная...”	415
“Воспою сама я встречу эту...”	416
“Как долго я до этого шла...”	417
“Хочу рожать, хочу рожать стихи я!..”	418
“Я живу на волжском берегу...”	419
“Сказал: не надо ревновать...”	420
“О-ох! Оставьте меня в покое...”	421
“Счастье — не журавль в небесах...”	423
“Я всегда была женщиной рискованной...”	424
“Не ловлю души твоей перезвон...”	425
“... Мне во сне сказал какаду...”	426
“... Да, я встала с левой ноги...”	427
“Я — змея...”	428
“С днём рожденья меня не поздравил...”	429
“О, успокойся, соперница!..”	430
“Мы с тобой не встретимся больше...”	431
“Да, боги жестокие!..”	432
“Я всю жизнь пешком прошла за эту ночь...”	433
“Я всю ночь не сомкнула глаз...”	434
Слышу божий глас	435
“Ты мне не снился ни разу...”	436
“... Что ж, побежим...”	437
“... Воруют, воруют, воруют...”	438
“На этой маленькой планете...”	439
Плач инопланетянки	440
“Я знаю: выпью кубок смерти...”	442
“Копи, копи, свой сладкий яд...”	443
“Не бойся, цепляться не буду...”	444
“Жар-птицей ты летишь в ночи...”	445

“ — Ты будешь всемирноизвестной?..”	446
“В эту ночь, под этой луной...”	447
“Меня разбудила луна...”	448
“Нет. Не обиделась я на тебя...”	449
“Рожденная быть царицей...”	450
“О, мой Несравненный...”	451
“Любовник мой земной...”	452
“Я — игрушка в руках...”	453
“Я — любви моей пленная...”	454
“Да, мы с тобой — дети Рока...”	455
Безысходность	456
“Нет, я не имею права успокоиться...”	457
“... Душу волочит сладкий дурман...”	458
“В том доме, где ты жил...”	459
“Такая боль, такая боль...”	460
“Хочу любви...”	461
“Я уйду, как говорится, в мир иной...”	462
“Анатолия — моя страна...”	463
“Боже, не прошу богатства...”	464
“Сердце моё, радуйся, пой!...”	465
“Бурной жизни яростный прибор...”	466
“Ты — последний подарок судьбы...”	467
“Все мы, все мы — обречены...”	467
“Слава Богу. По господней воле...”	467
“Философ-друг высказал вдруг...”	468
Сон в 40 лет	469
“Нашептала мне чья-то душа...”	470
Слово дочери	471
Внуку	472
“Мучай меня, мучай...”	473
“Мы оба шли своей дорогой...”	474
“Не хлестал меня узорчатым...”	475

“Разбит фрегат Любви на рифах быта...”	476
“... Время — хороший лекарь?..”	477
“Каждый имеет право на счастье...”	478
“Что ж, уходи...”	479
“О, как радовались злопыхатели...”	480
Возвращение блудного мужа	481
“Я начинаю медленно сходить с ума...”	482
Светлана, дочка, отзовись!	483
“Я счастлива?”	484
“Кроме тебя мне никого не надо...”	485
“Сплю в обнимку я с машинкой портативной...”	486
“Боже, что же я на него обижаюсь?..”	487
“Я сильная. Я всё вынесу...”	488
Встреча через 180 лет	489
Поэт, ты прав!	491
“О, Господи Всевышний...”	492
“Веди меня, мой Ангел...”	493
“Боже мой!..”	494
“У меня открылось духовное зрение...”	495
“О, Господи, вместо того, чтоб восславлять тебя...”	496
“Боже, прости нас!..”	497
Спонсорам моим	498
Спонсоры книги “Верую...”	499

ББК 84 Чув. 7—5
С 20

С $\frac{4702710202-04}{6 \text{ Ш } 9(03)-97}$ без объявл.

ISBN5-86765-057-X

Раиса Васильевна САРБИ

В Е Р У Ю

Стихотворения

*Переводы с чувашского и
оригинальные стихи
на русском языке*

Редактор **А. И. Дмитриев**
Художник **Н. Г. Мордяков**
Набор на компьютере **И. В. Гришина**
Художественный редактор **И. В. Гришин**
Технический редактор **И. В. Гришин**

© Издательство «Чувашия», 1997
Отпечатано с готовых мелочек в типографии издательства «Чувашия».
428019, г. Чебоксары, пр. И. Яковлева, 13.

Подписано к печати 14.02.97 г. Формат 70х90/32. Бумага офсетная № 1. Гарнитура
Литературная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 18,7. Тир. 1400 экз. Зах. К-897. Цена
свободная.

50.000²

